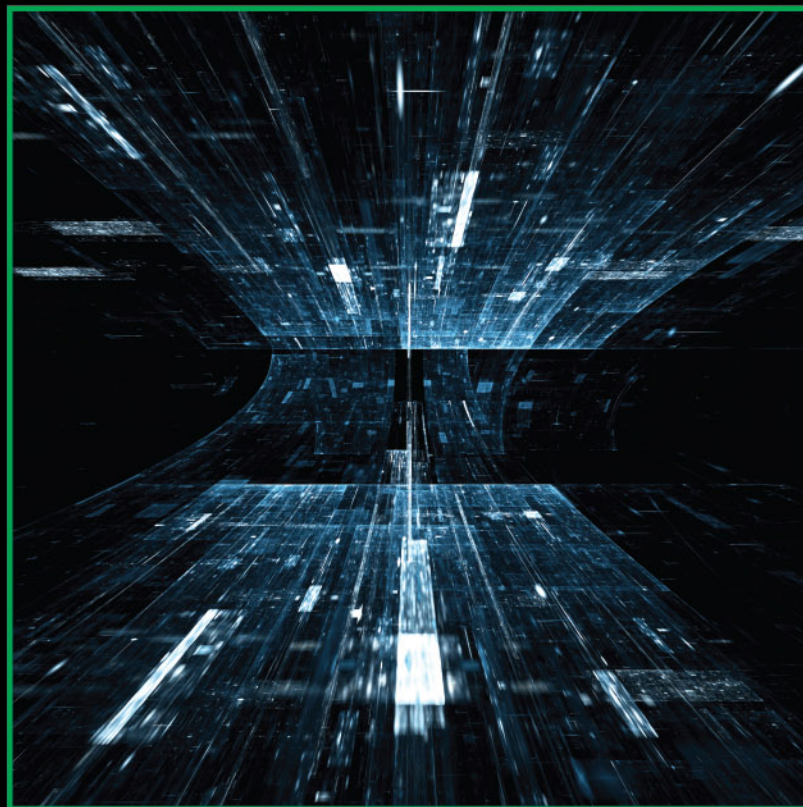

International Journal CRIMINAL PROCEDURE

PROBLEMS OF THEORY
AND PRACTICE

IJCP

No 1

IJCP

2020

1/2020

CRIMINAL PROCEDURE:
PROBLEMS OF THEORY
AND PRACTICE

УГОЛОВНОЕ
СУДОПРОИЗВОДСТВО:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ
И ПРАКТИКИ

Editorial Board

Yu.M. Antonyan,
doctor of jurisprudence,
professor, honored worker of science
Ю.М. Антонян,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

E.A. Antonyan,
doctor of jurisprudence, professor
Е.А. Антонян,
доктор юридических наук, профессор

S.N. Baburin,
doctor of law, professor
С.Н. Бабурин,
доктор юридических наук, профессор

A.A. Bakradze,
doctor of jurisprudence
А.А. Бакрадзе,
доктор юридических наук

V.V. Bachila,
candidate of law,
assistant professor
В.В. Бачила,
кандидат юридических наук, доцент

A.R. Belkin,
doctor of law,
professor, academician of RAEN
А.Р. Белкин,
доктор юридических наук, профессор,
академик РАЕН

G.A. Vasilevich,
doctor of law,
professor, honored lawyer
of the Republic of Belarus
Г.А. Василевич,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РБ

A.F. Volynsky,
doctor of jurisprudence, professor,
honored lawyer of the Russian Federation
А.Ф. Волинский,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

Редакционная коллегия

V.Ya. Gavrilov,
doctor of jurisprudence, professor
В.Я. Гаврилов,
доктор юридических наук, профессор

A.Y. Grishko,
doctor of law, professor
А.Я. Гришко,
доктор юридических наук, профессор

G.S. Gurbanov,
doctor of law, professor
Г.С. Гурбанов,
доктор юридических наук, профессор

M.D. Davitadze,
doctor of law, professor
М.Д. Давитадзе,
доктор юридических наук, профессор

S.V. Dubrovin,
doctor of law,
professor, honored worker of higher school
of Russia
С.В. Дубровин,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

I.E. Zvecharovsky,
doctor of law,
professor, honored lawyer of the Russian
Federation
И.Э. Звечаровский,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

N.G. Ivanov,
doctor of law, professor,
honored lawyer
of the Russian Federation
Н.Г. Иванов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

N.G. Kadnikov,
doctor of law, professor Honorary worker
of higher professional education of Russia

Н.Г. Кадников,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

R. Kvaratskhelia,
doctor of law

Р. Кварацхелия
доктор юридических наук

N.A. Kolokolov,
doctor of law, professor

Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук, профессор

O.S. Kuchin,
doctor of law, associate Professor,
academician of RAE, Honored worker
of science and technology HEAVEN.

О.С. Кучин,
доктор юридических наук, доцент,
академик РАЕ, Заслуженный деятель
науки и техники РАЕ.

V.P. Lavrov,
doctor of jurisprudence, professor,
Honored worker of science of the
Russian Federation

В.П. Лавров,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

S.Ya. Lebedev,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

С.Я. Лебедев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

V.O. Luchin,
doctor of law, professor,
honored lawyer of the Russian Federation
honored worker of science

В.О. Лучин,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ заслуженный
деятель науки РФ

N.P. Mailis, doctor of law, professor,
honored lawyer of the Russian Federation
honored worker of science

Н.П. Майлис,
доктор юридических наук профессор,
заслуженный юрист РФ
заслуженный деятель науки РФ

G.B. Mirzoev,
doctor of law, professor, honored lawyer
of the Russian Federation

Г.Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

S.B. Rossinsky,
doctor of jurisprudence

С.Б. Россинский,
доктор юридических наук

Z.B. Soktoev,
doctor of law

З.Б. Соктоев,
доктор юридических наук

B.A. Spasennikov,
doctor of law doctor of Medical
Sciences professor

Б.А. Спасенников,
доктор юридических наук
доктор медицинских наук профессор

O.V. Staroverova,
doctor of law

О.В. Староверова,
доктор юридических наук

A.G. Khabibulin,
doctor of law, professor

А.Г. Хабибулин,
доктор юридических наук, профессор

R. Chenghis,
president of Law enforcement
University, professor

Р. Чингиз,
Президент Университета
правоохранительных органов Монголии,
профессор

L.T. Chikhladze,
doctor of jurisprudence, professor

Л.Т. Чихладзе,
доктор юридических наук, профессор

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of economic
sciences, professor

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, доктор
экономических наук, профессор

Registration certificate
404499217

Editor-in-chief

N.P. Mailis,
doctor of law, professor,
honored lawyer of the Russian
Federation honored worker
of science

Representations in Russia:

*Chief editor
of Joint editorial*

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of
economics, professor, laureate
of the Russian Federation
Government prize in Science
and Technology.

Representations

in Russia:

V.N. Zakaidze,
CEO of publishing house
«UNITY-DANA»
1 Irina Levchenko,
Moscow, 123298

in Georgia:

A. Kldeiseli,
44 A. Kazbegi Avenue, Tbilisi,
0186, Righteous Georgia
Tel./Fax: +995322421207/08
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

in USA:

D. Skhirtladze, MD, MPH
3565 Edencroft Road, Huntingdon
Valley, Pennsylvania
+12157605939
E-mail:
dr.david.skhirtladze@gmail.com

in Israel:

L.N. Tepman,
doctor of economical sciences,
professor
3, Tze'Elim, Yokneam
E-mail: tepmn32@list.ru

in Republic of Kazakhstan:

I.T. Chariev,
doctor of pedagogical sciences,
professor, academician of the IASP
30, Gagarin str., Shymkent
Tel: +77012608938
E-mail: ergash-39@mail.ru

Editorial staff and external
reviewers are not responsible for the
quality, accuracy and correctness
of Responsibility for the quality,
accurate and correctness of citing
of works solely lies with the

www.unity-dana.ru
www.niion.org

CONTENTS 1/2020

V All-Russian Scientific and Practical Conference	5
N.V. OSMANOVA. Determination of Jurisdiction in the Verification of a Report of an Unknown Disappearance of a Person	6
L.N. POSELSKAYA. Improvement of Private Forensic Methods of Investigation of Crimes in the Sphere of Economic Activity in the Conditions of Transition to Digital Technologies	11
A.V. AKCHURIN. About Problems of Realization by Employees of Federal Penitentiary Service of Russia of Criminal Procedural Powers in Pre-trial Production	15
V.D. DARMAEVA. Features of Teaching Criminal Procedural Law at the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation	19
N.D. ERIASHVILI. About Features of a Technique of Investigation of Appropriations or Embezzlement of Property in the Russian Federation	22
A.M. BAGMET. Features of Training of Investigators and Forensic Investigators at the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation	26
V.V. BYCHKOV. The Stage of Initiating a Criminal Case Through the Prism of the Constitutional Rights of Citizens	31
M.A. VASILEVA. Integration Processes of Branches of Science as a Factor of Optimization of Investigation of Environmental Crimes	36
N.N. ILYIN. Transport and Technical Forensic Expertise as a Means of Establishing the Circumstances of Transport Offences	40
D.A. KRAVCOV. Crime Prevention of the Disappearance of People	43
S.E. KUZNETSOV. Means of Forensic Aerial Photography: Classification and Place in the System of Technical and Forensic Means	46
A.A. LEBEDEVA. Ways of Commission Remote Frauds in Places of Detention	50
V.A. PRORVICH. Procedural Aspects of Algorithmization of Investigative Actions to Identify, Solve and Investigate Crimes in the «Traditional» and Digital Economy	54
S.Y. SKOBELIN. Inspection of Details of Subscriber Connections (Tactical Aspects)	60
V.V. SIDELEV. Positive Experience in the Investigation of Criminal Cases of Kidnapping and Imprisonment of Drug Addicts During their Rehabilitation	64
A.Z. SARKISYAN. Criminological Characteristics of Crimes Committed in the Information and Communication Technologies	69
A.N. KUFTERIN, Alexander Alekseevich RUDAVIN. Technical and Criminalistic Provision of the Method of Restoration of Destroyed Marking Labels on Firearms and Ammunition — Modern Features and Innovations	75
V.V. FOMIN. Complications of Evidence in Criminal Investigation About Bribery and Commercial Bribing	81
I.I. UKHOVA. Foundations and Motives of Election Preventive Measures in the View of Security Conclusion	87
O.M. DECHKIN. Features of Considering Some Typical Situations in the Investigation of Intentional Crimes Against Health Committed by Condemned in Corrective Institutions	91
T.A. SULEYMANOV. Evaluation of Information Received with the Application of a Polygraph, as Evidence of a Criminal Case	96
E.A. EFREMOVA. Legal Basis of the Organization in the Preliminary Investigation Bodies in the System of the Mia of Russia Storage, Accounting and Transfer of Material Evidence	100
L.V. SHCHERBACHEVA. Russia's Judicial System: Historical Analysis	106
N. VASHAKIDZE. Factors of Depression at Teenagers: Reasons, Manifestations and Presentation	112
P.I. IVANOV, R.S. SHEGABUDINOV. On the Issue of Developing an all-Russian System for Ensuring the Economic Security of the Social-Budget Sphere	121
L.E. CHISTOVA. Features of Criminal Proceedings for Theft of Narcotic Drugs or Psychotropic Substances	128
A.Y. KAPUSTIN, R.H. KALAMKARYAN, S.A. LOBANOV, N.D. ERIASHVILI. Review of the monograph «Theoretical and legal aspects of the fight against terrorism. Modern approaches / Scientific publication. Edited by Professor V.V. Alyoshin. RussianStateUniversityfortheHumanities. Moscow, 2019. p. 264.»	133

СОДЕРЖАНИЕ 1/2020

Свидетельство о регистрации
404499217

Главный редактор

Н.П. Майлис,

доктор юридических наук
профессор, заслуженный юрист РФ
заслуженный деятель науки РФ

Представительства
в России:

Главный редактор

Объединенной редакции

Н.Д. Эриашвили,

кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ
в области науки и техники

В.Н. Закаидзе,

Генеральный директор
издательства «ЮНИТИ-ДАНА»
123298 Москва,
ул. Ирины Левченко, д. 1

в Грузии:

А. Клдеисели,

0177 Тбилиси,

пр. Александра Казбеги, д. 44,
Справедливая Грузия. Тел./факс:
+995322421207/08

E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

в США:

Д. Схиртладзе, доктор медицины
штат Пенсильвания,
г. Хантингдон Вэли,
ул. Эденкрофт Роуд 3565

E-mail:

dr.david.skhirtladze@gmail.com

в Израиле:

Л.Н. Терман, доктор
экономических наук, профессор
Июкнеам, ул. Цеелим, д. 8

E-mail: terpmn32@list.ru

в Республике Казахстан:

И.Т. Чариев, доктор
педагогических наук, профессор,
академик МАНПО

г. Шемкент, ул. Гагарина,

д. 30, кв. 57

Тел: +77012608938

E-mail: ergash-39@mail.ru

Отпечатано в цифровой типографии
ООО «Буки Веди»
на оборудовании Konica Minolta
105066, Москва, ул. Новорязанская,
д. 38, стр. 1, пом. IV
Заказ

Редакция и внешние рецензенты
не несут ответственности за
качество, правильность
и корректность цитирования
произведений авторами статей.
Ответственность за качество,
правильность и корректность
цитирования произведений несут
исключительно авторы
опубликованных материалов

www.unity-dana.ru
www.niion.org

V Всероссийская научно-практическая конференция	5
Н.В. ОСМАНОВА. Определение подследственности при проверке сообщения о безвестном исчезновении лица	6
Л.Н. ПОСЕЛЬСКАЯ. Совершенствование частных криминалистических методик расследования преступлений в сфере экономической деятельности в условиях перехода на цифровые технологии	11
А.В. АКЧУРИН. О проблемах реализации сотрудниками ФСИН России уголовно-процессуальных полномочий в досудебном производстве	15
В.Д. ДАРМАЕВА. Особенности преподавания уголовного-процессуального права в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации	19
Н.Д. ЭРИАШВИЛИ. Об особенностях методики расследования присвоений или растраты имущества в Российской Федерации (криминалистический аспект)	22
А.М. БАГМЕТ. Особенности подготовки следователей и следователей-криминалистов в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации	26
В.В. БЫЧКОВ. Стадия возбуждения уголовного дела через призму конституционных прав граждан	31
М.А. ВАСИЛЬЕВА. Интеграционные процессы отраслей наук как фактор оптимизации расследования экологических преступлений	36
Н.Н. ИЛЬИН. Транспортно-технические судебные экспертизы как средство установления обстоятельств транспортных преступлений	40
Д.А. КРАВЦОВ. Криминалистическое предупреждение безвестного исчезновения людей	43
С.Е. КУЗНЕЦОВ. Средства криминалистической аэросъемки: классификация и место в системе технико-криминалистических средств	46
А.А. ЛЕБЕДЕВА. Способы совершения дистанционного мошенничества в местах лишения свободы	50
В.А. ПРОРВИЧ. Процессуальные аспекты алгоритмизации следственных действий по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений в сфере «традиционной» и цифровой экономики	54
С.Ю. СКОБЕЛИН. Осмотр детализации соединений абонентов (тактические аспекты)	60
В.В. СИДЕЛЕВ. Положительный опыт расследования уголовных дел о похищении и лишении свободы наркозависимых лиц при их реабилитации	64
А.Ж. САРКИСЯН. Преступления в сфере информационно-коммуникационных технологий: понятия и особенности	69
А.Н. КУФТЕРИН, А.А. РУДАВИН. Техничко-криминалистическое обеспечение методики восстановления уничтоженных маркировочных обозначений на огнестрельном оружии и боеприпасах – современные особенности и инновации	75
В.В. ФОМИН. Сложности доказывания при расследовании преступлений о взяточничестве и коммерческом подкупе	81
И.И. СУХОВА. Основания и мотивы избрания меры пресечения в виде заключения под стражу	87
О.М. ДЕЧКИН. Особенности рассмотрения некоторых типичных ситуаций при расследовании умышленных преступлений против здоровья, совершенных осужденными в исправительных учреждениях	91
Т.А. СУЛЕЙМАНОВ. Оценка сведений, полученных с применением полиграфа, в качестве доказательств по уголовному делу	96
Е.А. ЕФРЕМОВА. Правовая основа организации в органах предварительного следствия в системе МВД России хранения, учета и передачи вещественных доказательств	100
Л.В. ЩЕРБАЧЕВА. Судебная система в России: исторический анализ	106
Н. ВАШАКИДЗЕ. Факторы депрессии у подростков: причины, проявления и превенция	112
П.И. ИВАНОВ, Р.Ш. ШЕГАБУДИНОВ. К вопросу о разработке общероссийской системы обеспечения экономической безопасности социально-бюджетной сферы	121
Л.Е. ЧИСТОВА. Особенности возбуждения уголовного дела по хищениям наркотических средств или психотропных веществ	128
А.Я. КАПУСТИН, Р.А. КАЛАМКАРЯН, С.А. ЛОБАНОВ, Н.Д. ЭРИАШВИЛИ. Рецензия на монографию «Теоретические и правовые аспекты противодействия терроризму. Современные подходы / Научное издание. Под общ. ред. профессора В.В. Алёшина	133

V Всероссийская научно-практическая конференция:

**Уголовный процесс и криминалистика:
теория, практика, дидактика
(современные проблемы досудебного производства:
уголовно-процессуальные, криминалистические
и организационные аспекты)**

На основе совместных усилий с коллективами столь именитых вузов — Академии управления МВД России и Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, 6 декабря 2019 года в г. Рязань состоялась V Всероссийская научно-практическая конференция «Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика».

Наиболее «больной» темой в современном уголовном процессе является досудебное производство. Многочисленные баталии вокруг вопросов приема, регистрации и рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях, дальнейших перспектив стадии возбуждения уголовного дела, проблем защиты прав и свобод участников уголовного судо-

производства, подследственности являются предметом острых дискуссий ученых и практиков не первый год. Актуальность данных вопросов и предопределила повестку дня данной конференции.

Цель конференции — это расширение границ представлений об объеме, содержании и структуре уголовно-процессуальной деятельности современных правоохранительных органов, определение возможностей повышения эффективности подготовки высококвалифицированных специалистов в данной области.

В данном выпуске журнала представлены научные статьи ученых и практиков, а также адъюнктов, аспирантов, соискателей и слушателей по вопросам досудебного производства.

**Определение подследственности
при проверке сообщения
о безвестном исчезновении лица***

**Determination of Jurisdiction
in the Verification of a Report
of an Unknown Disappearance of a Person**

Надежда Валерьевна ОСМАНОВА,
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса
Московской академии Следственного комитета

E-mail: osmanovanadegda@gmail.com

Nadegda Valer'evna OSMANOVA,
docent of the department of criminal process of the Moscow academy of the
Investigative Committee of the Russian Federation, PhD in law

E-mail: osmanovanadegda@gmail.com

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.09 — уголовный процесс

Для цитирования. Н.В. ОСМАНОВА. Определение подследственности при проверке сообщения о безвестном исчезновении лица // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2020. С. 6—10.

Аннотация. Статья посвящена анализу уголовно-процессуального законодательства в части определения подследственности при проверке сообщения о безвестном исчезновении лица, процессуального порядка возбуждения уголовного дела, анализируется действующее законодательство. Проводится сравнительно-правовой анализ норм уголовно-процессуального права Российской Федерации и Республики Беларусь и Республики Казахстан. Автором статьи на основании проведенного исследования предлагается отказаться от квалификации преступления по конкретной статье уголовного закона при возбуждении уголовного дела по факту безвестного исчезновения лица.

Ключевые слова: определение подследственности, безвестное исчезновение граждан, проверка сообщения о преступлении, принятие решения, возбуждение уголовного дела, уголовное судопроизводство, законность, совершенствование законодательства, взаимодействие

Abstract. The article is devoted to the analysis of criminal procedure legislation in terms of determining jurisdiction if you check the message on the disappearance of persons, procedural order of a criminal case, analyzed the existing legislation. The comparative legal analysis of the norms of criminal procedure law of the Russian Federation and the Republic of Belarus and the Republic of Kazakhstan is carried out. The author of the article on the basis of the conducted research proposes to abandon the qualification of a crime under a specific article of the criminal law when initiating a criminal case on the fact of an unknown disappearance of a person.

Key words: definition of investigation, unknown disappearance of citizens, verification of the message on a crime, decision-making, initiation of criminal case, criminal proceedings, legality, improvement of the legislation, interaction

* Данная статья впервые была опубликована в книге: *Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (современные проблемы досудебного производства: уголовно-процессуальные, криминалистические и организационные аспекты)*: сб. материалов V Всерос. науч.-практ. конф. (Рязань, 6 декабря 2019 г.) / под общ. ред. А.В. Акчурина. Рязань: Академия ФСИН России, 2019. С. 181—186.

Постановка проблемы. По общему правилу уголовное дело, поводом для возбуждения которого явилось сообщение о безвестном исчезновении человека, возбуждается по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Следует учитывать, что помимо убийства безвестное исчезновение может быть связано и с похищением людей, работоторговлей, сексуальным насилием, значительная доля которых совершается в условиях неочевидности. Преступники специально маскируют указанные деяния под безвестное исчезновение граждан.

Одной из нерешенных ранее проблем в сфере расследования безвестного исчезновения лиц является определение подследственности по сообщениям о безвестном исчезновении лица, определение которой не всегда представляется возможным, а в некоторых случаях и целесообразным.

Целью настоящей статьи является исследование нерешенных проблем, а также проведение сравнительно-правового анализа Республики Беларусь и Республики Казахстан.

Изложение основного материала. Так, согласно УПК РБ основанием к возбуждению уголовного дела помимо наличия достаточных данных, указывающих на признаки преступления, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, является *исчезновение лица, если в течение 10 суток с момента подачи заявления оперативно-розыскными мероприятиями, проведенными в этот срок, установить местонахождение лица не представляется возможным* (ст. 167 УПК РФ). Возбуждение уголовного дела осуществляется посредством вынесения постановления при наличии поводов и оснований. В постановлении о возбуждении уголовного дела по факту исчезновения лица статья УК РБ не указывается (ч. 3 ст. 175 УПК РБ).

Уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан в качестве повода к началу досудебного расследования закрепляет достаточные данные, указывающие на признаки уголовного правонарушения, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по делу, — заявление физиче-

ского лица либо сообщение должностного лица государственного органа или лица, выполняющего управленческие функции в организации, об уголовном правонарушении либо *безвестном исчезновении лица* (ст. 180 УПК РК). Таким образом, несмотря на отсутствие стадии возбуждения уголовного дела УПК РК предусматривает начало досудебного производства с момента регистрации сообщения о безвестном исчезновении лица. В случае, когда по делу, расследуемому по указанному поводу установлены признаки совершения уголовного правонарушения, деяние квалифицируется по соответствующей статье УК РК.

Применяя положения уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь и Республики Казахстан относительно проблем применения норм УПК РФ, а также складывающейся в России правоприменительной практики и поставленных в настоящей статье проблем организационного и процессуально-правового характера, полагаем возможным заимствование положительного опыта указанных зарубежных государств. Так, ч. 2 ст. 140 УПК РФ может быть дополнена и изложена в следующей редакции: *«Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, а в случаях исчезновения лица, отсутствие сведений о его местонахождении в течение 10 суток»*. Принципиальным вопросом в изложении уголовно-процессуальной нормы является не только установление факта исчезновения, но и срок в течение которого должно быть принято решение о возбуждении уголовного дела.

Возможность возбуждения уголовного дела по факту исчезновения лица без указания в соответствующем постановлении статьи уголовного закона также представляется весьма логичным, поскольку на этапе проверки сообщения установить признаки конкретного преступления достаточно проблематично. В связи с этим ст. 146 УПК РФ может быть дополнена частью 2¹ в следующей редакции: *«При отсутствии признаков совершения в отношении пропавшего без вести лица преступления в постановлении о возбуждении уголовного дела статья УК РФ не указывается»*.

Несмотря на имеющиеся, по нашему мнению, недостатки уголовно-процессуального законодательства, работа следственных органов СК России на этапе проверки сообщения о безвестном исчезновении лица осуществляется четко и грамотно — налажено взаимодействие с иными правоохранительными органами, следователи активно сотрудничают с поисковыми отрядами, волонтерами и другими добровольческими движениями. Для розыска пропавших в зависимости от обстоятельств происшествия используется весь криминалистический потенциал ведомства (беспилотные летательные аппараты, тепловизоры, геолокаторы, гидролокаторы и др.).

Анализ сообщений о пропавших без вести показывает, что количество случаев исчезновения за два десятилетия увеличилось в разы — данные показатели могут быть обусловлены не только криминогенной обстановкой в стране, но и проводимой правоохранительными органами эффективной работой по выявлению фактов безвестного исчезновения людей, в том числе СК России.

За время существования СК России проведена значительная работа по уголовным делам о преступлениях прошлых лет, возбужденных по факту безвестного исчезновения.

С началом работы СК России как самостоятельной структуры удалось серьезно улучшить работу в этом направлении — в следственных подразделениях созданы аналитические группы, предметом изучения которых являются как «отказные» материалы, так и «залежавшиеся» уголовные дела, многие из которых удалось раскрыть.

1) *Наглядным примером является практика следственных подразделений СК России в Республике Татарстан. Так, в 2003 году по факту по факту безвестного исчезновения Б. органами внутренних дел Республики Татарстан было заведено розыскное дело, однако должных оперативно розыскных мероприятий проведено не было. Уголовное дело возбуждено СО по Кировскому району г. Казани СУ СК РФ по Республике Татарстан 18.02.2013 г. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, по истече-*

нии 10 лет только после изучения материалов криминалистами СУ СК РФ по Республике Татарстан.

В ходе расследования уголовного дела установлено, что Б. 12.11.2003 г. ушел из здания станции скорой медицинской помощи, расположенной в доме № 23 по ул. Железнодорожников города Казани, и пропал без вести. При изучении личности Б. установлен круг лиц, с которыми он общался (Д., ч. и К.). В ходе допроса Ч. пояснил, что Б., Д. и К. занимались «выбиванием» долгов и распространением героина. Незадолго до пропажи Б. задолжал Д. и К. деньги в связи с присвоением наркотиков. В результате грамотно спланированных следственных действий и проведения очных ставок, К. признал свою вину, указал мотивы преступления, а также место захоронения трупа.

02.08.2013 Кировским районным судом г. Казани К. осужден к 8 годам 6 месяцам лишения свободы.

2) *Представляет интерес практика следственных подразделений СК России Иркутской области. Так, в 2003 г. С., специализировавшийся на купле-продаже автомашин с Дальнего Востока в европейскую часть Российской Федерации, перестал выходить на связь со своей сожительницей Б. По факту безвестного исчезновения С. было заведено розыскное дело. Уголовное дело по факту исчезновения С. в 2003 году не было возбуждено. Уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, возбуждено 28.02.2013 г. — спустя 10 лет после поступления информации о безвестном исчезновении С.*

В ходе расследования уголовного дела установлено, что в период с 25 по 28 ноября 2003 г. Б., И. и М. с целью завладения чужим имуществом совершили убийство С. и завладели его автомашиной, которую он перегонял с Дальнего Востока в г. Воронеж для реализации заказчику. В целях сокрытия следов преступления тело С. было сожжено, а машина по поддельным документам реализована добросовестным приобретателям.

Решение о возбуждении уголовного дела, установление лиц, причастных к совершению преступления, а соответственно и судебное решение могли быть приняты еще в 2003 г., на что указывают следующие, установленные в ходе предварительного следствия, обстоятельства:

- 02.12.2003, т.е. спустя 5 дней после совершения преступления, Б., И. и М. на похищенной автомашине были задержаны сотрудниками ДПС, при этом у Б. был изъят пистолет с боевыми патронами, а из машины нож, которым он наносил телесные повреждения С.. В ходе расследования уголовного дела по обвинению Б. по ст. 222 УК РФ нож становился предметом только судебной экспертизы холодного оружия;
- в 2006 г. Б., И. осуждены за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 209, п. «а» ч. 4 ст. 162, ч. 2 ст. 105 УК РФ, а М. — в 2008 г. за совершение убийства и ряда имущественных преступлений. Своевременное возбуждение уголовного дела и задержание виновных лиц позволило бы пресечь дальнейшую противоправную деятельность;
- Б. в судебном заседании по факту совершения убийства С. показал, что в 2005 г. говорил следователю прокуратуры, расследовавшему уголовное дело, по которому он был осужден в 2006 году, о совершенном им убийстве, однако, с его слов, следователь не придавал данному факту особого внимания. Факт наличия у органов предварительного расследования в 2005 году информации о совершении преступления дополнительно подтверждается показаниями Х. — заказчика автомобиля, который перегонял для него С. — согласно которым ему в 2004 г. звонил следователь с Дальнего Востока и интересовался его взаимоотношениями с С.

03.03.2015 приговором Иркутского областного суда Б., И. и М. признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162, п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК

РФ и им назначено наказание в виде лишения свободы сроками от 23 до 25 лет.

3) Примером полного отсутствия взаимодействия сотрудников органов внутренних дел и прокуратуры, является случай, связанный с расследованием уголовного дела по факту безвестного исчезновения малолетнего И., который еще в 2006 г. самовольно покинул ГУ «Социальный приют для детей и подростков «Текстильщики», и его местонахождение до последнего времени не установлено. Сотрудниками оперативно-розыскного отдела территориального подразделения полиции, несмотря на имеющееся заявление о пропавшем ребенке, в течение пяти лет не было заведено даже розыскное дело, имелся лишь материал проверки по обращению об исчезновении ребенка с приложенной фотографией пропавшего. Уголовное дело по факту безвестного исчезновения И. было возбуждено ГСУ СК России по г. Москве лишь в 2013 г. по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Приведенная следственная практика показывает, что заявление об исчезновении гражданина и первоначальные материалы проверки по данному факту не всегда своевременно передаются из органов внутренних дел в следственные подразделения, что препятствует применению всего спектра процессуальных и следственных действий, направленных на поиск пропавшего лица. Отсутствие своевременности обусловлено и уголовно-процессуальными недостатками законодательства, в том числе обязательного требования квалификации преступления при возбуждении уголовного дела.

Важнейшее значение на первоначальном этапе приобретает взаимодействие следственного подразделения и органа внутренних дел, которое должно быть выстроено таким образом, чтобы соответствующие материалы направлялись в следственные органы незамедлительно. Особое внимание необходимо обращать на материалы по заявлениям о внезапном исчезновении малолетних и несовершеннолетних. При наличии признаков совершенного в отношении пропавшего преступления уголовное дело должно возбуждаться без

промедления, а следственные действия проводятся в тесном взаимодействии с подразделениями уголовного розыска.

Анализ исследований по расследованию уголовных дел, возбуждаемых по сообщениям об исчезновении людей. В следственных подразделениях СК России по всем субъектам РФ с целью устранения отмеченных выше недостатков взаимодействия выработаны схожие по своему содержанию методики по проведению проверок в порядке ст. 144—145 УПК РФ и расследованию уголовных дел, возбуждаемых по сообщениям об исчезновении людей. Аналогичная методика расследования данного вида преступлений подготовлена и сотрудниками Московской академии Следственного комитета Российской Федерации [2].

Проведенный авторский анализ позволяет выделить следующие проблемы исследуемой сферы:

1) значительное количество преступлений, совершенных в отношении граждан в условиях неочевидности, расследование которых было начато по заявлениям о фактах безвестного исчезновения, не удалось и не удастся раскрыть не только в силу их тщательной подготовки преступником, сокрытия следов преступления, сокрытия трупа, но и из-за имеющихся недостатков и просчетов в организации работы по заявлениям о пропаже лиц, прежде всего, на этапе проведения предварительных проверок, это выражается в несогласованной работе дежурных частей отделов полиции, уголовного розыска и следственных подразделений. Деятельность по розыску пропавших безвести не всегда достигает положительного результата вследствие как субъективных, так и объективных причин. К ним, на основании проведенного Гридневой Д.А. [1] исследования, можно отнести недостаток опыта практической работы сотрудников органа дознания; занятость сотрудника по другим линиям работы — розыск без вести пропавших лиц осуществляется специально

выделенным сотрудником лишь в 33% случаев; необходимость выполнения иных служебных задач. При этом в ходе проверки следователю порой трудно выстроить действенные рабочие отношения с сотрудниками уголовного розыска — пока событие преступления не установлено, отсутствует и оперативное сопровождение (нет оснований для заведения оперативно-поискового дела);

2) с учетом того, что в момент поступления сообщения о безвестном исчезновении лица, как правило, отсутствуют очевидные данные, указывающие на признаки состава преступления, а внезапность и беспричинность исчезновения не рассматриваются как таковые, то на этапе проверки сообщения в порядке ст. 144—145 УПК РФ следователь решает задачу установления признаков преступления или их отсутствие.

Выводы проведенного исследования и авторские предложения. На основании изложенного полагаем, что порядок возбуждения уголовного дела по факту безвестного исчезновения граждан требует законодательного пересмотра, предложенные нами изменения уголовно-процессуального законодательства в значительной степени будут способствовать улучшению правоприменительной деятельности по сообщениям о безвестном исчезновении лица, возбуждению по данным факта уголовных дел, поиску пропавших, а значит и обеспечению прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Гриднева Д.А. Розыск без вести пропавших лиц: Правовой, оперативно-розыскной и криминалистический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2006.
2. Расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан: учеб.-практ. пособие / Трошанович А.В., Алехин Д.В.; под ред. АМ Багмета. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 143 с.

УДК 343.9
ББК 67.52

© Л.Н. ПОСЕЛЬСКАЯ. 2020

**Совершенствование частных криминалистических
методик расследования преступлений в сфере
экономической деятельности в условиях
перехода на цифровые технологии***

**Improvement of Private Forensic Methods
of Investigation of Crimes in the Sphere
of Economic Activity in the Conditions
of Transition to Digital Technologies**

Людмила Николаевна ПОСЕЛЬСКАЯ,

профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: poslydmila@mail.ru

Lyudmila Nikolaevna POSELSKAYA,

Professor of criminology Department Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia.
V.J. Kikot, candidate of law, associate Professor, Moscow, Russian Federation

E-mail: poslydmila@mail.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Для цитирования. Л.Н. ПОСЕЛЬСКАЯ. Совершенствование частных криминалистических методик расследования преступлений в сфере экономической деятельности в условиях перехода на цифровые технологии // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2020. С. 11—14.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы совершенствования частных криминалистических методик расследования преступлений в сфере экономической деятельности при переходе экономики на цифровые технологии, системно-структурный анализ оснований и условий изменения традиционного подхода к созданию методик, влияние правовых и экономических реформ на содержание методик расследования.

Abstract. The article deals with the improvement of private forensic methods of investigation of crimes in the field of economic activity in the transition of the economy to digital technologies, system-structural analysis of the reasons and conditions for changing the traditional approach to the creation of methods, the impact of legal and economic reforms on the content of investigation methods.

Ключевые слова: стратегия и тактика совершенствования, частная криминалистическая методика, правовые и экономические тенденции, цифровизация экономических инструментов

Key words: strategy and tactics of improvement, private forensic methodology, legal and economic trends, digitalization of economic instruments

* Данная статья впервые была опубликована в книге: *Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (современные проблемы досудебного производства: уголовно-процессуальные, криминалистические и организационные аспекты)*: сб. материалов V Всерос. науч.-практ. конф. (Рязань, 6 декабря 2019 г.) / под общ. ред. А.В. Акчурина. Рязань: Академия ФСИН России, 2019. С. 202—206.

Общие теоретические положения криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений представляют собой методологическую основу создания и совершенствования частных методических рекомендаций. При этом методика не является догматической структурой, наоборот, в интересах раскрытия и расследования преступлений аккумулирует передовые технологии и научные достижения и рекомендации в определении стратегии и тактики создания ее частных теорий. Это обуславливает необходимость изучения и обобщения опыта расследования преступлений в сфере экономической деятельности, разработку или совершенствование существующих методик расследования отдельных видов преступлений.

В свое время И.А. Возгрин определял частные методики расследования отдельных видов преступлений как комплексы методических рекомендаций по рациональной организации выявления и изобличения лиц, совершивших преступные деяния [2, с. 288—289]. В современном понимании термин методика в криминалистике понимается как совокупность приемов и методов работы по выявлению, собиранию и исследованию доказательств и доказательственной информации в процессе расследования преступлений [4, с. 381—383].

Ключевым словом инновационного преобразования частных методик расследования является как раз деятельность по выявлению, собиранию и фиксации нового вида информации — цифровой, существующей на электронных носителях и передаваемой с помощью современных компьютерных технологий. В методике как завершающей части криминалистики проявляется взаимосвязь теоретического и прикладного уровней познания. Соответственно, не менее важной задачей является приобретение следователями знаний и опыта по работе с так называемыми цифровыми следами.

Какие детерминанты действуют в современных условиях, обеспечивающие совершенствование частных криминалистических методик.

Необходимо отметить, что любая методика расследования содержит в себе лишь примерный, типичный перечень необходимых для определенной категории дел первоначальных следственных и оперативно-розыскных действий и наиболее целесообразную последователь-

ность их проведения. Особенностью расследования преступлений в сфере экономической деятельности является то, что методика расследования детерминирована этапом расследования и содержанием следственной ситуации, так как все основные действия по выявлению, фиксации и изъятию доказательственной информации происходит именно на первоначальном этапе расследования, и даже при осуществлении первоначальных следственных действий. В дальнейшем, уже после их производства, не выявленная информация и ее носители, могут быть немедленно уничтожены преступниками.

Таким образом, основным элементом предмета методики на первое место выдвигаются закономерности возникновения, сохранения и использования информации, имеющей доказательственное и ориентирующее значение, и соответственно закономерности преступной деятельности в сфере экономики. А ее приоритетными задачами является создание новых и совершенствование существующих методических рекомендаций по расследованию отдельных видов преступлений с учетом изменений в законодательстве, и современных реальностей выявления и описания закономерностей, присущих подготовке, совершению и сокрытию преступлений в сфере экономической деятельности в условиях перехода экономики на цифровые технологии.

Тенденции развития частных методик расследования преступлений в сфере экономической деятельности, прежде всего, связаны с изменениями, вносимыми в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, но в тоже время, обусловлены и формированием в законодательстве экономической концепции развития государства, формированием новых экономических инструментов [5].

Создание новых и совершенствование существующих частных методик расследования преступлений в сфере экономики связано с использованием информационных и, в частности, компьютерных технологий, которые позволяют произвести информатизацию и алгоритмизацию самого процесса расследования преступления, обусловят новые возможности программирования и планирования расследования.

В последнее время придается новое звучание термину «программа расследования». Все более востребованным это понятие стало заменяться термином алгоритмизация расследова-

ния. Его сущность состоит в пошаговом описании по типу инструкции порядка и правил действий. Этому вопросу было посвящено исследование А.С. Шаталова, который определил теоретические основы криминалистической алгоритмизации и программирования расследования [6, с. 41—42], и в дальнейшем убедительно развивает эту теорию [7, с. 155—172].

Современные исследования в области криминалистического знания показывают влияние организационно-управленческих решений органов предварительного расследования на совершенствование частных методик расследования преступлений. Другим фактором обновления методических рекомендаций отмечается связь методики расследования преступлений в сфере экономики с такими экономическими дисциплинами как бухгалтерский учет, экономическая теория, финансовым и банковским правом, и другими. При этом все указанные дисциплины переходят фазу апгрейда основных теорий при переходе на цифровые технологии. Все это отражает важную черту обновления методики — потребность в использовании достижений, разработанных названными науками и приспособленных в интересах раскрытия и расследования этой группы преступлений.

Организацию расследования преступлений в сфере экономики в общетеоретическом плане необходимо рассматривать в рамках групповой методики расследования преступлений. Групповая методика позволяет выявить и обобщить необходимые типичные элементы криминалистической характеристики, исходной информации о преступлении, типичные следственные ситуации, типовой способ преступления. Другим приемлемым видом могут быть и межвидовые методики. Но межвидовые группы могут образовываться на базе общности других признаков преступлений, таких как предмет преступного посягательства, способ преступления, место совершения преступления, что не типично для преступлений в сфере экономической деятельности.

Состав элементов частной криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений, которые в разных изданиях научной литературы существенно варьируются, например, в трудах Л.В. Бертовского [1, с. 72—75], А.Ф. Вольнского, В.А. Прорвича [3, с. 120].

Мы полагаем, в современных условиях развития криминалистического знания могут оставаться в рамках традиционного подхода. Достаточно того, что частная криминалистическая методика определяет то типичное, что характерно для расследования преступлений определенного вида, и представляет собой упорядоченную систему элементов. Основными традиционно являются криминалистическая характеристика преступлений определенного вида; типичные следственные ситуации первоначального и последующего этапов расследования; типовые программы расследования отдельных видов преступления; особенности тактики отдельных следственных действий на первоначальном и последующем этапах расследования.

В научную основу совершенствования криминалистической характеристики рассматриваемого вида преступлений в современных условиях может составлять развитие учения о криминалистической диагностике и идентификации новых объектов, применительно к современным тенденциям цифровизации экономики, социальной, образовательной и иных сфер.

Структуру криминалистической характеристики преступлений в сфере экономики, как ранее нами было уже отмечено, составляют такие базовые элементы как: характеристика исходной информации; сведения о предмете преступного посягательства; данные о способе совершения и сокрытия преступлений; обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию; установление типологических особенностей личности вероятных преступников.

Остается ли прежней роль типичных следственных ситуаций при формировании новой концепции частной криминалистической методики расследования преступлений в сфере экономической деятельности. Рассмотрим роль и значение. Так, содержание следственной ситуации является основанием для выдвижения следственных версий и определяет возможность планировать расследование. Конкретизируя данное положение, приходим к выводу, что следственная ситуация определяет цель и направление расследования в целом. Применительно к преступлениям в сфере экономической деятельности, когда расследование начинается в условиях математической модели — многие неизвестные из многих

данных, то следственные ситуации определяют направление поиска неизвестного.

Нужна только исходная точка поиска, которая и обозначена в типичных следственных ситуациях. Так, типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования преступлений в сфере экономической деятельности в обобщенном виде могут быть двух типов: преступление выявлено по результатам проверок государственных правоохранительных или контролирующих органов; преступление выявлено по результатам проведенных оперативно-розыскных мероприятий.

При расследовании рассматриваемых преступлений необходимо учитывать, что в отличие от общеуголовной преступности, где расследование отталкивается от преступного результата и его последствий к раскрытию, по экономическим преступлениям подход иной, от выявления преступления и преступников расследование направлено к истокам преступной деятельности. И в этом смысле имеют значение основания создания частных криминалистических методик. Как мы уже отметили, они могут создаваться по различным основаниям, этими основаниями являются, *во-первых*, уголовно-правовая норма. На ее основе количество частных методик расследования отдельных видов преступлений в сфере экономики может соответствовать количеству составов преступлений, определяемых уголовным законодательством Российской Федерации.

Примером могут служить методики: расследования криминальных банкротств, легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, расследование налоговых преступлений и другие. *Во-вторых*, в зависимости от субъекта преступления, например, методика расследования преступлений, совершаемых должностными лицами; *в-третьих* — в зависимости от места совершения преступления. Например, расследование преступлений в сфере банковской деятельности или регистрация незаконных сделок с землей.

При переходе экономики на цифровые технологии необходимо совершенствование криминалистических методов и средств раскрытия и расследования преступлений в сфере экономической деятельности. Частные методики расследования очень чувствительны к переменам в законодательстве, появлению

новых экономических условий развития государства, новых цифровых технологий, отражают вопросы организации и проведения расследования отдельных видов преступлений. Однако, в настоящее время правоохранительные органы переживают сложный период работы в условиях перехода к тотальной цифровизации жизни общества. Совершенствование частных криминалистических методик расследования преступлений должно осуществляться не по традиционным канонам, то есть после того как будет накоплен достаточный опыт расследования преступлений, а опережающими темпами, давая возможность практическим работникам правоохранительных органов сориентироваться для работы с применением цифровых технологий.

Список литературы

1. *Бертовский Л.В.* Расследование преступлений экономической направленности: научно-практическое пособие. Москва: Проспект, 2017. 304 с.
2. *Возгрин И.А.* Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. 475 с.
3. *Вольнский А.Ф., Прорвич В.А.* Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений. Учебно-методическое пособие/ Под общ. ред. Председателя Следственного комитета РФ, Заслуженного юриста РФ, д.ю.н., проф. А.И. Бастрыкина, /Науч. ред. Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженного юриста РФ, д.ю.н. проф. А.Ф. Вольнского, д.ю.н., проф. В.А. Прорвича. М.: Издательство Спутник, 2016. 624 с.
4. Криминалистика: Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. М.: Юридическая фирма «Контакт»: ИНФРА-М, 2008. С. 422; Криминалистика. Полный курс: учебник для вузов/Под общ. ред. А.Г. Филиппова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2013. 855 с.
5. Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 № 234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (вместе с «Положением о системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»).
6. *Шаталов А.С.* Криминалистические алгоритмы и программы. Теория. Проблемы. Прикладные аспекты. (Научное издание) М.: Лига Разум, 2000. С. 41—42.
7. *Шаталов А.С.* Алгоритмизация и программирование расследования преступлений в системе криминалистической методики // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2. С. 155—172.

УДК 343.98
ББК 67.52

© А.В. АКЧУРИН. 2020

**О проблемах реализации сотрудниками
ФСИН России уголовно-процессуальных полномочий
в досудебном производстве***

**About Problems of Realization by Employees
of Federal Penitentiary Service of Russia
of Criminal Procedural Powers in Pre-trial Production**

Александр Владимирович АКЧУРИН,
начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета
Академии ФСИН России

E-mail: 79206310258@yandex.ru

Alexander Vladimirovich AKCHURIN,
head of criminal procedure Department and criminalistics of the law faculty Academy
of the Federal penitentiary service of Russia

E-mail: 79206310258@yandex.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.09 — Уголовный процесс;
12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Для цитирования. А.В. АКЧУРИН. О проблемах реализации сотрудниками ФСИН России уголовно-процессуальных полномочий в досудебном производстве // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2020. С. 15—18.

Аннотация. В статье анализируются проблемы нормативной регламентации уголовно-процессуального статуса сотрудников уголовно-исполнительной системы. Выявляется противоречивость действующих правовых норм, регламентирующих уголовно-процессуальный статус сотрудников ФСИН России. Затрагиваются отдельные вопросы правоприменительной практики в процессе расследования преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях.

Abstract. The article analyzes the problems of normative regulation of the criminal procedure status of employees of the criminal Executive system. Inconsistency of the existing legal norms regulating the criminal procedural status of employees of the Federal penitentiary service of Russia is revealed. Some issues of law enforcement practice in the process of investigation of crimes committed by convicts in correctional institutions are touched upon.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный статус сотрудников уголовно-исполнительной системы, расследование пенитенциарных преступлений, исправительное учреждение

Key words: criminal procedure status of employees of the criminal Executive system, investigation of penitentiary crimes, correctional institution

* Данная статья впервые была опубликована в книге: *Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика* (современные проблемы досудебного производства: уголовно-процессуальные, криминалистические и организационные аспекты): сб. материалов V Всерос. науч.-практ. конф. (Рязань, 6 декабря 2019 г.) / под общ. ред. А.В. Акчурина. Рязань: Академия ФСИН России, 2019. С. 18—22.

Лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, ежегодно совершают около 800—900 новых преступлений. В этой связи обеспечение качественного и своевременного предварительного расследования подобных преступлений способствует реализации принципа неотвратимости наказания, что, безусловно, является лучшей профилактикой криминального поведения лиц, содержащихся в исправительных учреждениях.

Анализ уголовно-процессуального законодательства позволяет признать, что уголовно-процессуальные полномочия учреждений и органов УИС в досудебном производстве имеют свое закрепление в соответствующих правовых нормах, однако сделано это весьма абстрактно и не последовательно.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) не содержит четких и однозначных норм, закрепляющих за учреждениями, органами или должностными лицами уголовно-исполнительной системы (далее — УИС) процессуальный статус органа дознания, что зачастую затрудняет осуществление противодействия пенитенциарной преступности.

Так, УПК РФ лишь в нескольких статьях закрепляет нормы, которые имеют отношение к уголовно-процессуальной деятельности учреждений и органов УИС. В п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ перечисляются государственные органы, которые относятся уголовно-процессуальным законодательством к органам дознания. Прямого указания учреждений и органов УИС данная статья не содержит. Однако, формулировка указанного пункта «иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности» позволяет нам (на основе ст. 13 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»), отнести к подобным органам и Федеральную службу исполнения наказаний (далее — ФСИН России). Если же быть точнее и придерживаться буквы закона, то не просто ФСИН России, а ее оперативные подразделения.

Однако, ФСИН России в организационно-структурном плане имеет довольно большую систему учреждений и органов. Поэтому закономерно возникает вопрос: оперативные

подразделения каких именно учреждений и органов УИС могут осуществлять оперативно-розыскную деятельность, а соответственно и подпадать под действие нормы, закрепленной в п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ? Данное уточнение можно найти в Законе РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», где отмечается, что право осуществлять оперативно-розыскную деятельность предоставлено именно учреждениям, исполняющим наказания (ст. 14). Однако, виды учреждений, исполняющих наказания определяются Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации (далее — УИК РФ), который относит к учреждениям УИС, исполняющим наказания следующие (ч. 14, ст. 16 УИК РФ): уголовно-исполнительные инспекции; исправительные центры; арестные дома; колонии-поселения; воспитательные колонии; лечебные исправительные учреждения; исправительные колонии общего, строгого или особого режима; тюрьмы; следственные изоляторы (в отношении отдельной категории лиц).

Таким образом, именно эти учреждения УИС можно по логике законодателя рассматривать в качестве органа дознания.

Если рассматривать данные учреждения в качестве таковых процессуальных субъектов, то необходимо обратиться к процессуальным полномочиям, предусмотренным для органа дознания (ст. 40 УПК РФ). Но производить дознание в полном объеме данные учреждения не могут, поскольку уголовно-процессуальное законодательство не выделяет подследственности уголовных дел для учреждений и органов УИС (ст. 151 УПК РФ). Более того, в штатных расписаниях учреждений и органов УИС отсутствуют соответствующие должности дознавателей, предусматривающие осуществление функций предварительного расследования. Вместе с тем, указанные учреждения УИС должны принять, зарегистрировать, проверить сообщение о любом готовящемся или совершенном преступлении и принять по нему процессуальное решение.

В УПК РФ кроме указанной нормы, создающей предпосылки для рассмотрения учреждений и органов УИС в качестве органа дознания, имеется и иная норма, которая предписывает производство неотложных

следственных действий начальникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы — по уголовным делам о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками соответствующих учреждений и органов, а равно о преступлениях, совершенных в расположении указанных учреждений и органов иными лицами (п. 5, ч. 2, ст. 157 УПК РФ). Однако, и эта норма не дает нам основания говорить о наличии у учреждений и органов УИС полномочий органа дознания в полном объеме, поскольку речь идет только о выполнении разовых процессуальных действий и передачи полученных результатов по подследственности компетентным органам.

Кроме проблем правовой регламентации уголовно-процессуальных полномочий сотрудников уголовно-исполнительной системы следует отметить и ряд проблем иного характера. В числе факторов, которые осложняют процесс расследования преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях, на наш взгляд является кадровый фактор, который проявляется в отсутствии у большинства сотрудников уголовно-исполнительной системы большого профессионального опыта, неумение реализовывать уголовно-процессуальные полномочия по производству неотложных следственных действий, фиксации следов преступления, их изъятия, и соответствующего документального оформления.

Согласимся с И.Б. Казаком, который отмечает, что современное кадровое ядро уголовно-исполнительной системы представлено доминирующим числом сотрудников, имеющих незначительный профессиональный опыт. Около 2/3 сотрудников имеют стаж службы в уголовно-исполнительной системе менее пяти лет [1].

Следует признать, что в результате воздействия целого комплекса субъективных и объективных обстоятельств, компетентность сотрудников уголовно-исполнительной системы в вопросах уголовного судопроизводства и криминалистического обеспечения расследования преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях, снизилась.

Этому способствовала, как ни странно, передача в конце 90-х годов прошлого столетия учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, из системы МВД Рос-

сии во ФСИН России. В результате большое количество специалистов, имеющих значительный опыт и знания в области предварительного расследования, в т.ч. в условиях исправительных учреждений, остались служить в органах внутренних дел. Подобная тенденция имела место и в системе ведомственного образования, осуществляющего целевую подготовку специалистов для учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.

Сложившаяся ситуация осложнилась с принятием нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в котором, полномочия учреждений и органов уголовно-исполнительной системы как органа дознания, хотя и нашли отражение, однако, отсутствовала четкость и конкретика норм, закреплявших подобную функцию, а некоторые положения подобных норм имели и противоречия [2, 3, 4]. Подобная правовая неопределенность породила соответствующую противоречивую правоприменительную практику. В одних исправительных учреждениях, при наличии признаков состава преступления, администрация сообщала соответствующим органам предварительного расследования, которые по прибытию в исправительное учреждение, осуществляли самостоятельно процесс расследования. В других — возбуждались уголовные дела (выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела), самой администрацией исправительного учреждения, а далее передавались по подследственности компетентным органам.

Подобная разрозненная практика не единожды становилась объектом пристального внимания для органов прокуратуры, что в результате заставило обратить на это внимание Генеральной прокуратуры Российской Федерации, которая прямо указала: «в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сложилась порочная практика проведения проверок и принятия решений по сообщениям о преступлениях неуполномоченными должностными лицами, сокрытия преступлений» [5]. После этого, практика возбуждения уголовных дел в исправительных учреждениях фактически сошла на нет, как и практика вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел.

Как итог, ни руководители различных уровней ФСИН России, ни рядовые сотруд-

ники исправительных учреждений не стали придавать значимости в формировании потребности в знаниях, умениях и навыков в сфере уголовного процесса и криминалистики, полагая, что подобного рода компетенции имеют ведомственное значение лишь для соответствующих правоохранительных органов, осуществляющих следствие, либо дознание (прежде всего это МВД России и СК России).

Усугубил подобную ситуацию переход с 2011 г. ведомственного образования на уровневую систему подготовки и новые федеральные государственные образовательные стандарты. Ранее, несмотря на выделение из системы вузов МВД России образовательных организаций, специализирующихся на подготовке специалистов для уголовно-исполнительной системы, усвоению криминалистических знаний и выработке умений и навыков уделялось по-прежнему существенное внимание, что подтверждалось преподаванием учебной дисциплины «Криминалистика» в объеме часов, сравнимом с вузами МВД России (300 часов). Однако, с 2011 года количество учебных часов по указанной учебной дисциплине в вузах ФСИН России снизилось, практически в два раза и составило всего 180 часов, из которых аудиторных осталось только 90 часов.

Примерно в этот же период времени начался процесс оптимизации штатной численности сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, вызванный необходимостью реформирования системы денежного содержания и социальной поддержки сотрудников. В.И. Огородников, В.Н. Летунов отмечают, что позитивный замысел данной оптимизации, направленный на сокращение избыточного количества управленческого и обслуживающего аппарата, большинством руководителей территориальных органов ФСИН России, реализовывался в виде текущего сокращения штатов, чем достигались плановые показатели: не продлевались сроки службы новыми контрактами, лицам, у которых прежние контракты были реализованы; подлежали увольнению сотрудники, достигшие минимального предельного возраста пребывания на службе в уголовно-исполнительной системе (45 лет); сокращались должности тех, кто уволился, вне зависимости от значимости этих должностей в функциональном механизме

исправительного учреждения и т.п. В результате кадровое ядро уголовно-исполнительная система было существенным образом размыто. Оно лишилось значительной доли сотрудников, имевших существенный профессиональный опыт при наличии трудоспособного возраста. На службе остались преимущественно сотрудники, у которых стаж службы в календарном исчислении составлял 5—7 лет [6].

Все перечисленные обстоятельства не смогли не сказаться на состоянии кадрового ядра исправительных учреждений и его компетентности в вопросах реализации хотя и не основных функций, но весьма значимых в процессе противодействия противоправной деятельности осужденных.

Список литературы

1. *Казак И.Б.* Система факторов, оказывающих влияние на эффективность деятельности по обеспечению правопорядка в пенитенциарных учреждениях // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2. С. 58—64.
2. *Гаврилов Б.Я.* Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений ФСИН России как одна из составляющих уголовно-исполнительной политики // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 24—25 нояб. 2016 г.): в 2 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2016. Т. 1: Материалы пленарного заседания. 2016. С. 63—69.
3. *Крымов А.А.* Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России: монография. М.: Проспект, 2017. 464 с.
4. *Шаталов А.С.* Дознание в уголовно-исполнительной системе России: проблемы, тенденции, перспективы // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации): сб. материалов мероприятий форума (Рязань, 5—6 декабря 2013 г.). Рязань: Академия ФСИН России, 2014. С.131—136.
5. Об усилении прокурорского надзора за процессуальной деятельностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы : указании Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 456/69 от 25 октября 2013 г.
6. *Огородников В.И., Летунов В.Н.* Кадры уголовно-исполнительной системы России на современном этапе // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 3. С. 116—121.

УДК 343.131.8

© В.Д. ДАРМАЕВА. 2020

**Особенности преподавания
уголовного-процессуального права
в Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации***

**Features of Teaching Criminal Procedural Law
at the Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation**

Валентина Дашеевна ДАРМАЕВА,
доцент кафедры уголовного процесса ФКГОУ ВО «Московская Академия След-
ственного комитета»

E-mail: vdarmaeva@mail.ru

Valentina Dasheevna DARMAEVA,
Associate Professor, Department of Criminal Procedure FKGOU VO «Moscow
Academy Investigative Committee

E-mail: vdarmaeva@mail.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.09 — Уголовный процесс

Для цитирования. В.Д. ДАРМАЕВА. Особенности преподавания уголовного-процессуального права в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2020. С. 19—21.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности преподавания учебной дисциплины «Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс)», направленные на формирование у обучающихся Московской Академии Следственного комитета РФ практических умений и навыков, необходимых в дальнейшей профессиональной деятельности. Отмечается значение различных форм занятий в виде деловых игр, посещений судебных заседаний и пр. Также указывается на необходимость взаимодействия в образовательном процессе ведомственных учебных заведений, специализирующихся на подготовке кадров правоохранительной системы

Abstract. The article discusses the features of teaching the discipline «Criminal Procedure Law (Criminal Procedure)», aimed at the formation of students of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation practical skills needed in further professional activities. The importance of various forms of classes in the form of business games, visits to court hearings, etc. is noted. The need for interaction in the educational process of departmental educational institutions specializing in the training of law enforcement personnel is also indicated.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, подготовка специалистов, следственная деятельность, практические навыки, формы занятий

Key words: criminal procedure law, training of specialists, investigative activities, practical skills, forms of employment

* Данная статья впервые была опубликована в книге: *Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (современные проблемы досудебного производства: уголовно-процессуальные, криминалистические и организационные аспекты)*: сб. материалов V Всерос. науч.-практ. конф. (Рязань, 6 декабря 2019 г.) / под общ. ред. А.В. Акчурина. Рязань: Академия ФСИН России, 2019. С. 83—85.

Бескорыстная увлеченность работой, доброжелательность к людям, нетерпимость ко злу, стремление к справедливости, жажда больше усидеть, узнать, понять — прекрасные человеческие черты. Тот, кто сохраняет их в себе, может хорошо и долго работать следователем.

А.М. Ларин. Я — следователь¹

В Следственном комитете Российской Федерации поставлена задача обучения и подготовки кадрового состава следственных и криминалистических подразделений, способного выполнять на высоком уровне стоящие перед ними задачи по раскрытию и расследованию преступлений. Председатель СК России А.И. Бастрыкин подчеркивает, что система нашего образования ориентирована на конкретные следственные задачи: «будущих следователей необходимо обучать не просто теоретическим основам, но и практическим навыкам в профессии следователя, закладывать основы их будущей качественной профессиональной деятельности»².

Формированию навыков по применению уголовно-процессуального законодательства, особенно на досудебных стадиях уголовного процесса направлен весь образовательный процесс в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. Несомненно, что одной из основных учебных дисциплин, позволяющих будущим следователям обобщить и системно использовать полученные знания на практике является уголовно-процессуальное право. Уголовно-процессуальное право является дисциплиной базовой части учебного плана по специальности — 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности», общая трудоемкость составляет 12 зачетных единиц (432 часа), из них занятия практического типа — 108 часов.

Занятия подобного рода направлены на формирование у обучающихся практических умений и навыков, необходимых в профессиональной деятельности по расследованию уголовных дел, защите прав и законных интересов потерпевших от преступлений, установлению виновных в их совершении, защите личности от незаконного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Достижению этих задач служат различные формы занятий, как деловые игры, занятия в специально оборудованном зале судебных заседаний,

посещение судебных заседаний, иных организаций и учреждений, взаимодействие с которыми возникает в ходе производства по уголовным делам, ознакомление с содержанием их работы. Кроме того, наиболее сложные вопросы выносятся на обсуждение в форме дискуссий, с представлением и обоснованием различных мнений, приглашение специалистов, правоприменителей в качестве экспертов. Так, например при проведении деловой игры — судебного следствия участвовали судья в отставке, адвокат, что обеспечило определенную приближенность к реальному судебному разбирательству, а также компетентный разбор итогов занятия.

В связи с тем, что проблемы образовательного процесса на данной конференции обсуждаются с коллегами Федеральной службы исполнения наказаний, хотелось бы выработать непосредственные пути решения общих задач, стоящих перед ведомствами. Такое взаимодействие между учебными заведениями можно трансформировать в учебные семинары между обучающимися, курсантами, совместные практические занятия. Имеющийся небольшой опыт показал эффективность таких форм. Например, в рамках практических занятий по дисциплине Уголовно-процессуальное право обучающиеся посещали Федеральное казенное учреждение «Следственный изолятор № 5 Управления ФСИН по г. Москве». Обучающиеся были ознакомлены с режимом и особенностями содержания несовершеннолетних обвиняемых, с порядком работы следователей в следственных кабинетах следственных изоляторов. Сотрудниками учреждения разъяснили различные вопросы, связанные с деятельностью по выявлению обстоятельств совершения преступлений, данных, характеризующих личность обвиняемых. Особый интерес у обучающихся вызвали вопросы психологического состояния несовершеннолетних обвиняемых, установления мотивов и цели совершения ими преступлений.

Несомненным является тот факт, что в период предварительного расследования сотрудники учреждений уголовно-исполнительной системы, воспитатели непосредственно общаются с несовершеннолетними обвиняемыми, организовывают образовательную и воспитательную деятельность, хорошо знают физическое и психологическое состояние несовершеннолетнего. Поэтому такое посещение показало, что следователи должны активно взаимодействовать с сотрудниками учреждений уголовно-исполнительной системы для установления обстоятельств совершения преступления.

Одной из эффективных форм обучения является занятия в научном кружке по дисциплине. В рамках заседаний научного кружка появляется дополнительная возможность обсуждения отдельных проблем теоретического плана именно в связи с ее практической реализацией. Например, были рассмотрены наиболее часто встречающиеся проблемы в следственной практике при окончании предварительного следствия, ознакомлении обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела и направлении уголовного дела прокурору с обвинительным заключением. Кроме повтора знаний норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, обучающиеся изучили следственную и судебную практику, подготовили выступления с учетом такой практики, а разбор конкретных следственных ситуаций проводился с участием следственных работников, имеющих большой практический опыт — аспирантов Московской Академии СК России.

Необходимо отметить, что задача анализа и поиска решений конкретных практических ситуаций диктуется и запросами самих обучающихся, которые непосредственно на практике в качестве помощников следователей сталкиваются со сложными проблемами. В ходе опроса обучающиеся указывают на необходимость проведения большего количества занятий в форме ролевых (деловых) игр,

проведение занятий в игровой форме; проведение выездных занятий в правоохранительные органы для ознакомления с непосредственной деятельностью: суд, следственные органы, учреждения уголовно-исполнительной системы; приглашение на занятия практических работников, а именно следователей.

Такой обмен мнениями между педагогами и обучающимися очень важен и показывает, что в современных реалиях уголовного судопроизводства выпускник Московской Академии Следственного комитета РФ должен получить навыки практической деятельности, которые позволят ему сразу приступить к расследованию уголовных дел.

Список литературы

1. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.
2. Положении об организации и проведении практики обучающихся ФГКОУ ВО Московская Академия Следственного комитета России. Принято Ученым советом ФГКОУ ВО «Московская Академия Следственного комитет Российской Федерации» 4 апреля 2017 г. № 4/17 — сайт Московской Академии СК РФ.
3. *Александр Бастрыкин*. Как повысить качество расследования и сократить его сроки// Интервью Председателя СК РФ Александра Бастрыкина «Российской газете». 31 октября 2018.
4. *М. Ларин*. Я — следователь. Издательский Дом «Автограф». Тула, 2008

¹ *А.М. Ларин*. Я — следователь. Издательский Дом «Автограф». Тула, 2008. С. 25.

² *Александр Бастрыкин*. Как повысить качество расследования и сократить сроки// Интервью Председателя СК РФ Александра Бастрыкина «Российской газете». 31 октября 2018.

© Н.Д. ЭРИАШВИЛИ. 2020

**Об особенностях методики расследования присвоений
или растраты имущества в Российской Федерации
(криминалистический аспект) ***

**About Features of a Technique of Investigation
of Appropriations or Embezzlement of Property
in the Russian Federation**

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,

профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

E-mail: professor60@mail.ru

Nodari Darchoevich ERIASHVILI,

Professor of civil and labor law and civil process of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.J. Kikot, candidate of historical Sciences, candidate of legal Sciences, doctor of economic Sciences, Professor, laureate of the Government prize of the Russian Federation in the field of science and technology

E-mail: professor60@mail.ru

Для цитирования. Н.Д. ЭРИАШВИЛИ. Об особенностях методики расследования присвоений или растраты имущества в Российской Федерации (криминалистический аспект) // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2020. С. 22—25.

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства о криминалистическом аспекте методики расследования присвоений или растраты имущества в Российской Федерации высказано несколько суждений: присвоение и растрата чужого имущества необходимо рассматривать в качестве самостоятельных форм хищения, то есть как составы преступления, предусмотренные в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации; результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы при доказывании по уголовным делам за присвоение и растрату чужого имущества; доказывание по уголовным делам за присвоение и растрату чужого имущества, как правило, должны осуществлять уполномоченные должностные лица органов предварительного расследования; при доказывании по уголовным делам за присвоение и растрату имущества допустимо использование достижений криминалистической методики.

Abstract. In the article on the basis of the analysis of legal literature and legislation on the criminalistic aspect of the methodology of investigation of appropriation or embezzlement of property in the Russian Federation several judgments are made: misappropriation and embezzlement of another's property must be considered as independent forms of plunder, that is, as offences provided for in the Special part of the Criminal code of the Russian Federation; the results of operational-investigative activity may be used in averment on criminal cases of misappropriation and embezzlement of another's property; proof in criminal cases for misappropriation and embezzlement of another's property usually needs to carry out authorized officials of the bodies of preliminary investigation; when proving in criminal cases for embezzlement and embezzlement of property is permissible to use the achievements of forensic techniques.

* Данная статья впервые была опубликована в книге: *Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (современные проблемы досудебного производства: уголовно-процессуальные, криминалистические и организационные аспекты): сб. материалов V Всерос. науч.-практ. конф. (Рязань, 6 декабря 2019 г.) / под общ. ред. А.В. Акчурина. Рязань: Академия ФСИН России, 2019. С. 300—304.*

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, Конституция РФ, уголовное законодательство, уголовно-процессуальное законодательство, федеральный закон РФ, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, присвоение, растрата, имущество, уголовный процесс, расследование, криминалистика

Key words: the Russian Federation, legislation, Constitution, criminal law, criminal procedural law, the Federal law of the Russian Federation, criminal code, Criminal procedure code, misappropriation, embezzlement, property, criminal procedure, investigation, forensics

Предметом данной статьи является методика расследования присвоений или растраты имущества в Российской Федерации¹.

Первоначально о состоянии теории.

Так, В.О. Лапин при криминалистической характеристике расследования присвоения и растраты чужого имущества выделяет «предмет преступного посягательства; способы хищения и типичные следы их применения; обстановку совершения хищения; сведения о личности расхитителя»².

С.Ю. Журавлев полагает что данный «вид преступной деятельности присущ сотрудникам учреждений и организация, применяющих технологии хищения, основанные на доступности денежных средств и имущества, которые им вверены в рамках занимаемого служебного положения»³.

В.А. Жбанков обосновал следующее суждение: «Общие положения криминалистической методики выполняют роль методологической основы в познании закономерностей совершения преступлений и их расследовании. Они включают: науковедческие, методологические положения; основы научной организации раскрытия, расследования и предупреждения отдельных видов преступлений»⁴.

По мнению авторов — единомышленников (Г.М. Меретуков и С.А. Данильян) «единой методики расследования» преступлений, совершаемых в сфере экономики «не существует»⁵.

Н.В. Кручина утверждает следующее: «Успешная борьба с этими преступлениями зависит от многих факторов, и не в последнюю очередь от эффективности деятельности лиц, призванных выявлять и расследовать преступления, которые должны быть вооружены современными методиками расследования»⁶. Здесь лишь обращаем внимание на

несовершенство использованной доктрины борьбы с преступностью⁷.

С.Ю. Субачев и Э.В. Третьяков сумели определить «характерные черты» присвоения: «а) активная адаптация расхитителей к новым формам и методам предпринимательской деятельности. Как показывает практика, лица, занимающиеся присвоением чужого имущества, достаточно оперативно реагируют на специфику, конъюнктуру и технические новации формируемых рыночных отношений, совершая преступления при помощи поддельных ценных бумаг, банковских документов, электронных кредитных карточек, средств связи и оргтехники (компьютеров, факс-модемов, множительных аппаратов); б) совершение присвоений под видом заключения и осуществления от имени юридических лиц законных гражданско-правовых договоров. Такие действия, направленные на достижение преступного умысла, проводятся под прикрытием различного рода сделок и финансовых операций, к которым относятся купля-продажа, подряд, кредитование и т.д.; в) прямое или косвенное вовлечение в преступную деятельность банковских структур. При совершении присвоений активно используются банковские операции с целью манипулирования денежными средствами, включая безналичные расчеты и противоправные сделки по обналичиванию денег для дальнейшего их хищения; г) кооперация расхитителей с общеуголовной преступностью, включая организованные преступные группы. Такое взаимодействие осуществляется в интересах достижения единых преступных целей: более эффективной подготовки, совершения и сокрытия присвоений, поиска новых источников приобретения и путей сбыта похищенного, расширения преступной деятельности»⁸.

В. Хиллота обосновал следующий вывод: «Растрата, искусственно выделенная в форму хищения в советское время, не может оставаться таковой в новых современных экономических условиях, когда возникает необходимость четкого обособления таких понятий, как завладение имуществом и получение имущественной выгоды. Сегодня растрата отнесена к форме хищения только по воле законодателя и без учета этимологической сущности данного понятия. Тем не менее растрата не может одновременно отождествляться с отчуждением вверенного имущества (непоступлением в преступное владение виновного) и его потреблением (по сути, завладением, обращением в свои имущественные фонды). Поэтому в современном понимании значения этого слова растрата, по мнению автора настоящей статьи, не является самостоятельной формой хищения»⁹.

Т.А. Плаксина рассматривала «особенности субъекта незаконных действий с арестованным имуществом (ч. 1 ст. 312 УК РФ)» («Поскольку субъектом данного преступления может быть только лицо, которому имущество, подвергнутое описи или аресту, вверено для хранения или охраны, автор анализирует ситуации, в рамках которых происходит подобное вверение, и обозначает обстоятельства, препятствующие и не препятствующие признанию тех или иных категорий лиц субъектами преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 312 УК РФ»)¹⁰.

Вероятно, не столь совершенные результаты научных изысканий относительно криминалистической методики расследования присвоений или растраты имущества предопределены и несовершенством уголовного законодательства¹¹ о присвоении и растрате чужого имущества, а также уголовно-процессуальным законодательством¹² о расследовании преступлений в сфере экономики.

В первую очередь обращаем внимание на Уголовный кодекс РФ от 24 мая 1996 г.¹³, введенном в действие с 1 июля 1997 г.¹⁴. В этом нормативном правовом акте, по юридической силе приравняваемом к федеральному закону РФ¹⁵, имеется лишь одна статья 160 «Присвоение или растрата».

Порядок же привлечения к уголовной ответственности за преступления урегулирован

в Уголовно-процессуальном кодексе РФ от 22 ноября 2001 г.¹⁶, введенном в действие с 1 июля 2002 г.¹⁷. Именно в этом нормативном правовом акте определено содержание процессуальной деятельности уполномоченных процессуальных органов¹⁸.

Таким образом, относительно методики расследования присвоений или растраты имущества в Российской Федерации необходимо продолжить научные исследования, в том числе и специалистами в области криминалистики.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, присвоение и растрата чужого имущества необходимо рассматривать в качестве самостоятельных форм хищения, то есть как составы преступления, предусмотренные в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Во-вторых, результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы при доказывании по уголовным делам за присвоение и растрату чужого имущества.

В-третьих, доказывание по уголовным делам за присвоение и растрату чужого имущества, как правило, должны осуществлять уполномоченные должностные лица органов предварительного расследования.

В-четвертых, при доказывании по уголовным делам за присвоение и растрату имущества допустимо использование достижений криминалистической методики.

¹ Относительно военного имущества уже проводилось аналогичное научное исследование (см., об этом: Шукин В.Н. Методика расследования военного имущества, совершаемых путем присвоения, растраты, либо злоупотреблением служебным положением: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М. 1986; Эриашвили Н.Д. Присвоение и растрата чужого имущества как формы хищения (уголовно-правовой анализ): Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2008; он же: Присвоение и растрата чужого имущества как формы хищения (уголовно-правовой анализ): Монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2010; он же: Присвоение и растрата чужого имущества как формы хищения (уголовно-правовой анализ): Монография. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2015.

² См.: Криминалистика: Учебник для студентов вузов. 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского, С.В. Дубровина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2017. С. 592—596.

³ См.: Криминалистика: Курс лекций / Под ред. А.Ф. Лубина. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, 2018. С. 469—485.

⁴ См.: Криминалистика: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. В.А. Жбанкова. М.: РИО РТА, 2018. С. 307.

⁵ См.: *Меретуков Г.М., Данильян С.А.* Криминалистика: Учебное пособие. Краснодар: КубГАУ, 2019. С. 112.

⁶ См.: Криминалистика: Учебник для бакалавров и специалистов / Отв. ред. Е.П. Ищенко. М.: Проспект, 2020. С. 435.

⁷ Подробнее об этом см., например: Галузо В.Н. Борьба с преступностью в России: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2008. № 7. С. 35—36.

⁸ См.: *Субачев С.Ю., Третьяков Э.В.* Особенности раскрытия хищений в форме присвоения или растраты вверенного имущества // Общество и право. 2008. № 1.

⁹ *Хилота В.* Растрата — форма хищения или причинения имущественного ущерба? // Уголовное право. 2010. № 4. С. 64—68.

¹⁰ Плаксина Т.А. Субъект растраты, отчуждения, сокрытия или незаконной передачи имущества, подвергнутого описи или аресту // Уголовное право. 2015. № 1. С. 79—84.

¹¹ Об уголовном законодательстве подробнее см., например: Галузо В.Н. О системе уголовного законодательства в Российской Федерации / Конвенционные начала в уголовном праве: Международная научно-практическая конференция 22 ноября 2013 года / Отв. ред. Б.В. Яценко. М.: РПА Минюста России, 2014. С. 99—104; он же: «Уголовный закон» или «уголовное законодательство» в Российской Федерации: проблема соотношения терминов / Актуальные проблемы современной науки. Секция «Право и правоприменение»: Сборник материалов международной научно-практической конференции, 23 мая 2014 г. /

Науч. ред. С.Л. Никонович. Тамбов-Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2014. С. 74—78 Галузо В.Н., Никонович С.Л. Уголовное законодательство в системе законодательства Российской Федерации / Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе: Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Волгоград, 14—15 мая 2015 г. / Отв. ред. В.И. Третьяков. Краснослободск (Волгоградская область): ИП Головченко Е.А., 2015. С. 117—123. См.: СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; ...; 2019. № 17. Ст. 2028.

¹² О таком подробнее см.: Эриашвили Н.Д., Галузо В.Н. О системе уголовно-процессуального законодательства в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД РФ. 2012. № 2. С. 80—82.

¹³ См.: СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; ...; 2019. № 44. Ст. 6175.

¹⁴ См.: О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 24.05.1996 г. // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹⁵ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28—30; он же: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27—30.

¹⁶ См.: СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921; ...; 2019. № 44. Ст. 6175.

¹⁷ См.: О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 22.11.2001 г. // СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4924.

¹⁸ Подробнее об этом см., например: Галузо В.Н., Якупов Р.Х. Уголовный процесс: Учебник. 7-е изд., перераб. М.: ТЕИС, 2013; Доказывание при правоприменении в Российской Федерации: Монография / Под ред. В.Н. Галузо. 4-е изд., испр. и доп. М.: ТЕИС, 2018.

УДК 378.14
ББК 74.48

© А.М. БАГМЕТ. 2020

**Особенности подготовки следователей
и следователей-криминалистов в Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации***

**Features of Training of Investigators
and Forensic Investigators at the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation**

Анатолий Михайлович БАГМЕТ,
и.о. ректора Московской академии Следственного комитета Российской
Федерации кандидат юридических наук, доцент генерал-майор юстиции

E-mail: akskrf@yandex.ru

Anatoliy Mikhailovich BAGMET,
acting rector of the of the Moscow academy of the Investigative committee
of the Russian Federation, candidate of legal sciences, associate professor
general-major of justice

E-mail: akskrf@yandex.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

Для цитирования. А.М. БАГМЕТ. Особенности подготовки следователей и следователей-криминалистов в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2020. С. 26—30.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы обучения студентов в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. Раскрываются особенности подготовки будущих следователей и следователей-криминалистов. Освещаются возможности криминалистической лаборатории Академии. Показана деятельность научного студенческого кружка «Юный криминалист».

Abstract. The article discusses the education of students at the Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation. The specifics of the training of future investigators and forensic investigators are revealed. The possibilities of the Academy's forensic laboratory are highlighted. The activity of the scientific student circle «Young forensic» is shown.

Ключевые слова: высшее специальное образование, Следственный комитет Российской Федерации, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, следователь, следователь-криминалист

Key words: higher special education, Investigative committee of the Russian Federation, the Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation, investigator, forensic investigator

* Данная статья впервые была опубликована в книге: *Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (современные проблемы досудебного производства: уголовно-процессуальные, криминалистические и организационные аспекты): сб. материалов V Всерос. науч.-практ. конф. (Рязань, 6 декабря 2019 г.) / под общ. ред. А.В. Акчурина. Рязань: Академия ФСИН России, 2019. С. 30—35.*

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (далее — Академия) создана в 2014 году с целью подготовки квалифицированных следователей для такой достаточно новой, эффективной и столь необходимой государству и обществу, самостоятельной, подчиняющейся напрямую Президенту России, правоохранительной структуры — Следственного комитета Российской Федерации (далее — СК России).

Весь профессорско-преподавательский состав Академии состоит из бывших практических работников — следователей СК России, прокуратуры и органов внутренних дел, судей и военнослужащих, что позволяет подходить к процессу обучения нетривиально. При этом большинство из них имеют и большой педагогический и научный опыт работы, а также научные степени и звания.

В Академии осуществляется подготовка следователей и следователей-криминалистов для СК России по образовательным программам специалитета и магистратуры.

В настоящее время расследование преступлений против личности, экстремистского и террористического характера, многоэпизодных экономических преступлений, авиакатастроф, неосторожных преступлений, повлекших гибель множества людей, и др. требует от следователя комплексности знаний в различных сферах, помимо права. Это и медицина, и техника, и экономика. Работа с мигрантами, заграничные командировки требуют от следователя знаний иностранных языков. Следователь сам должен быть как детектор лжи — сразу видеть и чувствовать лукавит человек или говорит правду. А значит, он должен быть хорошим психологом. Причем ведь часто человек наговаривает на себя сам. Следователь обязан распознать и ложь, и самоговор, докопаться до истины.

В Академии при обучении будущих следователей повышенное внимание уделяется криминалистической составляющей предварительного следствия.

Современная криминалистическая техника, на которой учатся работать студенты Академии, позволяет решать многие задачи уголовного судопроизводства. Однако какой бы современной и волшебной не была техника, в руках неуча она ничто. В Академии учат не

просто работать на ней, а интуитивно чувствовать где, каким способом и что применить.

Работая с современными образцами криминалистической техники студенты приучаются не сдаваться и не опускать руки, работать усердно и комплексно, используя весь арсенал криминалистической техники.

Сегодня появились высокотехнологичные способы обнаружения и идентификации следов пальцев рук на любой поверхности, после длительного пребывания в воде, в огне. Порои эндоскопия позволили работать с такими следами рук, которые ранее считались непригодными. Тоже самое касается и биологических следов: кровь, пот, сперма, эпителий. Их обнаруживали и ранее, но порой не было возможности выйти на преступника из-за малого количества, либо их смеси.

Обнаружить и изъять такие следы не просто. Особенно когда преступник тщательно готовит свое деяние, скрывает, смывает, сжигает и иным образом уничтожает какие бы то ни было следы. При этом необходимо учитывать сложность и повышенную общественную опасность преступлений, расследуемых следователями СК России. Это убийства, причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилования, похищения людей, преступления террористического и экстремистского характера, экономические, должностные и налоговые преступления, тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних. Конечно, это не полный список и наблюдается неуклонная тенденция передачи СК России иных преступлений, расследование которых представляет особую сложность — запутанных, групповых, транснациональных.

Например, следователь и следователь-криминалист при расследовании уголовного дела по факту обнаружения утопленника со следами насильственной смерти должны анализировать обстановку: учитывать русло, глубину реки, скорость течения, закоряженность, вес и габариты орудия или тела. Уточнить было ли ранение проникающим и не привязывали к телу груз. Кроме всего прочего важно и время, когда это произошло. Целесообразно провести следственный эксперимент — подобрать соответствующий по весу манекен и сбросив его в реку в это же месте.

В Академии функционирует криминалистические лаборатории и полигоны, основной задачей которых является внедрение в учебный процесс современных методов и тактических приемов использования криминалистической техники и специальных средств, способствующих быстрому и качественному раскрытию и расследованию уголовных дел различной категории, отысканию орудий, следов преступления, иных вещественных доказательств.

В криминалистической лаборатории представлены более сотни образцов самой современной, в том числе высокотехнологичной криминалистической техники.

Во-первых, последние образцы поисковой техники, функционирующей посредством геолокации, металлодетекции, световой и нелинейной локации. Указанные приборы предназначены для поиска захороненных либо утопленных трупов, тайников, металлических объектов, средств мобильной связи их частей, а также средств скрытой видео и аудио фиксации («Оптик-2» и «Самурай»).

Во-вторых, на вооружении лаборатории имеются современные средства обнаружения и изъятия отпечатков пальцев рук с различных поверхностей. Новейшие дактилоскопические порошки позволяют визуализировать отпечатки пальцев на гладких поверхностях, дереве, полиэтилене, на бумаге, штукатурке, ленте скотч. Криминалистической лабораторией при выявлении пальцевых отпечатков, применяется цианоакрилатовая и нингидриновая камеры, позволяющие выявлять отпечатки пальцев рук на таких поверхностях как металл, дерево, целлофан, бумага и др.

В-третьих, для фиксации обстановки на месте происшествия используются современные образцы фото- и видеотехники, позволяющей фиксировать ход и результат следственных действий, с соблюдением имеющихся криминалистических требований. Широко используется установка для изготовления компьютерной сферической панорамы и виртуальных туров мест происшествий, что обеспечивает наглядность и виртуальное присутствие на месте преступления. Это необходимо при рассмотрении уголовных дел в суде

с участием присяжных заседателей, для формирования представления о месте совершения преступления, количестве потерпевших, наличие у них телесных повреждений, а также последствий преступного посягательства.

В-четвертых, в последнее время с развитием электронной техники большое значение при раскрытии и расследовании уголовных дел, приобретают электронные следы, хранящиеся в памяти мобильных устройств, планшетах, навигаторах, съемных носителей и т.д. Академия обеспечена криминалистическими средствами обнаружения, изъятия и анализа информации, содержащейся в мобильных устройствах, что позволяет с высокой точностью установить место пребывания подозреваемых в момент совершения преступления, либо получить иную ориентирующую (доказательственную) информацию о совершенном преступлении.

В-пятых, обучаемые Академии имеют возможность использовать в ходе производства осмотра места происшествия, обыска или иных следственных действий беспилотные летательные аппараты, источники криминалистического света, эндоскопы, микроскопы, лупы, ультрафиолетовые и инфракрасные осветители, магнитометры, тесты для выявления латентных (невидимых или слабовидимых) следов преступления биологического происхождения, микроволокон, спрятанных или закамуфлированных объектов.

Весь комплекс криминалистической техники и средств широко применяется при проведении учебных занятий. При этом занятия с использованием криминалистической техники проводятся в виде деловых игр, практикумов, моделирования преступных событий. Практикуются занятия на криминалистических полигонах, что обеспечивает получение слушателями знаний и навыков работы с современной криминалистической техникой.

В соответствии с Федеральным законом от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» к задачам ведомства отнесены не только раскрытие и расследование преступлений, но и их профилактика, выявление причин и условий, подготовка

обязательных к исполнению представлений в различные организации по устранению детерминант преступности.

Педагогический процесс в Академии имеет свою специфику. С одной стороны, традиционно для отечественного образования готовятся молодые специалисты. С другой — вряд ли в стране найдется образовательное учреждение, где был бы сделан такой упор на разносторонность в обучении: практический уклон, инновационные методы в обучении, патристическое и творческое воспитание личности. В частности, студенты, уже начиная со второго курса, в качестве общественных помощников проходят практику в следственных подразделениях СК России Москвы и Московской области.

В Академии образован научный кружок «Юный криминалист». Со студентами на постоянной основе проводятся заседания, на которых углубленно обсуждаются проблемные вопросы, связанные с раскрытием и расследованием преступлений. В частности, рассматриваются следующие темы: современные технико-криминалистические средства; проблемы использования нетрадиционных методов; возможности производства различных родов и видов судебных экспертиз (фоноскопических, лингвистических, трасологических, ольфакторных, психиатрических и др.); тактика производства отдельных следственных действий.

В рамках научного кружка проходят заседания, приуроченные к памятным датам, в частности, ко Дню образования службы криминалистики, посвященные 95-летию со дня рождения Р.С. Белкина, 170-летию со дня рождения основоположника криминалистики Г. Гросса.

Для повышения интереса и получения новых знаний проводятся выездные лекционно-практические занятия в различных учреждениях: на базе отдела экспертиз запаховых следов человека управления медико-биологических экспертиз и учетов, отдела фоноскопических, лингвистических и автороведческих экспертиз управления инженерно-технических экспертиз ЭКЦ МВД России, ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России.

В целях развития профориентационной работы и укрепления сотрудничества в Кадетском корпусе СК России имени Александра Невского в рамках научного кружка проводятся практические занятия с кадетами, на которых демонстрируются возможности криминалистической техники при раскрытии и расследовании преступлений. С кадетами отрабатываются навыки по фиксации и изъятию следов рук, осуществлению опознавательной фотосъемки и фотосъемке в ходе осмотра места происшествия, выявлению скрытых камер видеонаблюдения, обнаружению металлических предметов с помощью различных средств металлодетекции, следов крови, использованию информации о запаховых следах человека и др.

Наряду с этим, с кадетами проводится спортивно-познавательная игра «Юный следователь». При участии студентов Академии кадеты делятся на команды, называемые «Следственные группы». Задача каждой группы заключается в прохождении всех этапов игры, оформлении «дела» и «раскрытии преступления». В заключительной части соревнований составляется упрощенный вариант обвинительного заключения, где необходимо указать преступника и мотив совершения преступления. Все это позволяет приобретать новые знания по криминалистике.

Ежегодно проводится открытый интеллектуальный конкурс «Юный криминалист», результаты которого учитываются при приеме на обучение в Академию. В индивидуальном конкурсе, суть которого состоит в подготовке эссе по криминалистической тематике, на добровольной основе принимают участие обучающиеся по образовательным программам основного общего и среднего общего образования.

На занятиях с обучающимися Академии и кадетами также проводятся деловые встречи с привлечением практических сотрудников правоохранительных органов.

Будущий следователь должен с самого начала идентифицировать себя с профессией следователя: знать закон и применять его на практике, работать с людьми, участвовать

в проведении следственных действий, в том числе осмотре трупов, эксгумаций, вскрытий. Так сказать, всем телом и душой прочувствовать нелегкую, но интересную работу следователя. Результаты следственной практики подтверждают это.

В заключении необходимо акцентировать, что построенный процесс обучения в Академии позволит гордиться нашими выпускниками и они действительно станут качественными следователями и следователями-криминалистами.

Список литературы

1. *Багмет А.М.* О подготовке следователей в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации // Следствием установлено. 2018. № 1. С. 5—8.

2. *Багмет А.М.* О деятельности кружка молодых криминалистов в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации // Следствием установлено. 2018. № 2. С. 5—6.

3. *Багмет А.М.* Состояние и перспективы развития Московской академии Следственного комитета Российской Федерации // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 4. С. 45—47.

4. *Багмет А.М.* Роль Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

в противодействии преступлениям, связанным с насилием над несовершеннолетними // Раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, связанных с насилием над несовершеннолетними: материалы Международной научно-практической конференции (20.04.2017). М.: Московская академия СК России, 2017. С. 13—18.

5. *Багмет А.М.* Академия Следственного комитета Российской Федерации как высшее учебное учреждение в системе российского юридического образования // Lex russica. 2016. № 4(113). С. 9—18.

6. *Багмет А.М.* Образовательная деятельность федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия Следственного комитета Российской Федерации» // Вестник криминалистики. 2015. № 3(55). С. 8—12.

7. *Багмет А.М.* Организация деятельности Академии Следственного комитета Российской Федерации — нового учреждения высшего образования в системе российского юридического образования // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1. С. 21—23.

8. *Бычков В.В.* Научная деятельность Московской академии Следственного комитета Российской Федерации через призму официальной статистики // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 2. С. 174—178.

УДК 343.132
ББК 67.410

© В.В. БЫЧКОВ. 2020

Стадия возбуждения уголовного дела через призму конституционных прав граждан*

The Stage of Initiating a Criminal Case Through the Prism of the Constitutional Rights of Citizens

Василий Васильевич БЫЧКОВ,
директор Института повышения квалификации Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации кандидат юридических
наук, доцент

E-mail: bychkov_vasilij@bk.ru

Vasily Vasilevich BYCHKOV,
director of the Institute of excellence of the Investigative committee
of the Russian Federation, candidate of legal sciences, assistant professor

E-mail: bychkov_vasilij@bk.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.09 — Уголовный процесс

Для цитирования. В.В. БЫЧКОВ. Стадия возбуждения уголовного дела через призму конституционных прав граждан // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2020. С. 31—35.

Аннотация. В статье анализируются положения уголовно-процессуального законодательства, относящихся к стадии возбуждения уголовного дела, с точки зрения защиты конституционных прав граждан. Исследуется обеспечение конституционных прав граждан на данной стадии через призму процессуальных, в том числе следственных, действий. Формулируется необходимость упразднения стадии возбуждения уголовного дела в связи с нарушением конституционных прав граждан.

Ключевые слова: стадия возбуждения уголовного дела, проверка сообщения о преступлении, конституционные права, процессуальные действия, следственные действия

Abstract. The stage of initiating a criminal case through the prism of the constitutional rights of citizens. The constitutional rights of citizens at this stage are investigated through the prism of procedural, including investigative, actions. The need to abolish the stage of initiating a criminal case in connection with violation of the constitutional rights of citizens is formulated.

Key words: stage of criminal proceedings, checking a crime report, constitutional rights, proceedings, investigations

* Данная статья впервые была опубликована в книге: *Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (современные проблемы досудебного производства: уголовно-процессуальные, криминалистические и организационные аспекты): сб. материалов V Всерос. науч.-практ. конф. (Рязань, 6 декабря 2019 г.) / под общ. ред. А.В. Акчурина. Рязань: Академия ФСИН России, 2019. С. 50—55.*

Отечественным законодателем продекларировано, что порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается УПК РФ, основанным на Конституции Российской Федерации (ч. 1 ст. 1 УПК РФ).

На мой взгляд, в стадии возбуждения уголовного дела конституционные права граждан не обеспечены на должном уровне [1, с. 41—52].

С момента принятия УПК РФ нормы Раздела VII «Возбуждение уголовного дела» изменялись и дополнялись более десяти раз, фактически каждый год. Причем к настоящему времени стадия возбуждения уголовного дела фактически превратилась в еще одну форму расследования наряду с предварительным следствием и двумя формами дознания («обычного» — гл. 32 УПК РФ и «сокращенного» — гл. 32.1 УПК РФ).

Изначально законодателем не были определены процессуальные действия, с помощью которых могла быть осуществлена проверка сообщения о преступлении (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Однако, исходя из положения ч. 1 ст. 146 УПК РФ, в соответствии с которым к постановлению о возбуждении уголовного дела, направляемому прокурору, должны были прилагаться материалы проверки сообщения о преступлении, в том числе протоколы осмотра места происшествия и освидетельствования, назначение судебной экспертизы (ч. 4 ст. 146 УПК РФ). Тем самым, при проверке сообщения о преступлении допускалось производство двух следственных действий: осмотра места происшествия и освидетельствования. Вызывало недоумение возможность только назначения экспертизы без ее проведения. То есть допускалась возможность возбуждения уголовного дела без специального исследования, например, объектов на предмет преступления. Данное положение было исключено только в 2007 г.

В 2003 г. при проверке сообщения о преступлении было разрешено требовать производства документальных проверок, ревизий и привлекать к их участию специалистов (ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

С 2010 г. кроме производства документальных проверок, ревизий и привлечения

к участию в них специалистов стало возможно исследование документов, предметов и трупов.

С 2010 г. кроме этих процессуальных действий стало возможно давать органу дознания письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

С 2013 г. лицам, осуществляющим проверку сообщения о преступлении, было предоставлено право: получать объяснения, истребовать документы и предметы, изымать их, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, давать органу дознания поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также производить следственные действия: получение образцов для сравнительного исследования, судебную экспертизу, осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование.

Возможность получения объяснения при проверке сообщения о преступлении, надо думать, по мнению законодателя, должно повысить качество собираемых материалов.

Кстати, объяснения и так брались у участников проверки сообщения о преступлении [2, с. 18], несмотря на исключение из УПК РФ 2001 г. этого действия.

Получение объяснений в ходе проверки сообщений о преступлениях, несмотря на законодательный запрет, регламентировалось и ведомственными нормативными актами, в частности: Инструкцией о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации; Инструкцией об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации; Инструкцией о едином порядке организации приема, регистрации и проверки в Федеральной службе судебных приставов сообщений о преступлениях; Инструкцией о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах Уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях; Инструкцией о порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях и иных происшествиях в органах Государственной противопожарной службы Министерства Российской

Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. При этом объяснения оформлялись на бланках протоколов допросов, которые в случае решения об отказе в возбуждении уголовного дела преобразовывались в бланки объяснений.

С законодательным введением объяснения, как процессуального действия по сбору информации, сделана акцентация на обеспечение прав опрашиваемых. Однако ничего не говорится об их обязанностях, например, не отказываться от показаний и давать показания в отношении лиц, не являющихся их близкими родственниками. Они не могут быть привлечены к уголовной ответственности за заведомо ложные показания (ст. 307 УК РФ) и за отказ от дачи показаний (ст. 308 УК РФ).

Ныне существующий на данной стадии перечень процессуальных действий вызывает пока не разрешенные вопросы, в частности, о соотношении: возможности изъятия документов и предметов со следственными действиями обыск и выемка, запрещенными при проверке сообщения о преступлении, а также производства экспертизы с исследованием документов, предметов и трупов [3, с. 39].

Имеется мнение, что изменения уголовно-процессуального закона в части исследования предметов и документов свидетельствуют о появлении принципиально нового вида процессуальных действий по собиранию доказательств на стадии возбуждения уголовного дела. При этом законодателем не предусмотрена процессуальную форму их проведения [4, с. 2—4].

Поддерживаю мнение ученых [5, с. 120], считающих, что расширение перечня проверочных действий на стадии возбуждения уголовного дела, посредством добавления следственных действий, ведет не только к увеличению сроков проверки сообщений о преступлениях, но и к нарушению конституционных прав граждан, в частности, существенным ограничениям неприкосновенности личности, жилища, тайны личной жизни, к ущемлению чести и достоинства гражданина.

Кстати, по УПК РСФСР 1960 г. в ходе проверки сообщения о преступлении могли быть истребованы необходимые материалы

и получены объяснения, однако запрещено производство следственных действий (п. 2 ст. 109).

Право на неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ) закреплено в ст. 12 УПК РФ «Неприкосновенность жилища», в которой закреплено, что осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения, за исключением случаев, предусмотренных законодателем (ч. 1), а обыск и выемка в жилище могут производиться на основании судебного решения, за исключением случаев, предусмотренных опять же УПК РФ (ч. 2).

Однако в рассматриваемой стадии возможны только определенные виды осмотра: места происшествия, предметов, документов, а производство выемки и обыска запрещены. А что мешает осмотреть жилище, произвести обыск и выемку в жилище в рамках осмотра места происшествия? Что на практике и осуществляется. Кстати в рамках осмотра места происшествия производились и выемка, и осмотр, и обыск, введенные в данную стадию с марта 2013 г.

До настоящего времени законодательно не определен порядок получения и обработки при осмотре предметов (в частности, средств мобильной связи) и документов информации о частной жизни, личной и семейной тайне, то есть персональных данных, в уголовном процессе, в общем, и в стадии возбуждения уголовного дела, в частности. Тем самым, возможно нарушение права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ), а также права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст. 23 Конституции РФ).

При этом нарушается и Федеральный закон РФ от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее — Закон о персональных данных), в соответствии с которым под персональными данными понимается любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу или субъекту персональных данных (п. 1 ст. 3). Под обработкой персональных данных понимается любое действие (операция) или совокупность действий

(операций), совершаемых с использованием средств автоматизации или без использования таких средств с персональными данными, включая сбор, запись, систематизацию, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), извлечение, использование, передачу (распространение, предоставление, доступ), обезличивание, блокирование, удаление, уничтожение персональных данных (п. 3 ст. 3 Закона о персональных данных), которая может осуществляться с согласия субъекта персональных данных на обработку его персональных данных (п. 1 ч. 1 ст. 6 Закона о персональных данных).

В настоящее время обнаруженные в ходе осмотра места происшествия документы (письма, записные книжки, блокноты и т.п.) и предметы: средства мобильной связи (сотовые телефоны, смартфоны, планшеты и т.п.) и другие электронные устройства (цифровые фото- видеокамеры, видеорегистраторы и т.п.), содержащие персональные данные, осматриваются как «обычные» предметы и документы. Поверхностный (наружный) осмотр указанных предметов и документов согласия их владельца не требует. Однако получение и обработка персональных данных должна осуществляться в соответствии с Законом о персональных данных.

В Законе о персональных данных указано, что без согласия субъекта обработка его любых персональных данных, применимо к досудебному производству, возможна в случае защиты его жизни, здоровья или иных жизненно важных интересов либо жизни, здоровья или иных жизненно важных интересов других лиц (п. 6 ч. 1 ст. 6; п. 3 ч. 2 ст. 10).

Кроме того, без согласия субъекта обработка персональных данных возможна в соответствии с законодательством РФ об обороне, о безопасности, о противодействии терроризму, о транспортной безопасности, о противодействии коррупции, об оперативно-разыскной деятельности, об исполнительном производстве, уголовно-исполнительным законодательством, но только если информация относится к расовой, национальной принадлежности, политическим взглядам, религиозным или философским убеждениям, состоянию здоровья, интимной жизни (п. 7 ч. 2 ст. 10 Закона о персональных данных).

В других случаях, например, когда нарушаются тайны: коммерческая, налоговая, банковская, нотариальная, адвокатская, аудиторская, страхования, завещания, усыновления и др., в ходе проверки сообщения о преступлении перед осмотром предметов (в частности, средств мобильной связи [6]) или документов, в которых могут содержаться указанные виды тайны, с целью соблюдения конституционных прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, а также на тайну переписки, телефонных переговоров и иных сообщений, у владельца необходимо в письменной форме получить согласие на изъятие и обработку его персональных данных.

При отказе владельца от дачи согласия на обработку персональных данных, содержащихся в предметах и документах, их осмотр должен быть ограничен описанием внешних признаков. Особенно это касается заявителей или пострадавших и очевидцев с их стороны при проверке сообщения о преступлении.

В настоящее время участники проверки сообщения о преступлении могут быть предупреждены о неразглашении данных доследственной проверки (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ). Однако данное требование декларативно, так как не обеспечено ответственностью за нарушение данного положения по ст. 310 УК РФ, которое относится только к предварительному расследованию.

Таким образом, стадия проверки сообщения о преступлении, так называемая стадия возбуждения уголовного дела, утратив былое значение и правозащитный потенциал [7, с. 38—40; 8, с. 56—58], фактически превратившись в еще одну форму расследования, является источником нарушения конституционных прав граждан и тем самым должна быть упразднена.

На мой взгляд, не стадия возбуждения уголовного дела и установленный процессуальный порядок этой стадии являются для потерпевшего единственной и необходимой процедурой доступа к правосудию, гарантированной ст. 52 Конституции РФ [9, с. 3—6], а именно немедленное возбуждение уголовного дела. При этом стадия возбуждения уголовного дела ограничивает не только конституционное право граждан на доступ к правосудию

[10, с. 17; 11, с. 27; 12, с. 48—51], но и другие конституционные права: обеспечение судебной защиты; получение квалифицированной юридической помощи; использование помощи адвоката (защитника) с момента задержания; неприкосновенность жилища и частной жизни; личная и семейная тайна; защита своей чести и доброго имени; тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений и др.

Дознание или предварительное следствие должно начинаться с момента получения сообщения о преступлении. Должностное лицо, уполномоченное принимать и разрешать сообщения о преступлениях, обязано немедленно выносить постановление о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела, либо о передаче сообщения по подследственности. Причем отказ в возбуждении уголовного дела может быть только в случаях явного отсутствия события преступления или состава преступления. В случае малейшего сомнения — возбуждение уголовного дела. Только в рамках возбужденного уголовного дела возможно полное обеспечение конституционных прав всех участников уголовного процесса.

Кстати, вопреки мнению о догматичности стадии возбуждения уголовного дела, следует напомнить, что она была введена УПК РСФСР 1960 г., а до этого, и в Российской империи (Устав уголовного судопроизводства 1864 г.), и в Советской России (УПК РСФСР 1922 г. и 1923 г.) решение о начале уголовного преследования не ограничивалось формальным требованием проверки сообщения о преступлении [14; с. 8].

Кроме того, следует заметить, что противодействие отмене данной стадии исходит, в не меньшей степени, и от надзирающих органов. Увеличение количества прекращенных дел как раз и будет свидетельствовать о профессионализме должностных лиц, расследующих преступления. Противодействие надзирающих органов в данном вопросе основано на «палочной системе» и продиктовано не защитой конституционных прав граждан, а утерей возможности ведомственного давле-

ния на органы расследования в досудебном производстве.

Список литературы

1. *Бычков В.В.* Стадия возбуждения уголовного дела — нарушение конституционных прав граждан // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 1(12).
2. *Жамкова О.Е.* Процедура получения объяснений при проверке сообщений о преступлении нуждается в регулировании // Российский следователь. 2013. № 2.
3. *Махмутов М.В.* Закон о дознании в сокращенной форме и реформа стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2013. № 7.
4. *Ряполова Я.П.* Исследования предметов и документов как новая форма использования специальных познаний в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2010. № 24.
5. *Давлетов А.А., Кравчук Л.А.* Стадия возбуждения уголовного дела — обязательный этап современного отечественного уголовного процесса // Российский юридический журнал. 2010. № 6.
6. *Батоев В.Б., Бычков В.В.* Раскрытие и расследование хищений средств мобильной связи: монография. М., 2013.
7. *Дикарев И.С.* Стадия возбуждения уголовного дела — причина неоправданных проблем расследования // Российская юстиция. 2011. № 11. С. 38—40.
8. *Кругликов А.П.* Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России // Российская юстиция. 2011. № 6.
9. *Воскобитова Л.А.* Возбуждение и прекращение уголовного дела: анализ следственной практики // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2.
10. *Гаврилов Б.Я.* Современное уголовно-процессуальное законодательство и реалии его правоприменения // Российский следователь. 2010. № 15.
11. *Литвиненко К.Л.* Стадия возбуждения уголовного дела способствует или препятствует реализации права граждан на доступ к правосудию? // Российский следователь. 2010. № 16.
12. *Ушаков А.Ю.* О некоторых случаях, затрудняющих доступ граждан к правосудию в рамках стадии возбуждения уголовного дела // Юридический мир. 2012. № 10.
13. *Гаврилов Б.Я.* Реалии и мифы возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2.

УДК 343.9
ББК 67.52

© М.А. ВАСИЛЬЕВА. 2020

**Интеграционные процессы отраслей наук
как фактор оптимизации расследования
экологических преступлений***

**Integration Processes of Branches of Science
as a Factor of Optimization of Investigation
of Environmental Crimes**

Мария Александровна ВАСИЛЬЕВА,
доцент кафедры криминалистики Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации

E-mail: mvd-ecology@mail.ru

Maria Alexandrovna VASILEVA,
Associate Professor of Forensic Science Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation

E-mail: mvd-ecology@mail.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Для цитирования. М.А. ВАСИЛЬЕВА. Интеграционные процессы отраслей наук как фактор оптимизации расследования экологических преступлений // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2020. С. 36—39.

Аннотация. В статье интеграционные процессы отраслей наук оцениваются как один из факторов, позволяющих детерминировать повышение качества расследования экологических преступлений. Автор обращает внимание на систему наук юридического и не юридического цикла и их влияние на формирование криминалистического знания.

Abstract. In the article, the integration processes of branches of science are evaluated as one of the factors that determine the improvement of the quality of investigation of environmental crimes. The author draws attention to the system of sciences of the legal and non-legal cycle and their influence on the formation of criminalistic knowledge.

Ключевые слова: интеграция, экологическое преступление, расследование экологических преступлений, криминалистика, уголовное право, уголовно-исполнительное право

Key words: integration, environmental crime, investigation of environmental crimes, forensics, criminal law, criminal enforcement law

* Данная статья впервые была опубликована в книге: *Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (современные проблемы досудебного производства: уголовно-процессуальные, криминалистические и организационные аспекты)*: сб. материалов V Всерос. науч.-практ. конф. (Рязань, 6 декабря 2019 г.) / под общ. ред. А.В. Акчурина. Рязань: Академия ФСИН России, 2019. С. 56—59.

Рассмотрение вопросов экологии на государственном уровне, признание экологической безопасности составной частью национальной безопасности, совершенствование уголовного законодательства, в том числе по рассматриваемой категории уголовных дел, влечет потребность активизации криминалистических исследований в области экологии. Предложены пути совершенствования качества расследования экологических преступлений. Автор указывает на необходимость более активного использования комплексности знаний, их интеграции в криминалистику для решения ее задач, в том числе в методике расследования экологических преступлений.

Постановка проблемы. Проблема сохранения природных компонентов окружающей среды из года в год становится все более актуальной. Острота ситуации растет по мере осознания того, что от ее решения зависит жизнь всех людей, их здоровье и благосостояние. Вместе с тем, качественного улучшения реализации мер уголовной ответственности за совершение экологических преступлений, как одного из самых эффективных способов сдерживания социально неодобряемого поведения, не наблюдается. Большинство экологических преступлений стабильно приостанавливаются в связи с не установлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, что указывает на недостатки расследования этой категории уголовных дел и необходимость их оптимизации.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблеме повышения качества расследования экологических и связанных с ними преступлений посвящали свои труды Бычков В.В., Васильева М.А., Головань Е.М., Егошин В.В., Майорова Е.И., Осипова Е.В., Рузметов С.А., Попов В.А., Петрухина О.А., Тарайко В.И., Унжакова С.В., Шурухнов Н.Г. и др. В качестве особо значимого в разрезе рассматриваемой в данной статье тематики хотелось бы отметить научную работу В.Н. Карагодина, Л.А. Ивановой «Методика расследования преступлений, связанных с загрязнением вод и атмосфер».

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящается статья. В качестве негативных тенденций следует

отметить стабильно высокие показатели регистраций совершенных экологических преступлений (большинство которых оканчиваются производством через приостановление по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ), недостаточную с точки зрения криминалистики разработанность методики расследования этой категории преступлений, недооценку необходимости активизации интеграции знаний других наук в криминалистику для повышения качества расследования. Так, с 2014 г. по 2018 г. совершено более 120 тысяч экологических преступлений, зарегистрированных в Российской Федерации различными правоохранительными органами, в то же время отсутствует тенденция существенного спада количества экологических преступлений. При этом, несмотря на развитие технических средств и рост накопленного положительного опыта по расследованию преступлений данной категории, динамика этого показателя относительно стабильна, характеризуется то незначительным ростом (в 2017 г. на 3,6%), то минимальным снижением (в 2018 г. на 2%).

Формулирование целей статьи. В статью уделено внимание необходимости и способам усиления интеграционных процессов отраслей наук, позволяющего детерминировать повышение качества расследования экологических преступлений.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Уголовно-исполнительное право, криминалистику, уголовное, уголовно-процессуальное право традиционно относят к наукам юридического цикла. Они обладают качеством системности и представляют собой комплекс объективных, достоверных знаний о государстве и праве, основываются на достижениях других общественных наук, а также проверяются практикой.

Системность указанных наук проявляется по-разному. Она может выражаться в интегративном взаимодействии наук, благодаря которому происходит обмен опытом, последними достижениями, что качественно преобразует используемые отдельно в рамках каждой науки средства, методы. В криминалистике — благодаря адаптированным под свои

цели и задачи новым научным подходам и решениям совершенствуется деятельность, направленная на профилактику, выявление, раскрытие, расследование преступлений.

Любые новые достижения наук рассматриваются на предмет имплементации положительного опыта другими науками, качественные изменения в рамках какой-либо науки затрагивают и другие науки.

При этом стоит отметить, что все существенные изменения в большинстве своем не внезапны, не хаотичны, но закономерны и отражают современные запросы общества.

Вопросы сохранения природных компонентов, окружающей среды в настоящее время достаточно актуальны. Повышенный интерес граждан на поддержание экологического благополучия и защиту от незаконных посягательств в этой сфере находит отражение в решениях, принимаемых на государственном уровне, как общего, так и отраслевого характера. Так, вполне предсказуемо в ответ на потребности общества подготовлен Указ Президента Российской Федерации от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года», где криминализация и наличие теневого рынка в сфере природопользования отнесены к внутренним вызовам экологической безопасности; Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», где определена задача сохранения биологического разнообразия.

Федеральный закон № 340 от 16.10.2019 г. «О внесении изменений в статью 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» также является наглядным примером отклика государства на современные вызовы обществу. Новая редакция ст. 258.1 УК РФ «Незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации» связана с ужесточением ответственности за совершение указанного деяния и расширением перечня особо квалифицируемых признаков. Так, усиление санкции включает увеличение продолжительности

принудительных работ и лишения свободы. Появление в части третьей признака «совершенные группой лиц по предварительному сговору», который теперь применяется наряду с используемым в этой же части «совершенные организованной группой», также расширяет сферу применения данной нормы.

Полагаем, что содержащиеся в данном нормативном правовом акте изменения достаточно существенны, указывают на переоценку характера и степени общественной опасности рассматриваемого преступления, помимо совершенствования отрасли уголовного права повлекут в силу системности юридических наук, как было сказано выше, изменения и тесно взаимодействующих с ней отраслей права, в первую очередь криминалистики, уголовно-исполнительного права.

Исполнение наказаний, ставших более суровыми для экологических преступников, должно иметь профилактическое значение и удержать лицо от совершения рассматриваемого деяния с большей вероятностью.

С точки зрения криминалистики изменения действующего законодательства также весьма значимы. Так, следователь в ходе расследования экологических преступлений всегда учитывает бланкетный характер норм, включенных в главу 26 Уголовного кодекса РФ «Экологические преступления» и отслеживает изменения действующего законодательства в этой области, так как они имеют значение даже не только для квалификации, но и для определения обстоятельств, подлежащих доказыванию в ходе расследования.

Вместе с тем, с позиций криминалистики расследование экологического преступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору, и совершенного организованной группой имеет существенные отличия, в последнем варианте характеризуется гораздо более сильным уровнем противодействия расследованию.

Из анализа научной литературы и практики усматривается, что именно при раскрытии и расследовании экологических преступлений наиболее часто упоминается и используется интеграция знаний в криминалистику, причем не только из юридических наук, но и из наук «неюридических» (неправовых): биологии, основ безопасности жизнедеятельности чело-

века, экологии, лесоведения, почвоведения, гидрологии, ихтиологии, орнитологии и пр.

Стоит отметить, что вопросы интеграции издавна присутствовали в развитии криминалистических знаний и значимы для понимания сущности взаимосвязей других наук с криминалистикой, между разделами криминалистики, а также между отдельными категориями в рамках ее того или иного раздела.

В ходе подготовки кадров для следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, где вопросам качества образования уделяется особое внимание, удастся рассмотреть подробно интегративные связи отраслей науки, что позволяет обучающимся иметь комплексное всестороннее представление о криминалистической технике, тактике и методике расследования преступлений и успешно применять на практике в ходе расследования экологических преступлений.

Выводы из данного исследования и перспективы. Исходя из вышесказанного, представляется необходимым актуализировать фундаментальные и прикладные научные исследования в области охраны окружающей среды и природопользования с учетом и более активным использованием комплексности знаний, их интеграции в криминалистику для решения ее задач, в том числе в методике расследования экологических преступлений. Это будет способствовать большей надежности

осуществляемой правоохранительными органами деятельности, направленной на защиту окружающей среды и законных интересов граждан в сфере экологии.

Список литературы

1. *Багмет А.М.* Профессиональная подготовка будущих и действующих следователей в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации // № 2(20), 2019. С. 29—33.

2. *Бычков В.В.* Субъект преступления при причинении смерти или тяжкого вреда здоровью в результате нападения диких собак // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (Москва), 2019. С. 29—32.

3. *Васильева М.А.* Вопросы интеграции в решении криминалистических задач по расследованию экологических преступлений. Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 32. С. 19—22.

4. *Карагодин В.Н., Иванова Л.А.* «Методика расследования преступлений, связанных с загрязнением вод и атмосферы».

5. *Унжакова С.В.* Использование специальных знаний при расследовании незаконной рубки лесных насаждений. Дисс. ... канд.юр.наук. Ростовский юридический институт. 2013. 192 с.

6. Форма: «1-ЕГС» (491), книга 1, «Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» за январь-декабрь 2014 г., январь-декабрь 2015 г., январь-декабрь 2016 г., январь-декабрь 2017 г., январь-декабрь 2018 г., январь-декабрь 2018 г.

УДК 343.98
ББК 67.52

© Н.Н. ИЛЬИН. 2020

**Транспортно-технические судебные экспертизы
как средство установления обстоятельств
транспортных преступлений***

**Transport and Technical Forensic Expertise
as a Means of Establishing the Circumstances
of Transport Offences**

Николай Николаевич ИЛЬИН,
кандидат юридических наук, заведующий кафедрой судебно-экспертной
и оперативно-разыскной деятельности Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации

E-mail: Nick703@yandex.ru

Nikolay Nikolaevich ILYIN,
Candidate of Law, Head of the Department of Forensic, Operational
and Search Activities of the Moscow academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation

E-mail: Nick703@yandex.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Для цитирования. Н.Н. ИЛЬИН. Транспортно-технические судебные экспертизы как средство установления обстоятельств транспортных преступлений // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2020. С. 40—42.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы использования результатов транспортно-технических судебных экспертиз при расследовании следователями следственных управлений на транспорте Следственного комитета Российской Федерации преступлений, закрепленных главой 27 УК России. На основе судебной, следственной и экспертной практики проанализированы возможности указанных судебных экспертиз при установлении обстоятельств, закрепленных в ст. 73 УПК России.

Abstract. The article deals with the use of the results of transport and technical forensic examinations in the investigation by investigators of investigation offices on transport of the Investigative Committee of the Russian Federation of the crimes established by chapter 27 of the Criminal Code of the Russian Federation. On the basis of judicial, investigative and expert practice, the possibilities of the above-mentioned forensic examinations were analysed when establishing the circumstances set out in article 73 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Ключевые слова: обстоятельства, подлежащие доказыванию, преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта, транспортно-технические судебные экспертизы

Key words: circumstances which are subject to proof, crimes against traffic safety and operation of transport, transport and technical judicial examinations

* Данная статья впервые была опубликована в книге: *Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (современные проблемы досудебного производства: уголовно-процессуальные, криминалистические и организационные аспекты)*: сб. материалов V Всерос. науч.-практ. конф. (Рязань, 6 декабря 2019 г.) / под общ. ред. А.В. Акчурина. Рязань: Академия ФСИН России, 2019. С. 114—116.

Постановка проблемы. В уголовном праве преступлениями против безопасности движения и эксплуатации транспорта признаются общественно опасные деяния, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации (глава 27 УК), посягающие на нормальное функционирование автомобильного, железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта, метрополитена, причинившие вред жизни и здоровью граждан либо ущерб различного характера¹.

Изложение основного материала: Ввиду того, что большинство преступлений, предусмотренных главой 27 УК России, относятся к категории небольшой и средней тяжести, значительная часть уголовных дел прекращается. Одним из таких оснований является истечение сроков давности, когда расследование преступления осуществляется в течение нескольких лет (свыше двух лет). В этой связи, как нам представляется, утрачивается криминалистически значимая информация о совершенном преступлении и лице, его совершившем, которая, как справедливо отмечает О.А. Соколова, может быть получена в результате отражения его действий в материально-фиксированных или идеальных отображениях².

Именно по этим причинам объясняется столь невысокое количество назначаемых авиационно-технических, водно-технических и железнодорожно-технических судебных экспертиз по сравнению с автотехническими экспертизами. Кроме этого, три первых рода транспортно-технических судебных экспертиз выполняются на платной основе и являются дорогостоящими.

Вместе с тем, несмотря на существующие проблемы в расследовании, следователями следственных управлений на транспорте Следственного комитета Российской Федерации в настоящее время достаточно часто используются возможности транспортно-технических судебных экспертиз при расследовании транспортных преступлений, подследственных им в соответствии с ч. 2 ст. 151 УПК России, чего нельзя было сказать десять лет назад.

При производстве по уголовному делу при расследовании любого преступления подлежат доказыванию определенные обстоятель-

ства, закрепленные в ст. 73 УПК России. Их установление, как отмечает А.Р. Белкин, является обязательным условием разрешения уголовного дела по существу³. Кроме того, перечень обстоятельств, составляющих предмет доказывания, может дополняться в соответствии с уголовно-правовой квалификацией преступления, поскольку является типовым, своего рода определенным минимумом⁴.

Выводы из данного исследования. При производстве по уголовному делу при расследовании преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта с помощью транспортно-технических судебных экспертиз можно установить:

1) некоторые обстоятельства, указанные в ст. 73 УПК России:

- время, место, способ и другие обстоятельства преступления (подробное описание происшествия с указанием последовательности всех маневров транспортного средства, скорости хода, загрузки транспортного средства, распоряжений, команд, сигналов лиц, участвовавших в происшествии, и т.д.);
- обстоятельства, способствовавшие совершению преступления (неудовлетворительное состояние путей сообщения или объектов транспортной инфраструктуры, проявляющееся в различных дефектах или недостатках в организации движения (отсутствие дорожных знаков, светофоров, недостаточное освещение на путях сообщения и т.д.); производство ремонтных работ с нарушением правил техники безопасности и др.);

2) обстоятельства, вытекающие из ст. 73 УПК России и непосредственно связанные с расследованием преступления:

- характер повреждений узлов, деталей и составных частей транспортного средства (корпуса, механизмов, двигателей, рулевых устройств и т.д.);
- технические последствия образовавшихся повреждений (затопление отсеков речного судна, падение воздушного судна, отцепка вагона от пассажирского или пригородного поезда в пути следования и т.п.);

- время и место наступления технических последствий и нарушения правил безопасности, из-за которых они произошли;
- оценка фактического состояния транспортного средства, а также объектов транспортной инфраструктуры (соответствие требованиям нормативных документов);
- технические причины транспортных происшествий и иных событий (последствий), связанных с нарушением правил безопасности движения, эксплуатации и ремонта транспорта;
- наличие причинно-следственной связи между техническими нарушениями правил безопасности движения, эксплуатации, ремонта транспорта и наступившими техническими последствиями⁵;
- характер действий (бездействия) лиц, управляющих транспортным средством, перед транспортным происшествием, в момент его наступления, а также их последующие действия;
- характер действий (бездействия) лиц, ответственных за эксплуатацию и ремонт транспортных средств (соответствие требованиям нормативных документов, регламентирующих безопасность движения), которые привели или способствовали возникновению транспортных происшествий, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспорта (с технической точки зрения).

Список литературы

1. *Алексеев В.В., Бражников Д.А., Бычков В.В., Ярошенко С.А.* Противодействие правонарушениям и преступлениям, совершаемым на железнодорожном транспорте и железнодорожных объектах: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 456 с.

2. *Белкин А.Р.* Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. Монография. М.: Норма, 2005. 528 с.

3. *Селиванов А.Н.* Справочная книга криминалиста. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА М), 2000. 727 с.

4. *Соколова О.А.* Использование результатов экспертиз и исследований в раскрытии и расследовании преступлений // *Российский следователь*. 2015. № 1. С. 5—10.

5. *Уголовное право России: учебник в 2 т. Т. 2: особенная часть / под ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадникова.* М.: ИД «Юриспруденция», 2018. 836 с.

¹ *Уголовное право России: учебник в 2 т. Т. 2: особенная часть / под ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадникова.* М.: ИД «Юриспруденция», 2018. С. 557; *Алексеев В.В., Бражников Д.А., Бычков В.В., Ярошенко С.А.* Противодействие правонарушениям и преступлениям, совершаемым на железнодорожном транспорте и железнодорожных объектах: монография. М., 2014.

² *Соколова О.А.* Использование результатов экспертиз и исследований в раскрытии и расследовании преступлений // *Российский следователь*. 2015. № 1. С. 5.

³ *Белкин А.Р.* Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. Монография. М.: Норма, 2005. С. 39.

⁴ Там же.

⁵ *Селиванов А.Н.* Справочная книга криминалиста. М., 2000.

УДК 343.9
ББК 67.52

© Д.А. КРАВЦОВ. 2020

Криминалистическое предупреждение безвестного исчезновения людей*

Crime Prevention of the Disappearance of People

Дмитрий Александрович КРАВЦОВ,
Доцент кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук, майор юстиции

E-mail: dakravcov@mail.ru

Dmitriy Aleksandrovich KRAVCOV,
assistant professor chair of criminal law and criminology, candidate of legal science major of justice

E-mail: dakravcov@mail.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность

Для цитирования. Д.А. КРАВЦОВ. Криминалистическое предупреждение безвестного исчезновения людей // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2020. С. 43—45.

Аннотация. В статье рассматривается одно из направлений криминалистической деятельности направленной на предупреждение безвестного исчезновения людей. Определены направления деятельности государства в предупреждении безвестного исчезновения людей, а также способы обеспечения такой деятельности. Указаны выводы полученные на основе практической деятельности Следственного комитета Российской Федерации в области установления местонахождения пропавших безвести.

Ключевые слова: новые технологии, предупреждение безвестного исчезновения, биометрические данные, генетическая идентификация

Abstract. The article deals with one of the areas of forensic activity aimed at preventing the disappearance of unknown people. The directions of activity of the state in prevention of unknown disappearance of people, and also ways of ensuring such activity are defined. The conclusions obtained on the basis of practical activities of the Investigative Committee of the Russian Federation in the field of locating missing persons are indicated.

Key words: new technologies, prevention of unknown disappearance, biometric data, genetic identification

*Данная статья впервые была опубликована в книге: *Уголовный процесс и криминология: теория, практика, дидактика (современные проблемы досудебного производства: уголовно-процессуальные, криминалистические и организационные аспекты): сб. материалов V Всерос. науч.-практ. конф. (Рязань, 6 декабря 2019 г.) / под общ. ред. А.В. Акчурина. Рязань: Академия ФСИН России, 2019. С. 125—128.*

В наше время в мире глобальной компьютеризации, человек и его жизнь остается наивысшей ценностью, однако во всем мире продолжает оставаться огромной подчас нерешаемой проблемой безвестное исчезновение людей.

Вместе с тем развитие новых технологий позволяет значительно повысить уровень защищенности человека.

Так с учетом мировой практики, видится, что для успешной работы в области предупреждения безвестного исчезновения человека, наряду с общими мерами необходимо активнее применять технические средства, и по нашему мнению необходимо предусмотреть на законодательном уровне некоторые меры, которые будут способствовать уменьшению фактов безвестного исчезновения человека, в частности необходимо в отношении определенных категорий граждан (дети, лица с психическими заболеваниями, пожилые граждане и т.п.) принять программу по обязательному обеспечению специальным датчиком скрытого ношения (размещается, прикрепляется к одежде, личных вещах, брелок, часы и т.д.) фиксирующим местонахождения (существующие различные устройства трекеры).

Следующие это получение биометрических данных, для возможности установления личности и местонахождения человека.

Необходимо отметить, что создание комплексных баз биометрических данных является перспективным направлением (с принятием общего нормативного акта, регулирующего систематизацию различных биометрических данных). В числе первых государств, пошедших по данному пути, считаются Объединенные Арабские Эмираты, создавшие такую мегабазу, содержащую 103 млн записей: отпечатки пальцев, ладоней, оцифрованные фотографии лиц и личных подписей пятнадцати миллионов человек. Подобной по объему информации базы нет нигде в мире, и она будет в дальнейшем расширяться. Аналогичным путем идут и правоохранительные органы Китая.

Так китайская компания Hikvision, которая является крупнейшим производителем камер безопасности, постоянно разрабатывает и совершенствует свои камеры, так они сообщили, что новые камеры смогут лучше скани-

ровать номерные знаки на автомобилях, запускать распознавание лиц для поиска потенциальных преступников или пропавших без вести людей и автоматически обнаруживать подозрительные аномалии, такие как бесхозные сумки в переполненных местах. Hikvision утверждает, что теперь они могут достичь 99% точности с их передовыми приложениями визуальной аналитики.

Так в качестве успешного примера hikvision приводится падение преступности на 65% в городе Си-Пойнте, Южная Африка достигнутое после введения системы камер.[1]

Целью нормального функционирования любого общества не может заключаться лишь в том, чтобы просто поймать преступника, приоритетным направлением должно быть предупреждение преступлений, приведем примеры, как это достигается с помощью искусственного интеллекта уже в настоящее время.

В настоящее время компания — Predpol, использует большие объемы данных и машинное обучение, чтобы предугадать, когда и где произойдет преступление. В компании утверждают, что, анализируя существующие данные о прошлых преступлениях, они могут предсказать, когда и где скорее всего, произойдут новые преступления.[2]

Алгоритм деятельности указанных систем основан на наблюдении, и выявление определенных закономерностей, в соответствии с которыми определенные типы преступлений, как правило, группируются во времени и пространстве. Используя имеющиеся данные и наблюдая, где были совершены последние преступления, они утверждают, что могут определить, где будущие преступления, вероятнее всего произойдет. Например, серия краж в одном районе может коррелировать с большим количеством краж в близлежащих районах в ближайшем будущем. Они называют эту технику прогнозированием эпизоотической последовательности в реальном времени. Их система выделяет возможные горячие точки на карте а правоохранительные органы должны усилить патрулирование.

Одним из успехов, отмеченных компанией, является город Мерседе, где в 2016 году общая преступность снизилась на 2%, самый большой скачок в статистике пришелся на убийства, в 2016 году зарегистрировано одно

преступление в 2015—11, количество ограблений упало на 11 процентов, а разбои и кражи со взломом сократились на 6 %.

Сама преступность является очень сложной проблемой с многочисленными и многогранными причинами, которые практически невозможно изолировать. Вместе с тем и на приведенных примерах видно, что применение подобных систем ведет к значительному снижению преступности в целом.

Также вызывает большой интерес разработки китайских специалистов, так компания Cloud Walk Technology с помощью технологий по распознаванию лиц пытается решить задачу по предупреждению преступления. Компания использует искусственный интеллект чтобы установить конкретную личность в действиях которой содержатся признаки подготовки к совершению преступления.

Система обнаружит, есть ли какие-либо подозрительные изменения в поведении или необычных движениях, действиях. Например, если человек, ходит туда и обратно в определенном районе снова и снова, указывая, что он может быть карманником или изучать область для будущего преступления. В связи с чем он будет отслеживаться системой в дальнейшем.

Например: кто-то покупает кухонный нож, это не вызывает моментальных подозрений, но если человек также в дальнейшем приобретает мешок и молоток, этот человек становится подозрительным для системы.

Также необходимо создание банка данных генетических образцов для последующей генной идентификации без вести пропавших людей.

Так в Объединенных Арабских Эмиратах успешно осуществляется создание первой в мире общенациональной базы данных ДНК не только осужденных и преступников, но и всего населения, в том числе несовершеннолетних и эмигрантов. В базу ежегодно вносится около 1 миллиона образцов (это более 2700 в день). Кроме того, начался процесс сбора данных о стоматологических особенностях граждан, радужной оболочке глаз и фото-портретов. Это, по мнению полицейского руководства ОАЭ, позволит экономить время и усилия по раскрытию преступлений и окажет существенную помощь при идентификации личности жертв катастроф и дорожно-транспортных происшествий.

Практика расследования преступлений, связанных с безвестным исчезновением людей в современном мире, остается актуальной. При этом существенно велика роль судебной экспертизы. Поэтому представляется необходимым совершенствовать методики таких видов экспертиз, как дактилоскопическая, судебная молекулярно-генетическая, судебнопортретная, судебная компьютернотехническая и ряда других. Кроме того, необходимо активнее использовать зарубежный опыт и опыт международных неправительственных судебно-экспертных организаций, специализирующихся на идентификации человека.

Из сказанного следует, что необходимо точно сформулировать и для уменьшения издержек максимально унифицировать первоочередные требования к такому виду деятельности как предупреждение безвестного исчезновения граждан с помощью средств искусственного интеллекта. Для того, чтобы не растрачивать драгоценное время, брать за основу уже как указанные примеры, так и ряд других уже успешно внедренных и применяемых в настоящее время.

Разработчикам подобных систем необходимо обратить внимание, что большинство этих технологий, которые разрабатываются или будут разрабатываться главным образом с учетом интересов государства, несут в себе как основные так и дополнительные выгоды, так как кроме государства в подобных системах всегда будут заинтересованы и частные компании. Подобные технологии, используемые для предупреждения, прогнозирования преступности и автоматического выявления подозрительного поведения или подозрительных лиц, может помогать в предупреждении преступлений на предприятиях. С учетом изложенного указанное направление должно стать приоритетным в политике государства в целом.

¹ <http://hikvision.org.ua/ru/news/v-si-poynte-posle-ustanovki-smart-kamer-hikvision-nablyudaetsya-snizhenie-urovnya-prestupnosti> (дата обращения 27.03.2019)

² <http://www.predpol.com/technology/> (дата обращения 27.03.2019)

УДК 343.98
ББК 67.52

© С.Е. КУЗНЕЦОВ. 2020

**Средства криминалистической аэросъемки:
классификация и место в системе
техничко-криминалистических средств***

**Means of Forensic Aerial Photography:
Classification and Place in the System
of Technical and Forensic Means**

Сергей Евгеньевич КУЗНЕЦОВ,
старший преподаватель кафедры криминалистики, Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации

E-mail: crimlabsk@mail.ru

Sergey Evgen'evich KUZNETSOV,
senior lecturer of the Department of criminology, Moscow Academy
of Investigative Committee Russian Federation

E-mail: crimlabsk@mail.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

Для цитирования. С.Е. КУЗНЕЦОВ. Средства криминалистической аэросъемки: классификация и место в системе технико-криминалистических средств // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2020. С. 46—49.

Аннотация. Статья посвящена такому способу фиксации объективной реальности как аэросъемке, которая получает все большее распространение на практике. В статье приводится классификация технико-криминалистических средств, применяемых для производства аэросъемки. Кроме того дана попытка определить указанные средства в системе технико-криминалистических средств. Затронуты случаи, когда применение аэросъемки является необходимым и может способствовать расследованию фиксируемых событий либо их последствий. Спектр случаев применения может расширяться, в зависимости от задач, возникающих в ходе расследования и применения данного способа фиксации.

Abstract. The article is devoted to such a method of fixing the objective reality as aerial photography, which is becoming increasingly common in practice. The article presents the classification of technical and forensic tools used for the production of aerial photography. In addition, an attempt is made to determine these means in the system of technical and forensic means. Cases where the use of aerial photography is necessary and can contribute to the investigation of recorded events or their consequences are touched upon. The range of applications can be expanded, depending on the tasks arising during the investigation and the application of this method of fixation.

Ключевые слова: криминалистическая аэросъемка; киносъемка; видеозапись; фотосъемка; беспилотный летательный аппарат

Key words: forensic aerial photography; filming; video recording; photography; unmanned aerial vehicle

* Данная статья впервые была опубликована в книге: *Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика* (современные проблемы досудебного производства: уголовно-процессуальные, криминалистические и организационные аспекты): сб. материалов V Всерос. науч.-практ. конф. (Рязань, 6 декабря 2019 г.) / под общ. ред. А.В. Акчурина. Рязань: Академия ФСИН России, 2019. С. 135—139.

В последнее время, часто применяются различные технико-криминалистические средства для фиксации различных событий с воздуха. Данный способ применяется для фиксации масштабных мест происшествий большой площади, для этого осуществляется фиксация с помощью фото и видеосъемки с летательных аппаратов с высоты «птичьего полета». Для таких целей используются летательные аппараты, т.е. технические устройства, которые предназначаются для полетов в воздушном пространстве, но до сих пор не определено их место в системе технико-криминалистических средств, не дана им классификация и не обозначены случаи, при которых их стоит применять. В данной статье попытаемся восполнить данный пробел.

Для производства аэросъемки в криминалистических целях используются летательные аппараты различной конструкции, но основной целью применения летательного аппарата является транспортировка оборудования, с помощью которого осуществляется съемка. Для транспортировки съемочного оборудования используются различные летательные аппараты, как пилотируемые, так и беспилотные. К пилотируемым летательным аппаратам относятся воздушные судна, управляемые в полете пилотом, находящимся на его борту [2]. Такими являются самолеты и вертолеты, на которых может монтироваться соответствующее оборудование для съемки либо могут использоваться для транспортировки оператора, использующего средства съемки. Ранее данный способ был наиболее распространен, однако по известным причинам он является наиболее затратным с экономической точки зрения и сложным с организационной. В связи с чем, данный способ отошел на второй план, так как в распоряжение криминалистов были получены беспилотные летательные аппараты (далее БПЛА).

Беспилотный летательный аппарат — это воздушное судно, управляемое, контролируемое в полете пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна (внешний пилот) [2]. Как правило, в криминалистических целях используются БПЛА управляемые с земли. В свою очередь беспилотные летательные аппараты делятся на два вида, первые летают за счет подъемной силы, которая создается за счет геометрической поверхности крыльев, к таким беспилотным летательным аппаратам относятся аппараты имеющие конструкцию

самолета, только в уменьшенном виде. К указанным БПЛА можно отнести «Иркут-10», который использовался криминалистическими подразделениями СК России. Его преимущества заключались в возможности долгого нахождения в полете (порядка 2,5 часов), большого радиуса действия от пульта управления. Основным недостатком данного БПЛА заключается в сложности управления, в связи с чем, предпочтительней стали БПЛА другой конструкции, относящиеся ко второму виду.

Ко второму виду летательных аппаратов можно отнести винтокрылые БПЛА, подъемная сила обеспечивающая полет возникает за счет вращения несущих винтов, что позволяет реализовать возможность вертикального взлета и посадки, и во многом упростить их управление. Данные БПЛА получили широкое распространение в подразделениях криминалистики СК России именно благодаря указанному преимуществу. По конструкции данные БПЛА напоминают вертолет в миниатюре, масса которых может быть до 1 кг., указанные винтокрылые аппараты получили название «дрон» (в переводе с английского пчела, трутень), из-за шума исходящего от винтов. Указанные БПЛА могут снабжаться видео — и фотоаппаратурой производителем, и использоваться для фиксации криминалистически значимой информации с воздуха. К таким БПЛА можно отнести «Фантом» различной модификации, которые получили широкое распространение в системе СК России. Также имеются БПЛА, снабженные подвесной системой для крепления различной фото- и видеотехники, либо иного оборудования, например тепловизора, определяющего температуру фиксируемых объектов, что помогает в поиске живых лиц с высоты «птичьего полета».

Далее необходимо отнести БПЛА аэросъемки к технико-криминалистическим средствам определенной группы. Так в науке криминалистики выделяют три группы технико-криминалистических средств по возникновению:

- 1) созданные и используемые только в криминалистической практике;
- 2) средства, заимствованные из других областей науки и техники и приспособленные для решения криминалистических задач;
- 3) средства, заимствованные из общей техники и используемые без изменений. [3, с. 14].

Перечисленные средства авиасъемки изначально разрабатывались не для криминалистических целей, но используются для решения криминалистических задач, в связи с чем, технико-криминалистические средства авиасъемки необходимо отнести к третьей группе, т.е. к средствам заимствованным из общей техники и используемым без изменений.

Необходимо также определить целевое назначение БПЛА используемых для выполнения криминалистических задач. В криминалистике выделяют технико-криминалистические средства обнаружения, фиксации, закрепления и изъятия. [4, с. 33] Несомненно, технико-криминалистические средства авиасъемки относятся, прежде всего, к средствам фиксации, так как с использованием фото — и видеозаписи решают задачи связанные с запечатлением криминалистически значимой информации. Но возможности аэросъемки этим не ограничиваются, так как имеется техническая возможность использования тепловых устройств — тепловизоров. В связи с чем, технико-криминалистические средства аэросъемки можно отнести и к средствам обнаружения различных объектов, предметов либо живых лиц.

По субъекту применения технико-криминалистические средства авиасъемки можно подразделить на средства применяемые:

- 1) следователями — для собирания доказательственной информации;
- 2) экспертами — при производстве экспертных исследований;
- 3) специалистами — при производстве следственных действий;
- 4) оперативными работниками — при производстве оперативно-розыскных мероприятий. [4, с. 33] Мы сознательно назвали экспертов субъектами применения технико-криминалистических средств аэросъемки, так как аэросъемка предполагает возможность фиксации в различных спектрах электромагнитных волн, что может быть использовано и при производстве экспертиз.

Аэросъемка непосредственно связана с фото и видеозаписью и реализуется, по сути, с применением фото и видеоустройств. Говоря о фото- и видео съемки выделяют две — исследовательскую и запечатлевающую. [7, с. 291] Известно, что в криминалистике, чаще всего, средства авиасъемки используются именно для производства фото- и видеосъемки обстановки места происшествия, что конечно отно-

сится к группе запечатлевающей съемке. Учитывая что в ходе аэросъемки возможна фиксация в различных спектрах электромагнитных волн, не видимых человеческому глазу, аэросъемку можно использовать и в исследовательских целях, таким образом, аэросъемка может быть как запечатлевающей так и исследовательской.

По нашему мнению криминалистическую аэросъемку целесообразно использовать в следующих случаях:

- фиксация масштабных мест происшествий, таких как места крушения воздушных судов, обширных мест техногенных происшествий, т.е. тех мест которые сложно полностью запечатлеть несколькими кадрами с земли, для формирования полного представления об обстановке происшествия. При фиксации указанной обстановки с воздуха возможно зафиксировать обширную по величине площадь местности, на которой располагаются криминалистически значимые объекты;
- производство ориентирующей съемки, которая осуществляется с целью запечатления общего вида места происшествия с охватом окружающей обстановки, [6, с. 85] относительно определенных ориентиров. При фиксации масштабных мест происшествий, возникают определенные трудности при его запечатлении относительно определенных ориентиров, так как размер не позволяет зафиксировать относительно окружающей местности. Данная задача может быть с легкостью решена посредством криминалистической аэросъемки, которая позволяет с легкостью запечатлеть само место происшествия, а также окружающий рельеф местности, населенные пункты, автомобильные дороги и т.д., что позволит сформировать представление о расположении фиксируемого места;
- фиксация различных экологических преступлений либо их последствий, в результате незаконной рубки, уничтожении или повреждении лесных насаждений, загрязнения вод (слив нефтепродуктов в водоемы), фактов незаконной охоты, кроме того с помощью криминалистической аэросъемки возможна оценка степени задымления при произ-

водстве различных видов работ и т.д. Так в марте 2017 года в г. Домодедово Московской области был зафиксирован факт слива нефтепродуктов в протекающую по территории города реку. Площадь загрязнения составила 10 км², зафиксировать подобную площадь традиционными средствами фото и видеофиксации невозможно, однако это не составит труда при использовании аэросъемки, кроме того в данном случае возможно и установление источника распространения нефтяного пятна;

- фиксация деяний или событий, не оконченных к моменту прибытия правоохранительных органов, в литературе встречаются рекомендации по началу производства осмотра места происшествия до окончания фиксируемого события, когда изменения в обстановке продолжается. [5, с. 28] Здесь можно сказать, прежде всего, о массовых беспорядках (массовые протестные акции в Москве и Санкт-Петербурге 04 декабря 2011), участниками которых стали тысячи граждан. Зафиксировать передвижение такого скопления людей (которое также занимает большую площадь) возможно именно с воздуха, т.е. возможна фиксация не самого факта беспорядков, но и механизма протекания события, что несомненно может оказаться ключевым доказательством организации и руководства определенными инициативными группами, что несомненно положительно скажется на окончательной квалификации деяний виновных.

Здесь же можно указать и фиксацию мероприятий по задержанию вооруженных участников бандформирований, забаррикадировавшихся в жилых домах. Возможна фиксация преступных действий каждого преступника, что поможет квалифицировать их действия с одной стороны и оценить правомерность действий сотрудников правоохранительных органов с другой.

Если говорить о протекающих стихийных процессах, то с помощью аэросъемки возможна фиксация процесса горения различных объектов (зданий, сооружений). Запись в дальнейшем может помочь установить и очаг возгорания, с этой целью, например, возможно

применение съемки в инфракрасном диапазоне волн посредством тепловизора.

- фиксация дорожной обстановки, прежде всего данный вид съемки можно использовать для фиксации фактов нарушения правил дорожного движения. На практике известны случаи привлечения к административной ответственности на основании видеоматериалов записанных с помощью «дронов», при этом аэросъемка ведется самими сотрудниками ГИБДД, в качестве специальных средств. Авиасъемку можно использовать и при фиксации противоправных действий лиц, нарушающих правила эксплуатации транспортных средств, действий сотрудников правоохранительных органов пресекающих нарушения;
- поиск живых посредством применения тепловизионного оборудования, которое возможно фиксировать на БПЛА.

Спектр применения аэросъемки в криминалистике очень широк и не ограничивается перечисленными выше. Аэросъемка получила широкое применение в криминалистике не так давно, в связи с чем, потребуется определенное время для накопления опыта ее применения и дальнейшего теоретического осмысления.

Список литературы

1. Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969—1978.
2. «Воздушный кодекс Российской Федерации» от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 03.08.2018) ч. 4 ст. 32 [Электронный ресурс] СПС КонсультантПлюс.
3. Техничко-криминалистическое обеспечение производства следственных действий: монография/ под ред. докт. юрид. наук, проф. Е.П. Ищенко. М.: Юрлитинформ, 2012. 176 с. С. 14.
4. *Ищенко Е.П.* Классификация научно-технических средств, используемых на предварительном следствии // Теория и практика собирания доказательственной информации техническими средствами на предварительном следствии: сб. науч. Тр. Киев: НИ и РИО Киевской высшей школы МВД СССР им. Ф.Э. Дзержинского, 1980. С. 33.
5. *Корухов Ю., Григорьев В.* Нужна криминалистика чрезвычайных ситуаций/ Законность. 1993. № 10.
6. *М.В. Салтевский, Ю.С. Гапонов.* Судебная фотография и кинематография в деятельности органов внутренних дел. Киев. 1974. С. 85.
7. Судебная фотография и видеозапись: учебник/ Г. Шамаев. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 528. С. 291.

**Способы совершения
дистанционного мошенничества
в местах лишения свободы***

**Ways of Commission Remote Frauds
in Places of Detention**

Анна Андреевна ЛЕБЕДЕВА,
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики
Московская Академия Следственного комитета Российской Федерации

E-mail: Lebedevaannaandreevna@gmail.com

Anna Andreevna LEBEDEVA,
Candidate of Law Sciences Senior teacher of department of criminalities Moscow
Academy of Investigative Committee Russian Federation

E-mail: Lebedevaannaandreevna@gmail.com

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Для цитирования. А.А. ЛЕБЕДЕВА. Способы совершения дистанционного мошенничества в местах лишения свободы // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2020. С. 50—53.

Аннотация. Дистанционное мошенничество в местах лишения свободы — высокодоходный бизнес с четко выстроенной иерархией подчинения множеством исполнителей. С помощью мобильных телефонов осужденные могут не только совершать мошенничества, но и давить на свидетелей, координировать преступные группировки и многое другое. В статье рассматриваются основные способы совершения дистанционного мошенничества в местах лишения свободы. Автором отмечено, что указанные способы дистанционного мошенничества в местах лишения свободы не являются исчерпывающими. Однако даже указание на них, дает основание полагать о необходимости разработки комплекса мер, направленных на пресечение указанных преступных проявлений.

Ключевые слова: дистанционное мошенничество, криминалистика; способы совершения, места лишения свободы, расследование

Abstract. Remote fraud in places of detention — highly profitable business with accurately built hierarchy of submission by a great number of performers. By means of mobile phones convicts can not only commit frauds, but also press on witnesses, coordinate criminal groups and many other things. In article the main ways of commission of remote fraud in places of detention are considered. The author noted that the specified ways of remote fraud in places of detention are not exhaustive. However even the instruction on them, suggests about need of development of a package of measures, the specified criminal manifestations directed to suppression.

Key words: remote fraud, criminalistics; ways of commission, place of detention, investigation

* Данная статья впервые была опубликована в книге: *Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика* (современные проблемы досудебного производства: уголовно-процессуальные, криминалистические и организационные аспекты): сб. материалов V Всерос. науч.-практ. конф. (Рязань, 6 декабря 2019 г.) / под общ. ред. А.В. Акчурина. Рязань: Академия ФСИН России, 2019. С. 146—149.

В настоящее время в следственной и судебной практике закрепилось понятие «Дистанционное мошенничество» [1, с. 73], объективно поглотившее: Телефонное мошенничество; Мошенничество с использованием сети Интернет (ст. 159.6 УК РФ); Мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ). Однако *суть проблемы* заключается не только в отсутствии легального понятия, но и в распространении общественно опасного виновно совершенного деяния, направленного на хищение обманным путем денежных средств граждан.

Анализ последних публикаций в СМИ, а также следственно-судебной практики показал, что дистанционное мошенничество в местах лишения свободы — высокодоходный бизнес с четко выстроенной иерархией подчинения множеством исполнителей. Несмотря на то, что внутренний распорядок исправительных учреждений запрещает использование телефонов как осужденными, так сотрудниками колоний, ежегодно там изымается около 60 тысяч телефонов.

Целью настоящей статьи является рассмотрение наиболее распространенных способов совершения дистанционного мошенничества в местах лишения свободы с целью выявления криминалистически значимой информации, пригодной для использования при расследовании уголовных дел по рассматриваемой категории преступлений.

С помощью мобильных телефонов осужденные могут не только совершать мошенничества, но и давить на свидетелей, координировать преступные группировки и многое другое.

Дистанционному мошенничеству мошенничество в местах лишения свободы присущи такие признаки, как.

1. В качестве предмета преступного посягательства выступают денежные средства;

2. Способ хищения — исключает визуальный контакт преступника с предполагаемой жертвой, а платеж осуществляется на так называемом «удаленном доступе», путем перевода денежных средств со счета на счет;

3. Преступник воздействует на предполагаемую жертву путем убеждения, обмана, введение в заблуждение на расстоянии или по

средствам исключает какой-либо контакт с жертвой, используя средства телекоммуникаций, сотовую связь.

4. Использование административного ресурса исправительных учреждений лишения свободы.

Так, согласно п.п.10, 12, 54, должностной инструкции, утвержденной начальником ФКУ ИК-6 УФСИН России по УР 27 апреля 2015 г., Огородников М.С. должен осуществлять надзор за осужденными; требовать от осужденных выполнения установленных правил поведения и соблюдения режима отбывания наказания; докладывать дежурному помощнику начальника колонии (далее — ДПНК) о нарушителях установленного порядка отбывания наказания, об изъятии запрещенных вещей и передавать рапорты, акты и другие документы, а также изъятые запрещенные предметы и вещества, деньги и ценности ДПНК для учета в соответствующих журналах. В один из дней августа 2015 года осужденный А.А.Д., отбывающий наказание в виде лишения свободы в ФКУ ИК-6 УФСИН России по УР, находясь в жилой зоне ФКУ ИК-6 УФСИН России по УР, предложил Огородникову М.С. доставить на территорию жилой зоны ФКУ ИК-6 УФСИН России по УР и передать ему мобильные телефоны сотовой связи, сообщив при этом, что за это Огородников М.С. получит денежные средства в сумме 10000 рублей. В этот момент у Огородникова М.С. из корыстных побуждений возник преступный умысел, направленный на получение взятки от А.А.Д. за совершение незаконных действий — доставку на территорию исправительного учреждения и передачу сотовых телефонов осужденному А.А.Д.¹

В местах лишения свободы злоумышленники используют сотовую связь для совершения дистанционного мошенничества. Для достижения преступной цели используются различные тактики. Мошенники умело используют доступную информацию, применяя методы и способы социальной инженерии.²

Рассмотрим наиболее распространенные способы дистанционного мошенничества в местах лишения свободы:

- «Развод на любовь» — Так, путем набора случайных номеров телефона, лицом,

отбывающим наказание, находится подходящая одинокая женщина (побывавшая ранее в браке, имеющая мужа алкоголика, воспитывающих детей без мужа). После знакомства мошенник проникает в доверие, проявляет дружеское участие в ее проблемах, жалеет. Заводит переписку, делает признание в любви и предложение выйти замуж. Вводя в заблуждение предполагаемым замужеством, так называемая «невеста» ставится перед необходимостью оплаты счета телефона, а также перевода денежных средств на обозначенные номера карт, «передачи».

- Звонок от «близкого друга» [2, с. 35]. Так, абонент получает на мобильный телефон малоинформативное сообщение о наличии у «друга или члена семьи» проблем, для решения которых необходимо позвонить по указанному в текстовом сообщении номеру; положить на указанный телефонный номер определенную денежную сумму либо перевести деньги на определенный счет.

Так, Чичерюкин А.Ю., отбывая наказание в виде лишения свободы в ФКУ «Исправительная колония №, осознавая возможность обогащения за счет систематического хищения чужого имущества путем обмана посредством использования сотовой связи, создал организованную группу из осужденных данного учреждения, в которую входили: Дашков Р.А., Евграфов Е.Е.

После получения необходимой информации, в выбранный город с сотового телефона с заранее подготовленной для совершения преступления сим-карты, путем случайного набора цифр Дашковым Р.А., а также Евграфовым Е.Е. осуществлялись звонки на домашние телефоны незнакомым гражданам, которым они представлялись родственниками потерпевших и психологически воздействуя на них путем обмана сообщали, что с их близкими родственниками произошло ДТП с тяжкими последствиями и необходима большая денежная сумма, чтобы уладить все вопросы с пострадавшим и избежать уголовной ответственности. Затем звонивший, представляясь «следователем», предлагал передать

крупную сумму денег якобы за прекращение уголовного преследования.³

- Хищение «от имени банка». Абоненту приходит смс уведомление о блокировки платежной карты, а также номер справочной службы, позвонив на который, ему сообщают об электронном сбое в системе, и необходимости сообщить идентификационные данные банковской карты для ее разблокировки. Указанные действия приводят к несанкционированному снятию денежных средств со счета владельца банковской карты.
- «Получение данных банковской карты» — На сайте объявлений под предлогом оплаты предполагаемой услуги, вполне определенного предмета, продавцу, в телефонном разговоре предлагается сообщить данные банковской карты, на которую должен поступить платеж, вынуждая подключить к их банковской карте услугу «мобильный банк» с номером мобильного телефона мошенника.

Так, 26-летний осужденный исправительной колонии ФКУ ИК № 1 строгого режима, осужден за 12 эпизодов мошенничества с использованием сотового телефона. Так, в период с июля 2014 года по февраль 2015 года осужденный, отбывая наказание в исправительной колонии № 1, посредством мобильного телефона находил в сети «Интернет» на популярных сайтах объявления о продаже мебели. По телефонам, указанным в объявлениях, он связывался с продавцами и сообщал, что желает приобрести мебель. Однако, по причине того, что находится за пределами населенных пунктов проживания потерпевших, предлагал оплатить покупку путем перевода денежных средств на счета их банковских карт. В связи с этим, он просил потерпевших дойти до ближайшего банкомата для подтверждения платежа. Потерпевшие, введенные в заблуждение относительно истинных намерений преступника, подходили к банкомату и, следуя указаниям, подключали к своей банковской карте услугу «мобильный банк» к номеру мобильного телефона мошенника и сообщали последнему идентификатор

и пароль. В результате этого, мошенник получил доступ ко всем счетам потерпевших, переводил с них денежные средства, как на счета различных банковских карт, так и на счета абонентских номеров сотовых операторов.

- «Сообщение о выигрыше в акции». Абоненту приходит смс о том, что он выиграла в какой-нибудь акции. Но для того чтобы забрать свой приз или получить денежную компенсацию, необходимо перечислить определенную сумму на определенный номер.
- «Благодарность за найденную вещь». На сайтах объявлений находят сообщения о пропаже. Из мест лишения свободы звонят, сообщая о находке, и просят за нее предоплату. В противном случае грозятся выбросить документы или присвоить вещь.

Указанные способы дистанционного мошенничества в местах лишения свободы не являются исчерпывающими. Однако даже указание на них, дает основание полагать о необходимости разработки комплекса мер, направленных на пресечение указанных преступных проявлений.

Так, МВД России, ФСИН, ФСБ и Роскомнадзору следует направить скоординированные усилия на рассмотрение вопроса об установке «блокираторов» сигнала сотовой связи на территории исправительных учреждений, повышение качества взаимодействия с агентурным аппаратом.

Указанные меры должны быть направлены на невозможность использования устройств мобильной связи в колониях в рамках борьбы с дистанционным мошенничеством.

Список литературы

1. *Литвинов Н.Д.; Федоров А.Н.* Мошенничество с использованием средств мобильной связи (дистанционное): понятие и особенности совершения/ Н.Д. Литвинов, А.Н. Федоров// Научно-исследовательские публикации. 2015. № 12. С. 73—80.
2. *Пенин О.В.* Общественная опасность проникновения мобильных телефонов в учреждения, исполняющие наказания в виде лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. М.: Юрист, 2007. № 1. С. 34—36

1 Приговор Можгинского районного суда Удмуртской Республики № 1—38/2017 от 10 августа 2017 г. по делу № 1—261/2016

2 Социальная инженерия — метод управления действиями человека без использования технических средств, воздействуя исключительно на человеческие слабости.

3 Приговор Сыктывкарского городского суда (Республика Коми) № 1—154/2013 1—6/2014 от 6 ноября 2014 г. по делу № 1—154/2013

УДК 343.1:343.37.004
ББК 67.410.2с+67.408.1

© В.А. ПРОРВИЧ. 2020

**Процессуальные аспекты алгоритмизации
следственных действий по выявлению,
раскрытию и расследованию преступлений
в сфере «традиционной» и цифровой экономики***

**Procedural Aspects of Algorithmization
of Investigative Actions to Identify, Solve
and Investigate Crimes in the «Traditional»
and Digital Economy**

Владимир Антонович ПРОРВИЧ,

доктор юридических наук, доктор технических наук, профессор, Почетный профессор Московской академии Следственного комитета РФ, профессор кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета РФ»

E-mail: kse60@mail.ru

Vladimir Antonovich PRORVICH,

Professor of the Department of Criminal Process, Doctor of Law, Doctor of Engineering, Professor, Emeritus Professor of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, FGCOU «Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation»

E-mail: kse60@mail.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.09 — Уголовный процесс

Для цитирования. В.А. ПРОРВИЧ. Процессуальные аспекты алгоритмизации следственных действий по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений в сфере «традиционной» и цифровой экономики // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2020. С. 54—59.

Аннотация. Рассмотрены особенности процессуальной регламентации алгоритмов следственных действий на различных стадиях выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере экономики — как «традиционной», так и цифровой. Выделено несколько уровней проблем, связанных с формированием иерархии алгоритмов информационного обеспечения таких действий. Предложены основные способы их решения силами специалистов высшей квалификации. В основу их взаимодействия заложено использование единого юридического алгоритмического языка. Его неотъемлемой частью должна стать система динамических тезаурусов, объединяющая систему понятий наук уголовно-правового блока.

Abstract. The peculiarities of procedural regulation of investigative algorithms at various stages of detection, disclosure and investigation of crimes in the economic sphere — both «traditional» and digital — are considered. Several levels of problems related to the formation of a hierarchy of information support algorithms have been identified. The main ways to solve them by the forces of specialists of higher qualifications are proposed. Their interaction is based on the use of a single legal algorithmic language. Its integral part should be a system of dynamic thesaurus, uniting the system of concepts of sciences of the criminal-legal bloc.

* Данная статья впервые была опубликована в книге: *Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (современные проблемы досудебного производства: уголовно-процессуальные, криминалистические и организационные аспекты)*: сб. материалов V Всерос. науч.-практ. конф. (Рязань, 6 декабря 2019 г.) / под общ. ред. А.В. Акчурина. Рязань: Академия ФСИН России, 2019. С. 218—225.

Ключевые слова: преступления, цифровая экономика, блокчейн, криптовалюта, процессуально регламентированные действия, проверка и оценка доказательств, квалификация преступлений, юридический алгоритмический язык

Key words: crimes, digital economy, blockchain, cryptocurrency, procedurally regulated actions, verification and evaluation of evidence, qualification of crimes, legal algorithmic language

Проникновение современных информационных технологий во все сферы экономики, социальной сферы, государственного управления, привело не только к возникновению основ для создания нового, информационного общества, но к появлению новых видов преступлений в сфере экономики. Чтобы успешно парировать атаки криминала, использующего самый современный инструментарий, приспособления к нуждам следствия компьютерной техники и программных средств, разработанных и предназначенных совсем для других целей, уже оказывается недостаточно. Нередко проявляется и ряд тенденций технократического отношения к использованию следователями различных компьютерных программ, когда не обращается должного внимания на процессуальные особенности регламентации соответствующих следственных действий, что приводит к возникновению юридических ошибок¹.

Оговорки об использовании лицензированных программ не позволяют выяснить, кто именно создал эти программы, для чего они были предназначены. Привлечение к лицензированию компьютерных программ, применяемых для целей уголовного судопроизводства, представителей следствия, прокуратуры или судейского корпуса вряд ли поможет решить все проблемы. Чтобы придать правовой статус доказательствам, полученным с помощью таких программ, о месте и времени совершения преступления общеуголовного характера, расшифровать переговоры или переписку соучастников преступления, внесен ряд дополнений в УПК РФ. Значительная часть новых криминалистических методик работы с электронными и цифровыми следами таких преступлений фактически представляет собой различные варианты практической реализации подобных подходов.

Но для преступлений в сфере экономики, совершенных с помощью современных инфор-

мационных технологий, характерны длительные сроки приготовления, многоэпизодность, сложные формы соучастия, распределенный во времени и в пространстве характер, выходящий даже за границы России. К тому же, большая часть незаконных транзакций замаскирована под деятельность законопослушных экономических субъектов. Особенно сложно выявить криминальные рыночные операции в системе обязательственных прав, когда сделки совершаются при выполнении определенных условий, оговоренных сторонами «умных» контрактов, а платежи осуществляются с помощью различных видов криптовалют.

Приходится учитывать и ряд обстоятельств, которые еще более осложняют даже выявление признаков таких преступлений, не говоря уже об их раскрытии и расследовании. Прежде всего, само понятие рыночной стоимости любого объекта, который может стать предметом преступления, законодатель связал с вероятностью его отчуждения на открытом рынке, при выполнении ряда условий. Поэтому и признаки большей части преступлений, связанных с рыночными операциями различного вида, неизбежно приобретают вероятностный характер, что играет на руку преступникам. К тому же, законодатель использует подобный подход для криминализации и более сложных рыночных отношений экономических субъектов, например, связанных с манипулированием рынком (ст. 185³ УК РФ). Решить эти проблемы возможно с применением ряда проблемно-ориентированных алгоритмов информационного обеспечения следственных действий.

Кроме этого, значительная часть подобных преступлений совершается с помощью электронных документов, которые передаются с помощью компьютерных сетей, а соответствующие транзакции совершаются с помощью цифровых кодов в виртуальном информаци-

онно-сетевом пространстве. Поэтому при выполнении ОРМ, нацеленных на выявление признаков таких преступлений, а также ряда следственных действий, важно учитывать особенности информационно- сетевого виртуального пространства. Речь идет не столько о тех его особенностях, которые связаны с передачей закодированных электронных сигналов, их считыванием и расшифровкой с помощью компьютерных программ. Эти проблемы детально описываются в рамках информатики и других наук, а также решаются практически с помощью алгоритмических языков программирования различной сложности. Намного сложнее решить проблемы юридического характера, чтобы обеспечить необходимый правовой статус выявленных и зафиксированных с помощью разнообразных компьютерных программ сведений о фактах и обстоятельствах, выполнив соответствующие требования процессуального законодательства.

Ряд соответствующих дополнений в УПК РФ, установивших порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве, пока еще ограничивается введением возможностей для подачи в суд ходатайств, заявлений и жалоб, а также материалов, проложенных к ним, в форме электронного документа, подписанного лицом, направившим такой документ, электронной подписью. Кроме этого, и определенные виды судебных решений также могут быть изготовлены в форме электронных документов, которые подписываются судьями усиленной квалифицированной электронной подписью. При этом дополнительно изготавливается экземпляр судебного решения на бумажном носителе.

То есть, процессуальную регламентацию начальных и конечных стадий уголовного судопроизводства законодатель уже связал с положениями действующего законодательства об электронном документообороте и электронной подписи. Выдвигается ряд предложений и о применении электронных документов на различных этапах досудебного производства, вплоть до весьма экзотических, нацеленных на регламентацию следственных действий в виртуальном пространстве компьютерных сетей. Но пока еще на практике дело ограничилось введением ч. 3 ст. 164¹ УПК РФ, предоставившей следователю возможность

копирования информации, обнаруженной на электронном носителе при производстве следственного действия, с отражением этого действия в протоколе.

В то же время, вопросы организации преследования следователем преступников в виртуальном пространстве компьютерных сетей, проведения обысков и выемки электронной документации и иных цифровых данных, содержащих идеальные и материальные цифровые следы реальных преступлений, пока еще далеки от надлежащего разрешения. Вместе с тем, любые процессуально регламентированные действия в виртуальном информационно-сетевом пространстве должны выполняться в полном соответствии с требованиями действующего законодательства. А чтобы доказательства, полученные следователем по соответствующим уголовным делам, не превратились в виртуальные, он должен оставаться юристом, даже при наличии глубоких специальных знаний и профессиональных компетенций в сфере информатики.

Анализ правоприменительной практики показывает, что многие вопросы уголовно-правовой защиты общественных отношений при переходе к новому, информационному обществу, формирования новых отраслей цифровой экономики, нередко переводятся из сферы юридической в техническую, либо информационно-технологическую. Чаще всего это происходит из-за вполне понятного желания найти простые и понятные способы решения этих проблем и реализовать их как можно быстрее. Но простые рецепты здесь нередко приводят лишь к многочисленным ошибкам, характерным как для правотворчества, так и для правоприменения, которые на руку лишь криминалу.

Наиболее ярко это проявляется в связи с недавним введением в гражданское законодательство понятия «цифровые права», которое было связано с определенной информационной системой и их обладателем. При этом данный вид прав отнесен к вещным правам, а понятие информационной системы, как и статус их обладателя, не определены. В то же время, в праве собственности законодатель выделил триаду «владение, пользование, распоряжение», а понятие «обладание» не использовал. Его нет и в системе иных вещных прав,

а также обязательственных прав. В результате законодатель создал ряд дополнительных проблем при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений в сфере экономики, совершенных с помощью компьютерной техники и современных информационных технологий.

Проведенные исследования показали, что попытки приспособить отдельные разработки ученых и специалистов в сфере информатики для нужд следствия могут дать лишь локальный и временный эффект. Не исключая необходимости соответствующих разработок для решения ряда конкретных проблем работы следователя с электронными документами, необходимо обратить внимание на процессуальные и иные аспекты сложившейся ситуации в данной сфере. Прежде всего, речь идет об обширной совокупности проблем правового характера, с которыми сталкивается следователь, поскольку преступления в сфере экономики связаны с нарушениями вещных или обязательственных прав экономических субъектов различного вида и уровня (а теперь еще и цифровых прав данных субъектов), совершенных преступниками с помощью современных информационных технологий.

Нередко это обусловлено тем, что при совершении определенной совокупности не вполне корректных транзакций экономическими субъектами, количество правонарушений гражданского и специального законодательства переходит в новое качество преступления в сфере экономики. При этом характер некоторых совокупностей гражданско-правовых сделок оказывается настолько сложным, что на их фоне трудно выявить признаки преступления, особенно при использовании специальных средств кодирования информации данных субъектов.

Кроме этого, приходится учитывать, что законодатель криминализировал соответствующие деяния в сфере экономики, в весьма общем виде. Практически все диспозиции уголовно-правовых норм по таким преступлениям, включенным в раздел VIII УК РФ, носят бланкетный или смешанный характер, а для их раскрытия и формирования развернутой уголовно-правовой характеристики преступления, идентификации его признаков, приходится использовать большое количество положений гражданского и специального законодательства. Поскольку данный процесс

формализован в минимальной степени, при этом возникает высокий уровень рисков совершения юридических ошибок, которые могут повлечь, в свою очередь, следующие ошибки уже при формализации характеристик преступного деяния, его квалификации, сборе, проверке и оценке доказательств и т.д. То есть, речь идет даже не об отдельных ошибках следствия, а о своеобразных цепных реакциях таких ошибок, для профилактики которых необходимы меры системного характера².

По результатам проведенных исследований сделан ряд выводов, в том числе связанных с особенностями той информации, с которой приходится сталкиваться следствию при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений рассматриваемого вида. Речь идет не только и не столько об электронной или цифровой форме такой информации, а об особенностях того информационного поля, которое характерно для таких преступлений. Многие экономические субъекты передают распоряжения об условиях многомиллионных транзакций в устной закодированной форме, как лично, что создает проблемы при опросе свидетелей, так и по телефону, используют закрытые каналы связи, шифрование посланий с помощью технологии блокчейн и т.п. Ряд их партнеров по бизнесу может выполнять такие операции, которые имеют определенные признаки возможного соучастия в преступлении.

Фактически, речь идет об определенных «фазовых переходах» в информационном поле, аналогичных хорошо известным фазовым переходам вещества, например, воды, из твердого состояния в жидкое, затем в пар и плазму. Но в природе наблюдаются одновременно все виды таких состояний, которые характеризуются другим понятием — круговорот воды в природе, со всеми вытекающими из него экологическими и иными последствиями. Важно учитывать, что для изучения элементарных процессов и их определенных совокупностей в рамках различных наук применяются принципиально различные подходы и инструментарий.

То есть, когда следователи делают акценты на проблемах выявления признаков преступлений в электронных документах, идентификации цифровых следов в виртуальном

информационно-сетевом пространстве, применения для этого специальных знаний и т.п., прослеживая действия подозреваемого, они сосредотачивают внимание на элементарных информационных процессах. Но в рамках таких подходов неизбежно возникновение непреодолимых препятствий для следствия, когда преступники используют технологию блокчейн или еще более современные средства шифрования информации.

Понятно, что для повышения эффективности следственных действий нужны новые подходы к фиксации и обработке криминальной информации как единого комплекса, целостной совокупности всех ее видов — от макроуровня информационных моделей «эталонных» правоотношений соответствующих экономических субъектов, в т.ч., в рамках цифровой экономики, до конкретных сведений различного вида, которые раскрываются в недавно вышедшей монографии³. Учитывается динамика изменения всех видов информации, включая особенности ее фазовых переходов, как на уровне фактов и обстоятельств, характеризующих действия экономических субъектов, так и соответствующих юридических составов гражданско-правового характера. Предложены методы структурирования всего комплекса информации о конкретном преступлении с выделением нескольких групп сведений, имеющих правовой статус, для идентификации его признаков.

В рамках соответствующих подходов речь идет о применении современных средств выявления и фиксации информации, имеющей значение для следствия, полностью отвечающих требованиям действующего законодательства. При этом использование соответствующих мер информационной поддержки следственных действий на всех стадиях выявления, раскрытия и расследования преступлений рассматриваемого вида, должно опираться на систему алгоритмов обработки информации, имеющей правовой статус, а также многомерных классификаторов и иного инструментария, описанного в указанных выше публикациях. В рамках таких алгоритмов предусмотрены специальные средства для контроля правового статуса как промежуточных, так и итоговых результатов обработки данной информации.

При разработке системы алгоритмов для информационного обеспечения следственных действий по преступлениям в сфере экономики, совершенным с использованием современных информационных технологий, в первую очередь учитывались особенности правовых основ уголовного судопроизводства. Специально обращено внимание на то, что и в Уголовном кодексе РФ, и в Уголовно-процессуальном кодексе РФ можно выделить определенные совокупности алгоритмов, которые выполняются в параллельно-последовательном режиме с определенными обратными связями, разветвлениями и слияниями регламентированных действий, позволяющими в конечном итоге установить истину по уголовному делу. При этом ведущие ученые отмечают неразрывное единство уголовного и уголовно-процессуального права. Материальное уголовное право объединяет нормы, касающиеся существа опасного для общества и запрещенного под угрозой наказания поведения, т.е. нормы о преступлениях и наказаниях за них. Уголовно-процессуальное право объединяет нормы, касающиеся юридических процедур рассмотрения и разрешения споров, вытекающих из нарушения уголовно-правовых запретов. Поэтому уголовное право может применяться исключительно в уголовно-процессуальной форме. И наоборот, уголовный процесс существует только для применения материального уголовного права⁴.

При выстраивании иерархической системы алгоритмов, предназначенных для процессуально регламентированной информационной поддержки соответствующих следственных действий, необходимо учитывать особенности их организации и выполнения. Пример построения подобной иерархической системы алгоритмов, включающей восемь их различных модулей, а также определенные средства сопряжения алгоритмов из различных модулей и классификаторов, обеспечивающих включение необходимых обратных связей между ними, приведен в уже упоминавшейся выше монографии.

Особое значение имеет применение алгоритмов, с помощью которых возможно выполнять «перманентную» квалификацию преступления на основе собранной совокупности доказательств, прошедших надлежащую проверку и оценку. При этом выявление инфор-

мационных пробелов в сформированной для квалификации преступления системе юридических тождеств позволяет запланировать дополнительные следственные действия для получения недостающих доказательств по расследуемому уголовному делу. Завершающий модуль включает в себя группу алгоритмов, позволяющих следователю не только систематизировать все собранные по расследуемому делу доказательства, прошедшие надлежащую проверку в соответствии с требованиями ст. 87 УПК РФ и оценку по критериям относимости, допустимости и достоверности, введенными ст. 88 УПК РФ, но и сформировать итоговый вариант системы юридических тождеств для квалификации преступления. Наличие или отсутствие пробелов в сформированной следователем системе юридических тождеств может использоваться в качестве критерия достаточности собранной совокупности доказательств, введенного ст. 88 УПК РФ, для завершения расследования уголовного дела.

Для объединения усилий разработчиков алгоритмов различного вида, входящих в состав единой иерархической системы алгоритмов информационного обеспечения следственных и иных процессуально регламентированных действий по преступлениям рассматриваемого вида, необходимо создание и использование соответствующего юридического алгоритмического языка, опираясь на интегрированный научный фундамент. Иначе добиться полного взаимопонимания ученых и специалистов высшей квалификации в различных отраслях юридических наук уголовно-правового блока друг с другом, а также со своими коллегами-экономистами, крайне сложно, если вообще возможно.

Знание этого языка поможет разработчикам соответствующих алгоритмов избежать юридических ошибок, связанных с выходом специалистов по современным информационным технологиям за рамки действующего законодательства. При этом юристам-правоприменителям будет значительно проще описать те особенности преступных схем, которые используются криминалом в рамках приготовления преступлений в сфере экономики с применением компьютерной техники и современных информационных технологий. Аналогичный вывод можно сделать и в отношении опи-

сания действий преступников при совершении преступлений данного вида и сокрытия их следов, а затем и противодействия расследованию соответствующих уголовных дел.

Важно обратить внимание на то, что в рамках данного языка ученые и специалисты в результате выполнения исследований неизбежно приходят к одному и тому же логически обоснованному выводу. При этом ситуации, когда два юриста после обсуждения определенной проблемы вырабатывают три мнения, становятся невозможными. Значительно повышается и эффективность использования выводов ученых следователями и их руководителями, поскольку с использованием данного языка устраняется возможность разъяснений типа: «с одной стороны...», но «с другой стороны...», в пользу единственно возможного варианта их рекомендаций.

С использованием данного языка гораздо продуктивнее и быстрее может происходить обсуждение соответствующих алгоритмов специалистами, представляющими различные отрасли наук уголовно-правового блока, экономики и информатики. После отработки важнейших особенностей данных алгоритмов на их основе можно будет достаточно просто подготовить тексты соответствующих пакетов программ и осуществить их отладку. В результате могут быть созданы высокопроизводительные интерактивные экспертные системы не только для следователей, но и для других участников уголовного судопроизводства, а их пользователи смогут быстро овладеть соответствующим инструментарием.

¹ Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений / под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского, В.А. Прорвича. М.: Спутник+, 2016.

² Ошибки при раскрытии и расследовании экономических преступлений / под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского, В.А. Прорвича. М.: Спутник+, 2018.

³ *Волынский А.Ф., Прорвич В.А.* Электронное судопроизводство по преступлениям в сфере экономики (научно-практические аспекты). М.: Экономика, 2019.

⁴ Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016, С. 39—40.

УДК 343.985.4
ББК 73

© С.Ю. СКОБЕЛИН. 2020

Осмотр детализации соединений абонентов (тактические аспекты) *

Inspection of Details of Subscriber Connections (Tactical Aspects)

Сергей Юрьевич СКОБЕЛИН,
Заведующий кафедрой криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

E-mail: skob@inbox.ru

Sergey Yuryevich SKOBELIN,
head of the department of criminalistics of Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation candidate of law, associate professor

E-mail: skob@inbox.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Для цитирования. С.Ю. СКОБЕЛИН. Осмотр детализации соединений абонентов (тактические аспекты) // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2020. С. 60—63.

Аннотация. В статье рассматриваются возможности поиска криминалистически значимой информации при осмотре полученной информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в порядке ст. 186.1 УПК РФ. Определяются цели и возможности следственных действий. Разъяснены принципы сотовой связи. Вносятся некоторые предложения по совершенствованию подготовительной части данного следственного действия. Даются рекомендации по повышению эффективности получения информации о соединениях и последующего осмотра детализации на основе конкретных примеров следственной практики и различных ситуаций.

Ключевые слова: осмотр, получение информации о соединениях, биллинг, тактика, доказательства, преступление, расследование

Abstract. The article discusses the possibilities of searching for criminally relevant information when examining the received information about the connections between subscribers and (or) subscriber devices in accordance with Article 186.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The goals and possibilities of investigative actions are determined. Explained the principles of cellular communications. Some suggestions are made to improve the preparatory part of this investigative action. Recommendations are given on improving the efficiency of obtaining information about compounds and the subsequent inspection of detailing based on specific examples of investigative practice and various situations.

Key words: inspection, obtaining information about connections, billing, tactics, evidence, crime, investigation

* Данная статья впервые была опубликована в книге: *Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (современные проблемы досудебного производства: уголовно-процессуальные, криминалистические и организационные аспекты)*: сб. материалов V Всерос. науч.-практ. конф. (Рязань, 6 декабря 2019 г.) / под общ. ред. А.В. Акчурина. Рязань: Академия ФСИН России, 2019. С. 247—251.

Если ряду следственных действий обязательно предшествует иное следственное действие (например, опознанию и проверке показаний на месте всегда предшествует допрос), то при проведении следственного действия, предусмотренного ст.186.1 УПК (получение информации о соединениях между абонентами¹ и (или) абонентскими устройствами²), наоборот, после получения информации о соединениях, как правило, следует осмотр полученной детализации (осмотр документов), а также не редко и повторение анализируемого следственного действия, но уже относительно новых, выявленных в ходе первого обстоятельств (по иным номерам и абонентам).

Общеизвестно, что получение информации и соединениях нацелено на:

1. Детализацию соединений абонента (возможно еще не установленного) в определенное время — получение сведений о дате, времени, продолжительности, частоте соединений между абонентами (либо отсутствии соединений), типе соединения (входящий, исходящий звонок, СМС);

2. Получение информации о втором абоненте с которым производилась связь (абонентский номер, ФИО, адрес регистрации, в свою очередь дальнейшее получение информации о его соединениях);

3. Определение места нахождения устройства (телефона, смартфона, планшета) и его пользователя на момент первого соединения с базовой станцией (адрес базовой станции, участок местности, в котором находился абонент в определенное время).

4. Установление маршрута и способа (пешком или на транспорте) движения абонента в определенное время по адресам базовых станций, азимуту — зоне покрытия ее ретранслятора, мест встреч абонентов.

Кроме того, внимательные анализ полученной по решению суда от оператора детализации соединений (биллинговой информации) позволяет решить дополнительные, криминалистически важные задачи (подтвердить факт подготовительной преступной деятельности, ее сокрытие; раскрыть неочевидное преступление и выявить всех его соучастников, свидетелей (в том числе с помощью фильтрации местных жителей от преступников-«гастролеров», либо выявления скрывшихся после соверше-

ния преступления лиц, которые прекратили соединения, выключили или выбросили телефон); установить место нахождения пропавшего без вести, скрывающегося преступника; вскрыть новые эпизоды противоправной деятельности, ее серию; доказать структуру, устойчивость преступной группы; идентифицировать труп абонента и др.) [1, с. 54].

В ходе осмотра детализации обращается внимание на тип соединения (входящий или исходящий звонок, СМС), частоту соединений. Следственная практика подтверждает, что в ходе подготовки, совершения и сокрытия преступления интенсивность и продолжительность соединений соучастников, либо преступника и жертвы резко увеличивается. В случаях, когда в таблице детализации отражаются данные о текстовых сообщениях (СМС, чаты), в последующем необходимо изымать гаджеты проверяемых лиц и знакомиться с соответствующей текстовой информацией, содержащейся в них, восстанавливать с помощью специализированной криминалистической техники (X-RAY, UFED, Мобильный криминалист) удаленные сообщения, скорее всего уличающие данных лиц в совершенном преступлении, либо ориентирующие следователя, помогающие ему выбрать верное, оптимальное направление расследования.

При анализе времени соединений, необходимо сопоставлять время совершения преступления, смерти пострадавшего. Часто преступления против личности совершаются в ночное время, следовательно ночные соединения всегда привлекают внимание следствия. Продолжительность соединений может указывать за тщательную проработку деталей планируемого или скрываемого преступления в ходе разговора по сотовому телефону, либо, наоборот, коротких команд организаторов.

По номеру абонента и типу соединения можно определить регион и страну оператора связи, а также марку мобильного телефона. Такая информация представляет интерес в ситуациях, когда в качестве основной проверяется версия о том, что преступление совершил преступник-гастролер, то есть житель другого региона или страны.

Адреса базовых станций указывают на место нахождения гаджета в момент соединений и его владельца, маршрут движения прове-

ряемого лица. По делам об изнасилованиях, убийствах, похищении человека или корыстно-насильственных преступлениях, в которых предметом хищения является смартфон, преступник и потерпевший (а следовательно и их телефоны) находятся в одном месте их встречи, передвигаются в одном направлении, либо похищенный телефон находится у преступника.

Полезным в этом случае получать одновременно информацию о соединениях потерпевшего и подозреваемого [2, с. 97]. Если же преступление не раскрыто и личность (также как и абонентский номер) преступника не установлена — производится массовый биллинг по тем базовым станциям, с которыми соединялся телефон потерпевшего. Таким образом, с использованием специализированных программ и комплексов (Сигмент-С и др.) возможно вычислить абонентский номер, который регистрировался в тех же местах, с теми же базовыми станциями, то есть двигался параллельно с телефоном потерпевшего.

Решению этой задачи способствует то обстоятельство, что на смартфоны приходит большое количество рекламных сообщений, либо сообщений в групповых чатах, а также и звонки родственников, самих сотрудников правоохранительных органов, СМС — сообщения. Причем, даже если гаджет выключен, а СМС отправлено, оно хранится несколько суток на сервере оператора и при включении телефона — доставляется, то есть происходит соединение.

В этой связи сотрудники правоохранительных органов отправляют СМС сообщения даже на выключенные номера лиц, пропавших без вести, которых похитили и т.п., для последующего определения точки регистрации их телефона с базовой станцией и, соответственно, предположительного места нахождения разыскиваемого лица.

По делам, связанным с безвестным исчезновением людей полезным для их поиска является установление точки последней регистрации абонента. Также осуществляется розыск лиц, скрывающихся от следствия в отдельном месте и производящие звонки с привязкой к конкретной (одной и той же) базовой станции.

Имея информацию о месте нахождения такой станции, зная азимут ее действия (угол

от 0 до 360 градусов)³ и показатель Timing Advance (опережение по времени, то есть приблизительное расстояние звонившего до базовой станции)⁴, с помощью компаса, карты и транспортира можно определить участок местности и даже высоту (этаж), где находился и возможно еще находится смартфон и его пользователь.

Подобные иллюстрированные приложения к протоколу осмотра детализации (документов) в виде социального графа связей, участков карт с обозначением зон покрытия и маршрутов движения, довольно успешно лежатся в основу доказательств в судах, в том числе с участием присяжных заседателей.

В Следственном комитете Российской Федерации распространена практика, когда следователи и следователи-криминалисты исходя из сложившейся ситуации, особенностей обстановки совершенного преступления (к примеру, убийство и предшествующее перемещение живого человека или в последующем сокрытие трупа в ином месте, похищение, перемещение и удержание человека, изнасилование группой лиц, грабеж и изъятие сотового телефона жертвы, террористический акт, где средством инициирования взрыва был мобильный телефон, безвестное исчезновение ребенка с телефоном и т.п.) для решения вышеуказанных задач тщательно готовятся к проведению следственного действия.

Подготовка заключается, во-первых, в примерном моделировании поведения участника исходя из анализа следовой обстановки, показаний самого проверяемого или других участников процесса. Во-вторых, в измерениях радиоэлектронной обстановки и сбора данных о базовых станциях. Например, по делам о безвестном исчезновении людей или по неочевидным преступлениям в ходатайстве в суд и, соответственно, в постановлении суда перечисляются конкретные базовые станции, которые необходимо проверить (с зоной покрытия в месте совершения преступления, обнаружения трупа, либо по маршруту движения преступников и пр.).

Современные криминалистические приборы — датчики оценки радиоэлектронной обстановки, стоящие на вооружении правоохранительных органов, а также находящиеся в свободном доступе программы Netmonitor,

G-nettrack и др. позволяют следователям самостоятельно или с привлечением специалиста в рамках следственного осмотра (либо следственного эксперимента) отследить и зафиксировать в конкретном месте или по определенному маршруту базовые станции различных типов сети (2G, 3G, LTE) всех операторов связи одновременно и сделать оператору точечный запрос с указанием идентификационных данных станций (LAC, CID — для типа сети 2G, 3G либо TAC и CL — для LTE). В этом случае, оператор будет точно знать, какие базовые станции ему необходимо проверить на предмет телефонных голосовых соединений абонентов и передаче текстовых сообщений в указанный следователем период времени.

Перед тем как направить в суд и оператору постановление, следователь с участием специалиста (инженера сотовых сетей или криминалиста, имеющих познания в области принципов построения и работы сотовой связи) оценивает радиоэлектронную обстановку на месте происшествия: определяет при помощи указанных программ расстояние до базовых станций с сильным сигналом, их азимут действия, импортирует на карту Google Maps, SAS-GIS, Яндекс и др. местонахождение или маршрут предполагаемого движения проверяемых абонентов. Все эти данные целесообразно указать в документах, направляемых оператору связи.

Большое значение имеет выверенное определение временного интервала за который необходимо получить информацию о соединениях. Такой период определяется не только предполагаемым временем совершения преступления, но зависит также от того совершено ли преступление с внезапно возникшим умыслом или планировалось заранее (период подготовки также необходимо включить), местным жителем или заезжим преступником из другого региона (в таком случае для последующей грамотной выборке запрашивать период предшествующий преступлению и последующий период — несколько дней) [3, с. 29], единичный ли это преступный эпизод, или длящееся преступление во времени и пространстве и т.п.

Также в постановлении делается акцент на необходимость включения в таблицу детализации азимута действия базовой станции или показателя TA — Timing Advance.

Список литературы

1. Агафонов В.В., Вазюлин С.А., Васюков В.Ф. Особенности формирования доказательств с использованием информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами: криминалистические и процессуальные аспекты. М., Юрлитинформ. 2015. 184 с.
2. Батоев В.Б., Бычков В.В. Раскрытие и расследование хищений средств мобильной связи. М., Юрлитинформ. 2013. 216 с.
3. Себякин А.Г. Анализ информации о соединениях между абонентами, использование его результатов в раскрытии и расследовании преступлений // Полицейская и следственная деятельность. 2018. № 4. С. 29.

¹ Абонент — это пользователь услугами связи, с которым заключен договор об оказании таких услуг при выделении для этих целей абонентского номера или уникального кода идентификации (п. 1 ст. 2 Федерального закона от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ «О связи»).

² Абонентское (пользовательское или оконечное) оборудование (базовая станция) — это технические средства для передачи и (или) приема сигналов электросвязи по линиям связи, подключенные к абонентским линиям и находящиеся в пользовании абонентов или предназначенные для таких целей (п. 10 ст. 2 Закона «О связи»).

³ Базовая станция покрывает угол равный 60 градусам. Азимут (угол), который указывает оператор в отчете — это вектор, который высчитывается от 0 градусов (севера) и разделяет угол покрытия пополам, то есть по 30 градусов в разные стороны.

⁴ К примеру, если показатель TA равен 0, то мобильное устройство (работающее по типу сети 2 или 3G) и скорее всего его пользователь находились на расстоянии от 0 до 550 метров от базовой станции, показатель 1 — от 550 до 1100 метров в направлении указанного азимута (60 градусов) и т.д.

УДК 343.98
ББК 67.52

© В.В. СИДЕЛЕВ. 2020

**Положительный опыт расследования уголовных дел
о похищении и лишении свободы
наркозависимых лиц при их реабилитации***

**Positive Experience in the Investigation of Criminal Cases
of Kidnapping and Imprisonment
of Drug Addicts During their Rehabilitation**

Виктор Владимирович СИДЕЛЕВ,
старший преподаватель кафедры судебно-экспертной и оперативно-
разыскной деятельности Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации

E-mail: v-sidelev@mail.ru

Viktor Vladimirovich SIDELEV,
senior lecturer of the Department of forensic and operational investigative
activities of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation

E-mail: v-sidelev@mail.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Для цитирования. В.В. СИДЕЛЕВ. Положительный опыт расследования уголовных дел о похищении и лишении свободы наркозависимых лиц при их реабилитации // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2020. С. 64—68.

Аннотация. В последние годы, в связи с высокой наркотизацией населения страны, большое распространение получили, так называемые частные реабилитационные центры, в которых под прикрытием различных некоммерческих фондов проходят реабилитацию лица, страдающие наркоманией и алкоголизмом. Сотрудниками данных центров, как правило, являются ранее прошедшие курс реабилитации наркозависимые находящиеся в состоянии длительной рецессии. Практика показывает, что применяемые подходы и методы работы сотрудников данных центров зачастую выходят за грани Закона. В частности, деятельность некоторых центров напрямую связана с насильственной реабилитацией, выражающейся в похищениях наркозависимых, лишении их свободы, применении физической силы, систематическими унижениями, истязаниями, нарушением основных прав и свобод гражданина. На основе примера из практической деятельности органов предварительного следствия автором рассматриваются вопросы организации расследования уголовных дел, связанных с насильственной реабилитацией наркозависимых.

Abstract. In recent years, in connection with the drug addiction of the population of the country, the so-called rehabilitation centers have become widespread, in which under the guise of various non-profit foundations, persons suffering from drug addiction and alcoholism are rehabilitated. Employees of these centers, as a rule, are previously rehabilitated drug addicts in a state of prolonged recession. Practice shows that the applied approaches and methods of work of employees of these centers often go beyond the boundaries of the Law. In particular, the activities of some centers are directly related to forced rehabilitation, which is expressed in the use of physical force, kidnapping drug addicts, deprivation of their freedom, systematic humiliation, torture, violation of fundamental rights and freedoms of citizens. On the basis of examples from the practical activities of the preliminary investigation bodies, the author considers the organization of the investigation of criminal cases related to the forced rehabilitation of drug addicts.

* Данная статья впервые была опубликована в книге: *Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (современные проблемы досудебного производства: уголовно-процессуальные, криминалистические и организационные аспекты): сб. материалов V Всерос. науч.-практ. конф. (Рязань, 6 декабря 2019 г.) / под общ. ред. А.В. Акчурина. Рязань: Академия ФСИН России, 2019. С. 240—246.*

Ключевые слова: наркозависимое лицо, реабилитационный центр, похищение, лишение свободы, следователь, оперативно-разыскная деятельность

Key words: drug-dependent person, rehabilitation center, kidnapping, imprisonment, investigator, operational search activity

Постановка проблемы

Обозначенная проблема обусловлена отсутствием отработанной нормативной базы регулирующей правоотношения в сфере реабилитации наркозависимых и, в первую очередь, правил получения добровольного согласия наркозависимого на проведение его реабилитации в условиях изоляции от общества в специализированных реабилитационных центрах. Наркозависимые лица на первоначальном этапе, как правило, противятся реабилитации и их направление в реабилитационные центры осуществляется насильственным способом. Со стороны сотрудников реабилитационных центров и связанных с ними лиц применяются обман, шантаж, насильственная доставка путем похищения с места постоянного пребывания с перемещением к месту реабилитации. Реабилитационные центры напрямую заинтересованы в как можно большем количестве реабилитируемых, так как от родственников наркозависимых по заключаемым договорам ежемесячно поступают материальные средства. Родственники наркозависимых лиц в свою очередь также заинтересованы в направлении больных наркоманией близких для вывода их из состояния повышенной наркотизации в надежде на прекращение употребления ими наркотических средств и алкоголя. За это они готовы платить значительные суммы (в среднем от 20 до 45 тысяч рублей в месяц) на протяжении всего срока реабилитации, который составляет длится от 6 до 9 месяцев. Все это время реабилитируемые лица, у которых не получено добровольное согласие на прибытие в реабилитационный центр и нахождение в нем, фактически подвергаются насильственной реабилитации и находятся в изолированном от общества месте.

Другим, не менее важными обстоятельством, влияющим соблюдение законности при проведении реабилитации, являются отсутствие единого подхода государственных органов и общественных организаций к функционированию реабилитационных центров. Данная проблема отражается и на деятельности

правоохранительных органов, которые в своей деятельности достаточно часто сталкиваются с определенными сложностями при рассмотрении сообщений и расследовании фактов похищений и незаконного лишения свободы наркозависимых лиц в связи осуществлением в отношении них насильственной реабилитации.

Так, следственными работниками различных субъектов Российской Федерации по результатам рассмотрения сообщений и в последующем при расследовании преступлений, как правило, дается достаточно схожая квалификация действий виновных лиц по соответствующим статьям УК РФ. Практика же рассмотрения дел в судах по существу значительно разнится и очень редко случается, когда выводы следствия и суда по квалификации действий виновных лиц полностью совпадают. Зачастую, сторона обвинения в процессе судебного рассмотрения дела по тем или иным причинам отказывается от поддержания обвинения, в части наиболее тяжкого состава, связанного с похищением. Представляется, что причинами данного подхода могут являться, как слабая доказательственная база виновности конкретных лиц с одной стороны, так и в значительной степени достаточно мотивированная с точки зрения морали и справедливости (борьба с социальным злом в виде реабилитации наркозависимых) позиция стороны защиты, с другой. Не останавливаясь на теме морали в вопросах реабилитации наркозависимых, сделаем лишь следующие выводы:

1. Деятельность государственных медицинских реабилитационных центров в силу их малочисленности (в среднем 1—2 медицинских центра на федеральный субъект) не может решить проблему наркотизации страны.

2. Развитие системы частных реабилитационных центров объективная необходимость нашего общества.

3. Родственники и близкие люди наркозависимых лиц имеют право на спокойную жизнь и надежду на возвращение в лоно семьи их близких, отказавшихся от наркотиков и алкоголя.

4. Наркозависимые же, в свою очередь, имеют все права, предусмотренные Конституцией Российской Федерации. Без соответствующего согласия или судебного решения они не должны подвергаться насильственному изъятию из общества (по факту — похищению) и принудительному содержанию в местах реабилитации (по факту — лишению свободы). В период реабилитации они вправе не подвергаться со стороны персонала насилью (по факту — истязаниям), сохранить свою жизнь и здоровье, осуществлять свои конституционные права в полном объеме.

5. Реабилитационные центры, в силу специфики проводимой деятельности, должны иметь право на применение в особых случаях и в строго установленной форме принудительных методов реабилитации.

6. И наконец, без урегулирования вышеуказанных общественных отношений в действиях виновных сотрудников реабилитационных центров усматриваются составы преступлений против личности, таких как ст. 126 УК РФ — похищение человека, ст. 127 УК РФ — незаконное лишение свободы, ст. 117 УК РФ — истязание, а в случае наступления смерти реабилитируемого лица и соответствующие составы тяжких и особо тяжких преступлений против жизни и здоровья.

Тем самым, следователям в ходе расследования уголовных дел данной категории, в целях соблюдения требований ст. 73 УПК РФ о полном и всестороннем установлении всех обстоятельств, следует сосредоточиться на доказывании вины конкретных лиц в совершении конкретных действий. При этом, важнейшее значение приобретает планирование и организация предварительного следствия.

Изложение основного материала: Одним из положительных примеров судебно-следственной практики является расследованное в 2015—2016 годах следственным управлением Оренбургской области уголовное дело о похищении и незаконном содержании в реабилитационных центрах наркозависимых граждан. На примере данного уголовного дела в настоящей статье рассматриваются вопросы организации и планирования предварительного следствия.

В ходе предварительного следствия по вышеуказанному уголовному делу¹ установлены следующие факты и обстоятельства.

С ноября 2013 года на территории Оренбургской области осуществляло деятельность

ООО «Социальная помощь». Это Общество действовало под эгидой Некоммерческого Фонда «Здоровая Страна». Уставными целями данного ООО «Социальная помощь» декларировались предоставление персональных услуг реабилитации и ресоциализации лиц, нуждающихся в социальных услугах вследствие злоупотребления психо-активных веществ на основе так называемой программы «Вершина», разработанной НФ «Здоровая Страна». С этой целью ООО «Социальная помощь» были образованы два реабилитационных центра — терапевтических сообщества (далее по тексту — ТС) «Вершина-Оренбург» и «Вершина-Бугуруслан», располагавшиеся соответственно в пригороде г. Оренбурга и в г. Бугуруслан Оренбургской области. В данных реабилитационных центрах на основании договоров об оказании платных услуг, заключенных с родственниками наркозависимых, проходили курс реабилитации лица, злоупотребляющие психо-активными веществами, которые доставлялись в данные центры из различных регионов Российской Федерации.

В 2014—2015 годах граждане Л., П., Н. и А., пройдя каждый в свое время курс реабилитации и социальной адаптации, на добровольных началах стали осуществлять деятельность в вышеуказанных реабилитационных центрах по реабилитации лиц, злоупотребляющих психо-активными веществами.

Другие будущие соучастники выявленных преступлений — гражданине Д. и М., зная о работе реабилитационных центров, владея приемами самообороны и оказания физического воздействия, не позднее июля 2015 года предложили свои услуги руководству ООО «Социальная Помощь», после чего на добровольной основе осуществляли за соответствующую плату, получаемую от родственников наркозависимых, функции по доставке лиц, употребляющих психо-активные вещества, в реабилитационные центры ТС «Вершина-Оренбург» и ТС «Вершина-Бугуруслан».

В период с июля 2014 года по 26 августа 2015 года, вышеуказанные лица, действуя в разных составах, находясь в г. Оренбурге, совершили умышленное похищение ряда наркозависимых граждан и, игнорируя ст. ст. 21, 22 и 27 Конституции Российской Федерации, согласно которым каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность, право свободно передвигаться, выбирать место пре-

бывания и жительства, насильно, помимо воли, применяя к потерпевшим психическое и физическое насилие, на автомобилях, находящихся в их распоряжении, насильственно перевозили потерпевших в помещения закрытого типа, а именно в реабилитационные центры ТС «Вершина-Оренбург» и ТС «Вершина-Бугуруслан», для последующего незаконного удержания и насильственной реабилитации.

Сотрудники вышеуказанных реабилитационных центров Л., П., Н. и А., обладая необходимыми навыками реабилитации нарко- и алко- зависимых, но ложно понимая мотивы, методы, цели и задачи данной деятельности, достоверно зная о том, что среди реабилитируемых находятся лица, доставленные в реабилитационные центры не на добровольной основе, действуя умышленно, с целью лишения свободы и осуществления насильственной реабилитации двух и более лиц, вступив между собой и неустановленными лицами в предварительный сговор, совместно и согласовано совершили действия, направленные на длительное, незаконное удержание граждан, не желавших добровольно находиться в реабилитационном центре и проходить в нем курс реабилитации и ресоциализации.

Сотрудники вышеуказанных реабилитационных центров Л., П., Н. и А. и неустановленные лица на неоднократные требования потерпевших освободить их отвечали отказом. С целью прекращения высказывания указанных законных требований и с целью подчинения реабилитируемых лиц установленному режиму содержания, для продолжения незаконного удержания реабилитируемых лиц, применяли различные методы подавления воли последних: неоднократное физическое насилие, выражавшееся в нанесение руками и ногами ударов по различным частям тела, причинявших физическую боль потерпевшим; психическое насилие, выражавшееся в угрозах применения физического насилия, криках и унижении и оскорблении их достоинства; закрытие в изолированную комнату, обливание холодной водой, ношение тяжелых предметов, лишение сна и пищи, связывание нескольких реабилитируемых лиц одной веревкой и другие незаконные методы, противоречащие принципам добровольной реабилитации. Кроме того, с целью исключения возможности самовольного выхода реабилитантов из помещения реабилитационного центра,

входная дверь постоянно находилась закрытом состоянии, ключ от которой находился в иной изолированной комнате. Для осуществления постоянного визуального контроля за реабилитантами и пресечения возможных попыток побега по периметру помещения и здания были установлены высокий забор и видеокамеры.

Незаконная деятельность Л., П., Н., А., Д., М. и неустановленных лиц пресечена 26.08.2015, когда в ходе проведения проверки сотрудниками прокуратуры и полиции установлены факты лишения свободы и нарушения прав и законных интересов граждан. Соответствующие материалы в установленном порядке направлены для проведения процессуальной проверки в органы Следственного комитета Российской Федерации.

Незамедлительно после возбуждения уголовного в помещениях реабилитационных центров произведены обыски и осмотры, в ходе которых обнаружены и изъяты предметы и документы, подтверждающие их преступную деятельность.

Учитывая тот факт, что на первоначальном этапе расследования отсутствовали прямые доказательства вины конкретных лиц, и все фигуранты дела находились на свободе, органами предварительного следствия был составлен и согласован с оперативными подразделениями подробный план следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, включавший в себя перечень последовательных и комплексных действий.

Органы предварительного следствия на момент возбуждения уголовного дела не располагали результатами оперативно-разыскной деятельности, которые помогли бы объективно оценить характер действий, совершенных в отношении потерпевших в период насильственной реабилитации. В связи с этим основные усилия в доказывании на первоначальном этапе были направлены на получение от потерпевших подробных, детальных показаний и исключение оказания на них воздействия заинтересованных лиц с целью отказа от данных показаний.

По поручению органа следствия специализированным подразделением УМВД России по Оренбургской области в отношении потерпевших избраны меры государственной защиты, обеспечивающие их безопасность.

Следующим важным и значительным пунктом запланированных действий по уго-

ловному делу стало проведение комплекса оперативно-разыскных действий, направленных на получение полной совокупности доказательств умысла и роли конкретных лиц² в совершении похищений потерпевших и незаконного лишения их свободы.

На основании судебных решений оперативными подразделениями по поручению органа следствия осуществлено прослушивание телефонных переговоров установленных в ходе допросов потерпевших фигурантов. Представленные в уголовное дело результаты оперативно-разыскной деятельности содержали записи телефонных переговоров фигурантов о планировании ими мер противодействия органам следствия, а также о ранее совершенных преступлениях. Данные записи в полной мере подтверждали показания потерпевших о совершенных в отношении них незаконных действиях и о роли каждого из участников. Также членами следственной группы в судебном порядке получены и проанализированы сведения о телефонных соединениях и местонахождении лиц в период таких соединений.

Таким образом, за относительно непродолжительное время, органам предварительного следствия удалось собрать необходимую совокупность доказательств и следующим направлением в доказывании стало поэтапное привлечение виновных к уголовной ответственности. Данной работе предшествовала кропотливая деятельность по изучению особенностей личностей фигурантов, в том числе их морально-волевых качеств.

Как уже указывалось выше, органы предварительного следствия систематически получали результаты контроля и записи телефонных соединений. Это позволило в полной мере изучить характер взаимоотношений между интересующими следствие лицами и превентивно принимать меры по предотвращению их планов противодействия следствию.

Определив последовательность работы с фигурантами, следователи начали с задержания и последующего допроса в качестве подозреваемого гражданина П. Последнему были предъявлены имеющиеся доказательства виновности, после чего подозреваемый П. согласился сотрудничать с органами следствием и дал подробные изобличающие показания о собственной роли и роли иных соучастников в совершении расследуемых преступлений. Учитывая значимость полученных показаний,

с обвиняемым П. заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, которое исполнено последним в полном объеме. Все показания обвиняемого П. подвергались в ходе следствия детальной проверке и нашли свое объективное подтверждение иными материалами дела.

Дальнейшие действия органов предварительного следствия по привлечению к уголовной ответственности других причастных лиц и их изобличение в совершении инкриминируемых преступлений велась также планомерно на основе уже имеющихся доказательств виновности. Данная совокупность доказательств явилась достаточной для предъявления обвинения еще пяти фигурантам в совершении ряда тяжких и особо тяжких преступлений против свободы. В последующем, вышеуказанные доказательства виновности обвиняемых нашли свое подтверждение в ходе проведенных судебных заседаний, обвиняемые признаны виновными и приговорены к различным срокам лишения свободы.

Выводы из данного исследования

Следует выделить важность планирования и организации поэтапного выполнения следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, как на первоначальном, так и на последующем этапах расследования. Именно грамотная расстановка приоритетов в доказывании, правильный выбор последовательности проведения тех или иных действий, использование результатов оперативно-разыскных действий и допустимых тактических приемов, позволили вывести ход расследования на должный уровень, закрепить имеющиеся и получить новые доказательства, чем в конечном итоге обеспечить успешное окончание расследования уголовного дела.

¹ Материалы уголовного дела № 511/29—15 СУ СК России по Оренбургской области (архив Оренбургского районного суда Оренбургской области).

² Правовые основы проведения оперативно-разыскных мероприятий в целях выявления и документирования получения взяток: учебно-методическое пособие / М.Л. Родичев, А.И. Тамбовцев, А.Е. Чечетин, А.В. Шахматов. СПб: ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», 2018, 143 с.

УДК 343.97
ББК 67.408

© А.Ж. САРКИСЯН. 2020

**Преступления в сфере информационно-коммуникационных технологий:
понятия и особенности**

**Criminological Characteristics
of Crimes Committed in the Information
and Communication Technologies**

Армен Жораевич САРКИСЯН,
доцент кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и криминалистики»
Юридического института Российского университета транспорта; руководитель
редакционно-издательского отдела Московской академии СК России, кандидат
юридических наук

E-mail: sararmen11@mail.ru

Armen Zhoraevich SARKISYAN,
the senior lecturer of faculty «The Criminal law, criminal trial and criminalistics»
Law Institute of the Russian University of Transport; director of Editorial and
Publishing Department of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, candidate of law

E-mail: sararmen11@mail.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Для цитирования. А.Ж. САРКИСЯН. Преступления в сфере информационно-коммуникационных технологий: понятия и особенности // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2020. С. 69—74.

Аннотация. На основе анализа понятийного аппарата и криминологической характеристики компьютерных преступлений сделан вывод о необходимости разработки типологии преступлений и соответствующих им норм не только в сфере компьютерной информации, но и с использованием сети Интернет и информационно-телекоммуникационных технологий.

Abstract. Based on the analysis of the conceptual apparatus and criminological characteristics of computer crimes, author tried to draw the main conclusions that it is necessary to develop a typology of not only computer crimes, but also acts using the Internet and through information and communication technologies.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационные технологии, компьютерная информация, компьютерная техника, киберпреступность, информация, преступления в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, компьютерные преступления

Key words: information and communication technologies, computer information, computer equipment, cybercrime, information, crimes in the information and communication technologies, computer crimes

В конце XX — начале XXI в. бурное развитие цифровых технологий и их распространение практически на все сферы жизнедеятельности человека предопределило возникновение новых общественных отношений.

В Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. была включена глава 28 «Преступления в сфере компьютерной информации», куда вошли три состава (ст. 272—274 УК РФ). В 2012 г. в уголовный кодекс была введена новая норма, предусматривающая ответственность за совершения мошенничества в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ).¹ Но если ранее для квалификации компьютерных преступлений, вышеперечисленных норм было достаточно, то сегодня рост технических возможностей обусловил возможность неправомерных действий с использованием *сетей* и *информационно-телекоммуникационных технологий* (далее — ИТТ) не только в сфере информации, но и в иных сферах жизни.

Важной составляющей национальной безопасности Российской Федерации стало обеспечение безопасности информационных и телекоммуникационных систем основной инфраструктуры и объектов повышенной опасности, а также повышение уровня защищенности корпоративных и индивидуальных информационных систем (см. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»²).

Анализ современной литературы позволяет прийти к выводу, что вопрос о преступлениях в сфере ИТТ в настоящее время не решен, нет общепризнанной типологии таких преступлений, не разработан детально понятийный аппарат, не определены многие термины. В современном уголовном праве не отражены новейшие общественные отношения и соответствующие им деяния.

Между тем *компьютерная преступность* (киберпреступность) приобретает разнообразные формы, связанные как с проникновением в компьютеры, так и с использованием сети Интернет.

Широк спектр повседневных угроз: спам, производство и рассылка вирусов, хакерство, кражи персональных данных, раскрытие конфиденциальной информации, мошенничество,

сексуальные домогательства в отношении детей, вовлечение их в проституцию, изготовление детской порнографии.

Глобальную угрозу представляет собой *кибертерроризм*, связанный с разрушением основной инфраструктуры или использованием компьютеров как оружия для блокировки важнейших систем либо создания угрозы для целых групп населения.

ИТТ способствуют появлению как новых инструментов для совершения «традиционных» преступлений, так и новых их форм. Организованные преступные группировки для масштабного мошенничества и краж широко используют Интернет, позволяющий преступникам действовать анонимно и создавать сети, а чтобы уйти от ответственности умело пользуются различиями в юридических системах разных стран. Кроме того, Интернет позволяет облегчить отмывание денег, получаемых от «традиционных» преступлений: кибераукционы, выставление завышенных или заниженных счетов, электронные банки, используемые для передвижения потоков «грязных денег», обналживание криптовалюты и др.

Полагаем, что в скором времени на законодательном уровне будут разработаны новые составы в УК РФ в сфере ИТТ. Возможно, появится отдельная глава, включающая гораздо больше составов, чем есть в настоящее время в главе 28, или в имеющиеся нормы УК РФ будут внесены новые квалифицирующие составы. Прежде всего, это необходимо для профилактики преступлений, совершаемых в сфере и средствами ИТТ, а также для разработки методики и тактики их расследования.

Прежде чем говорить о преступлениях, совершаемых в сфере ИТТ, нам следует разобраться в преступлениях в сфере компьютерной информации. Для этого необходимо раскрыть уголовно-правовую характеристику преступлений, предусмотренных в главе 28.

Для примера возьмем норму 272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации», которая носит бланкетный характер. Многие термины, используемые законодателем, дефинируются в отраслевых и специальных нормативных актах, основным из которых является Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»

(в ред. от 21 июля 2011 г.), где определен, в частности, термин «информация».

Исходя из состава преступления статьи 272 УК РФ следует, что эта норма защищает общественные отношения, обеспечивающие информационную безопасность, право собственника или иного законного владельца по реализации своих полномочий в установленных законом пределах на информацию, производство, владение, использование, распоряжение, защиту от неправомерного воздействия.

Непосредственный объект — общественные отношения, обеспечивающие информационную безопасность, право собственника или иного законного владельца по реализации своих полномочий в установленных законом пределах на информацию, производство, владение, использование, распоряжение, защиту от неправомерного воздействия.

Дополнительный объект — может выступать какая-либо тайна — государственная, коммерческая, банковская, личная, налоговая, врачебная, адвокатская, нотариальная, тайна исповеди и др.

Объективная сторона — составляет неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации.

Субъективная сторона — характеризуется умышленной формой вины по отношению к совершаемому действию.

Субъект — любое вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

По мнению многих авторов, компьютерные преступления определяются как виртуальная преступность, или деяния, посягающие исключительно на безопасность компьютерных данных и систем.³ Полагаем такое определение слишком узким, не отвечающим современным реалиям и не охватывающим всего спектра преступлений.

Другие авторы считают, что при совершении компьютерных преступлений необходимым условием считается деяние, произведенное через сеть (прежде всего, Интернет).⁴ С этим трудно не согласиться, так как сеть Интернет, дав огромные возможности в областях передачи, распространения и рассылки информации, финансово-банковских операций, торговли и коммуникаций, несет новые угрозы и активно используется преступниками для совершения общественно опасных деяний.⁵

Количество пользователей Интернета постоянно растет. В России с 2003 по 2014 г. число пользователей Интернета выросло почти в 7,5 раз (с 12 до 87,5 млн).⁶ В 2018 году этот показатель, по данным Президента России, превысил 90 млн человек.⁷ Несомненно, что с ростом количества пользователей сети Интернет увеличится и число киберпреступлений.

При анализе рассматриваемого вопроса нам необходимо принять во внимание международные Соглашения, касающиеся сотрудничества в сфере борьбы с компьютерными преступлениями. Однако предварительно мы обсудим отечественное законодательство в сфере компьютерной информации.

1. Прежде всего, это Конституция Российской Федерации, закрепляющая приоритет прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов государственной власти, обязывает органы государственной власти обеспечивать правильный порядок оборота информации и защищать его в случае посягательства (статьи 17, 18, 24 и 29).

2. Уголовный кодекс РФ, закрепляющий уголовную ответственность за совершение преступлений в сфере компьютерной информации (статьи 272 «Неправомерный доступ к компьютерной информации», 273 «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ» и 274 «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей»).

3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ, отражающий отдельные особенности оборота на досудебных стадиях компьютерной информации, электронных носителей информации (статьи 81, 82, 166, 182 и 183).

4. Федеральный закон РФ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», отражающий специфику оборота информации, в том числе и компьютерной. Здесь определены основные понятия (информация, информационно-телекоммуникационная сеть, электронный документ, доменное имя); принципы правового регулирования отношений в сфере информации, информационных технологий и защиты информации; обязанности отдельных участников (например, обязанность организатора распространения информации

в сети Интернет по хранению на территории России информации об электронных сообщениях пользователей сети Интернет и информации об этих пользователях в течение 6 месяцев с момента окончания осуществления таких действий), порядок использования информационно-телекоммуникационных сетей и др.

5. Федеральный закон РФ от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи». Данный закон отражает специфику организации связи, в том числе каналов (аппаратных и программных устройств), по которым передается компьютерная информация. Здесь представлены основные понятия (абонент, линии связи, пользовательское оборудование, оператор связи и др.

Одновременно применяются иные федеральные законы, отдельные положения которых могут использоваться в ходе расследования по уголовному делу (например, ст. 13 Федерального закона РФ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»). Особо следует выделить федеральные законы, регулирующие сферу, в которую вторгаются преступники. Речь идет, например, о части 4 Гражданского кодекса РФ (права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации); федеральных законах РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1-ФЗ «О государственной тайне», от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне», от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных».

6. Указ Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера». В нем утвержден перечень сведений, являющихся объектом охраны со стороны федерального закона «О коммерческой тайне».

7. Указ Президента РФ от 15 января 2013 г. № 51с «О создании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации». Создание и функционирование системы включено в компетенцию ФСБ РФ, в том числе определение порядка обмена информацией между федеральными органами исполнительной власти о компьютерных инцидентах, связанных с функционированием информационных ресурсов Российской Федерации.

8. Постановление Правительства РФ от 21 апреля 2005 г. № 241 «О мерах по организации оказания универсальных услуг связи». В данном постановлении закреплены правила оказания соответствующих услуг (в том числе касающиеся оборота сообщений в форме компьютерной информации), а также возможности, предоставляемые пользователю услуг связи.

9. Приказ МВД РФ от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», регулирующий производство, в том числе, и компьютерной экспертизы.

10. Приказ МВД РФ № 786, Минюста РФ № 310, ФСБ РФ № 470, ФСО РФ № 454, ФСКН РФ № 333, ФТС РФ № 971 от 6 октября 2006 г. «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола», в котором закрепляется возможность взаимодействующих органов направлять запросы по каналам Интерпола в правоохранительные органы иностранных государств-членов Интерпола о преступлениях в сфере компьютерной информации.

11. Основным для России международным нормативно-правовым актом является Соглашение от 1 июня 2001 г. «О сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации», г. Минск (ратифицирована Россией с оговоркой). Соглашение формулирует основные понятия (преступление в сфере компьютерной информации, компьютерная информация, вредоносная программа, неправомерный доступ), закрепляет характер сотрудничества (непосредственно между компетентными органами), определяет основание и формы сотрудничества, а также порядок направления и исполнения запросов.

Если говорить о широком международном сотрудничестве в решении данной проблемы, то прежде всего следует обратиться к Конвенции Совета Европы от 23 ноября 2001 г. «О преступности в сфере компьютерной информации», г. Будапешт (далее — Будапештская конвенция). На сегодня ее ратифицировали 53 страны и подписали еще четыре,

включая США, Японию, Австралию, Израиль и все страны ЕС, кроме России.

Конвенция определяет основные понятия «компьютерные данные», «компьютерная система», «данные о потоках информации»⁸, «поставщик услуг». В ней выделяются четыре типа киберпреступлений:

- Преступления против конфиденциальности, неприкосновенности и доступности компьютерных данных и систем (незаконный доступ к компьютерным системам, незаконный перехват, вмешательство в данные, вмешательство в системы и злоупотребление оборудованием);
- Преступления, связанные с компьютерами (подлог компьютерных данных; компьютерное мошенничество: (а) любые ввод, изменение, стирание данных; (б) любое вмешательство в функционирование компьютерной системы);
- Преступления, связанные с контентом (с детской порнографией, а также, согласно протоколу к Конвенции, с расизмом и ксенофобией);
- Преступления, связанные с нарушением авторского права и смежных с ним прав.

При этом лишь первый тип преступлений можно отнести к собственно компьютерным, остальные три — либо связаны с компьютером (*computer-related*), либо совершаются с помощью компьютера (*computer-facilitated*).

Конвенция устанавливает процедуры для повышения эффективности проведения расследований:

- немедленное сохранение компьютерных данных;
- власти вправе запрашивать передачу конкретных компьютерных данных;
- следователи получают возможность собирать данные о трафике и перехватывать контент в реальном времени.

В соответствии с Будапештской конвенцией предполагается экстрадиция индивидов за вышеперечисленные преступления, если у потерпевших государств имеются санкции в виде лишения свободы не менее года⁹.

Примечательно, что в 2005 г. Президент РФ издал документ «О подписании конвенции о киберпреступности», в котором определено условие, при выполнении которого Российская

Федерация намерена принять участие в Будапештской конвенции, — если будет изменен пункт «b» статьи 32 о трансграничном доступе к хранящимся компьютерным данным, которая позволяет спецслужбам без официального уведомления проводить операции в компьютерных сетях третьих стран. Власти РФ сочли, что это будет угрожать безопасности и суверенитету страны. Поскольку этот пункт был оставлен без изменений, в 2008 году Президент РФ утвердил новое распоряжение, по которому предыдущее утратило силу¹⁰.

Вместе с тем, в России применяются иные международные акты общего характера (например, Конвенция от 15 ноября 2000 г. «Против транснациональной организованной преступности»).

Но Россия заинтересована в сотрудничестве с другими государствами в сфере борьбы с киберпреступниками. Потери российской экономики в результате деятельности киберпреступников в 2018 году зампреда Сбербанка С. Кузнецов оценил в 1 трлн руб. В 2017 году Сбербанк оценивал соответствующие потери экономики в 600—650 млрд руб.¹¹

Как альтернативу Будапештской конвенции Россия предложила проект конвенции ООН «О сотрудничестве в сфере противодействия информационной преступности», подготовленный МИД России при содействии ряда других профильных ведомств¹². Цель Конвенции — «содействие принятию и укреплению мер, направленных на эффективное предупреждение преступлений и иных противоправных деяний в сфере информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ) и борьбу с ними».¹³ В документе описываются 12 типов преступлений (статьи 6—17). Статьей 18 предусмотрены деяния с использованием ИКТ, признанные преступлениями в соответствии с международным правом.¹⁴

Как видим, и Будапештская конвенция, и российский проект Конвенции по противодействию информационной преступности охватывают более широкий спектр противоправных деяний, чем отечественный уголовный кодекс. Это не только деяния в сфере компьютерной информации, но и деяния с использованием сети Интернет и посредством

ИКТ; а также деяния, связанные с содержанием контента.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в уголовном законодательстве на современном этапе недостаточно акцентировать внимание только на преступлениях в сфере компьютерной информации. С учетом стремительного развития в современном обществе цифровых технологий и сетей необходимо на уровне отечественного уголовного законодательства разработать понятийный аппарат, касающийся терминологии в сфере противодействия преступности в сфере ИТТ.

Кроме того, принимая во внимание, что в современном мире средствами ИТТ и сети Интернет можно совершить преступления, касающиеся в части объекта большинства сфер общественного порядка. В мире уже есть практика, когда убийца лишил человека жизни дистанционно¹⁵. Злоумышленникам уже не нужны ни слежка, ни оружие. Проще нажать на кнопку клавиатуры, чем на курок. Это очередной раз подтверждает тот факт, что отечественные законодатели пока не готовы к борьбе с преступностью в сфере ИТТ. Эта незримая угроза реально стоит на пороге нашего дома.

¹ На основании Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.11.2012 № 207-ФЗ.

² Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Информационно-правовое обеспечение «Гарант».

³ Жмыхов А.А. Компьютерная преступность за рубежом и ее предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 18—9; Ефремова М.А. Уголовно-правовая охрана информационной безопасности: монография. М., 2018. С. 221—222; Тропина Т.Л. Киберпреступность: понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток. 2005. С. 36.

⁴ Летелкин Н.В. К вопросу об определении понятия преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XV Международной научно-практической конференции. М., 2018 С. 619.

⁵ Саркисян А.Ж. Состояние преступности в сфере высоких технологий // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 4(10).

⁶ Саркисян А.Ж. Преступность в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации как угроза национальной безопасности страны // Актуальные проблемы экономики и права. 2013, № 3 (27).

⁷ Выступление Президента РФ В. Путина на Международном конгрессе по кибербезопасности (Москва, 6 июля 2018 г.). URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57957>

⁸ Термин «данные о потоках информации» соответствует предусмотренному в российском законодательстве понятию «сведения о сообщениях, передаваемых по сетям электросвязи».

⁹ Подробнее см. Волеводз А.Г. Конвенция о киберпреступности: новации правового регулирования // Правовые вопросы связи. 2007. № 2. С. 17—25.

¹⁰ Распоряжение Президента РФ от 22.03.2008 № 144-рп «О признании утратившим силу Распоряжения Президента Российской Федерации от 15 ноября 2005 г. № 557-рп «О подписании Конвенции о киберпреступности» // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

¹¹ URL: <https://iz.ru/747128/2018-05-24/sberbank-otce-nil-poteri-ekonomiki-ot-kiberprestupnosti-v-2018-goda>

¹² Текст документа можно скачать на официальном сайте МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_safety/regprla/-/asset_publisher/YCxFJnKuD1W/content/id/3025418

¹³ Там же.

¹⁴ пыапца

¹⁵ Борисов Тимофей Хакеры остановили сердце. Преступность в Интернете дошла до физического устранения людей — прямо по проводам // Российская газета — Федеральный выпуск № 0(3693) от 8 февраля 2005 г. Рубрика: Власть. URL: <https://rg.ru/2005/02/08/e-pres-tupnost.html>.

УДК 343.98

© А.Н. КУФТЕРИН, А.А. РУДАВИН. 2020

**Технико-криминалистическое обеспечение
методики восстановления уничтоженных
маркировочных обозначений на огнестрельном оружии
и боеприпасах – современные особенности и инновации***

**Technical and Criminalistic Provision of the Method
of Restoration of Destroyed Marking Labels on Firearms
and Ammunition – Modern Features and Innovations**

Андрей Николаевич КУФТЕРИН,

преподаватель кафедры криминалистики, Рязанский филиал Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: qqqwerty33@mail.ru

Andrey Nikolaevich KUFTERIN,

Lecturer, Department of Forensics, Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot

E-mail: qqqwerty33@mail.ru

Александр Алексеевич РУДАВИН,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики, Рязанский филиал
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: aleksandr.rudavin@mail.ru

Alexander Alekseevich RUDAVIN,

Candidate of Law, Senior Lecturer, Department of Criminalistics, Ryazan Branch of the Moscow
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot

E-mail: aleksandr.rudavin@mail.ru

Для цитирования. А.Н. КУФТЕРИН, А.А. РУДАВИН. Технико-криминалистическое обеспечение методики восстановления уничтоженных маркировочных обозначений на огнестрельном оружии и боеприпасах – современные особенности и инновации // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2020. С. 75—80.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению современных особенностей и инноваций в технико-криминалистическом обеспечении методики восстановления уничтоженных маркировочных обозначений на огнестрельном оружии и боеприпасах при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия и боеприпасов.

Abstract. The article is devoted to the consideration of modern features and innovations in the technical and forensic support of the methodology for the restoration of destroyed markings on firearms and ammunition in the investigation of crimes related to the illicit trafficking of firearms and ammunition.

Ключевые слова: незаконный оборот оружия, идентификационный номер оружия, маркировочная площадка оружия, выявление уничтоженной маркировки, огнестрельное оружие, магнитно-оптический метод

Key words: arms trafficking, weapons identification number, weapons marking platform, identification of destroyed markings, firearms, magneto-optical method

* Данная статья впервые была опубликована в книге: *Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика* (современные проблемы досудебного производства: уголовно-процессуальные, криминалистические и организационные аспекты): сб. материалов V Всерос. науч.-практ. конф. (Рязань, 6 декабря 2019 г.) / под общ. ред. А.В. Акчурина. Рязань: Академия ФСИН России, 2019. С. 140—145.

Одним из факторов, влияющих на криминогенную ситуацию в России, является незаконный оборот огнестрельного оружия и боеприпасов. Так по статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2016 г. в целом по ст. 222—226 УК РФ за незаконные действия и нарушение правил обращения с оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами количество осужденных к различным видам наказаний составило 8568, в 2017 году по тем же статьям — 9062, за 2018 г. — 8730. Данные за последнее десятилетие о количестве лиц, осужденных в Российской Федерации, за незаконные действия или нарушение правил обращения с оружием, взрывчатыми веществами, взрывными устройствами и боеприпасами, говорят о постоянной динамике роста за последние пять лет с некоторым снижением в 2018 г., после пикового роста 2017 г. Минимальное количество лиц (7660) было осуждено в 2011 году, а максимальное (9062) в 2017 году, среднее количество осужденных по данным анализа последних десяти лет составило 7459.

Что касается количества преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, то за последние десять лет их количество уменьшилось примерно на двадцать процентов —

с 34,2 тыс. в 2009 году до 27,5 тыс. в 2018 году. В первом полугодии 2019 года количество выявленных преступлений составило 15,8 тыс., что соответствует показателям 2010 или 2017 года. Минимум был достигнут в 2014 году (26,2 тыс.), небольшой пиковый рост показателей (28,9 тыс.) зафиксирован в 2017 году, среднее же значение по преступлениям составило 28,4 тыс.

Вышеуказанные преступления, в свою очередь, создают условия для совершения других, более тяжких преступлений — разбоев, убийств, актов терроризма и тому подобное. Преступления, совершаемые с применением огнестрельного оружия, имеют высокую общественную опасность, наносят непоправимый вред жизни и здоровью граждан.

Важнейшим моментом при следственном осмотре огнестрельного оружия является выявление на нем маркировочных обозначений и серийных номеров. Нередко такие обозначения обнаружить не удастся из-за того, что они были уничтожены преступниками. В попытке скрыть происхождение нумерованного оружия, знаки и числа маркировки часто стираются, вытравливаются или удаляются с помощью механических методов, таких как спливание, шлифование (рис. 1), иногда с нанесением новых номеров и обозначений.

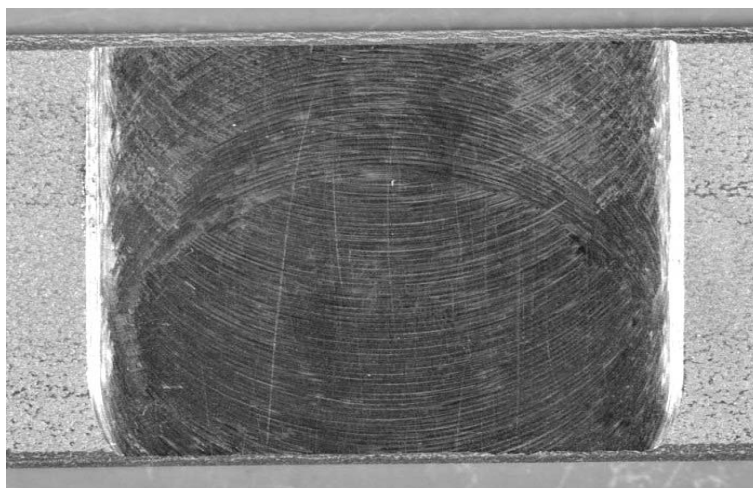

Рис. 1. Маркировочная площадка оружия, на которой сошлифован серийный номер

Номерные обозначения, как правило, наносятся на металлической раме, затворе или других частях оружия с помощью ударных клейм

(штампов). Экспертно-криминалистические подразделения сегодня обладают необходимыми возможностями по идентификации оружия

с использованием серийных номеров [7]. Методы восстановления могут включать в себя использование магнитных свойств металла (рис. 2) или использование химического травления поверхности оружия (рис. 3).

Обычно место, где номер был срезан, либо перебит, шлифуют и осматривают под микро-

скопом – кристаллическая структура металла в местах, где были выбиты знаки маркировки, уплотнена и иногда номер возможно прочесть [1]. Основным недостатком данной методики является применение ручного труда, что требует значительных временных затрат и сегодня малоэффективно.

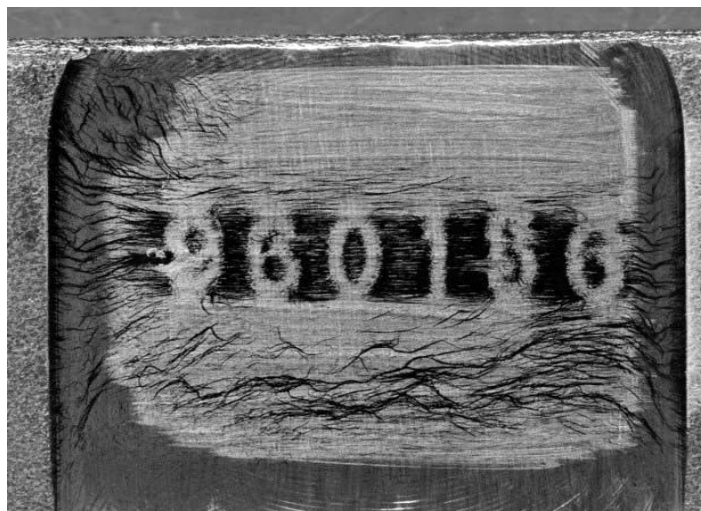

Рис. 2. Выявление уничтоженной маркировки с помощью магнитных полей (визуализация магнитным дактилоскопическим порошком)

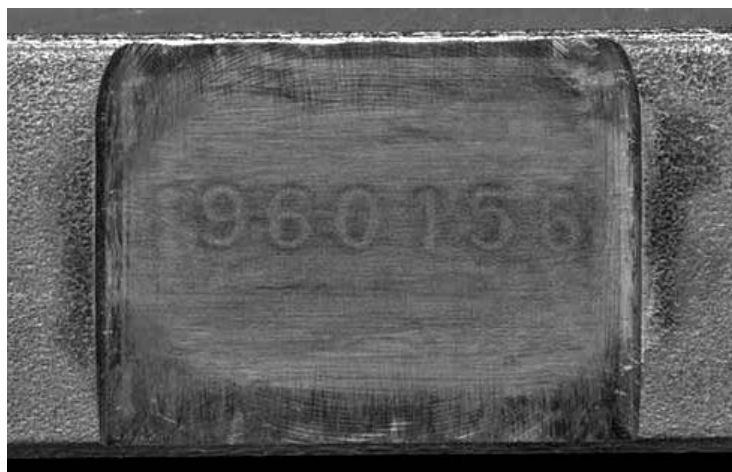

Рис. 3. Способ травления маркировочной площадки кислотой

Сегодня задача идентификации оружия по серийным номерам решается с применением современных технологий, основанных на методах визуализации магнитных полей. К таким методам сейчас относятся магнитно-порошковый, магнитно-оптический методы или

метод магнитно-силовой микроскопии [2]. Данные технологии при использовании магнитного силового микроскопа, пленок феррит-гранатов или магнитного порошка, могут стать основой для создания автоматизированной системы — рабочего места эксперта по

идентификации уничтоженных обозначений и выявлению перебивки индивидуальных номеров огнестрельного оружия.

Современная технология визуализирует поля рассеяния намагниченного объекта путем использования магниточувствительной жидкости. Такой способ позволяет получить более высокую чувствительность и увеличить разрешающую способность [3]. После обработки жидкостью необходимо считать полученную информацию. В магнито-оптических устройствах типа «Регула», данную работу выполняет USB- устройство магнитооптической визуализации. Полученная информация преобразуется в цифровой сигнал и поступает на компьютер для исследования и обработки полученного изображения.

Метод магнито-оптической визуализации позволяет обнаружить признаки, недоступные для традиционных методов (например, находящиеся в поверхностном слое ржавчины). Он применим к ферромагнитным материалам, с допустимой толщиной немагнитного покрытия 0,1—0,5 мм, при толщине удаленного поверхностного слоя металла до 1,0 мм [2].

Автоматизированная система, основанная на магнито-оптической визуализации, позволяет выявлять номера, после обработки маркировочной площадки давлением, пайки символов и цифр, пайки самой площадки, заливки площадки полимером, после вырубки знаков, запрессовки, при коррозии поверхности площадки или ее полной шлифовки [4].

За рубежом разработано и используется современное высокотехнологичное оборудование, основанное на вышеописанной технологии, предназначенное для работы с маркировочными площадками на оружии и боеприпасах.

Рассмотрим принцип работы рабочей станции «Регула 7517» для судебной экспертизы идентификационных номеров огнестрельного оружия и боеприпасов к нему.

Устройство предназначено для обнаружения, проверки подлинности идентификационных номеров, огнестрельного оружия и боеприпасов, выявления признаков фальсификации и восстановления первоначальных идентификационных номеров.

Рис. 4. Рабочая станция «Регула 7517»

Устройство «Регула 7517» разработано как компактный комплекс для настольного использования. Рабочая станция включает в

себя регулируемые намагничиватели, USB устройство для магнито-оптической визуализации, может поставляться с портативным

компьютером для сбора, хранения, обработки, передачи изображения и отображения информации; периферийными устройствами, а также различные аксессуары, держатель для оружия и специализированное программное обеспечение (используется для загрузки и обработки изображений идентификационных номеров, измерения линейных и угловых, печати полученных изображений).

Устройство USB используется для сканирования магнитных данных и получения панорамного изображения огнестрельного оружия и идентификационного номера, преобразова-

ния магнито-оптического изображения в цифровой видеосигнал.

Вышеописанные методы и оборудование сегодня уже не являются инновационными, о чем свидетельствуют публикации о новых исследованиях команды ученых из Национального института стандартов и технологий (NIST) [4] в США, которые продемонстрировали технологию исследования деформации кристаллической решетки в металлах, которая может восстановить удаленные серийные номера на металлических объектах, например таких как огнестрельное оружие.

Рис. 5. Держатель оружия рабочей станции «Регула 7517»

Исследователи NIST предложили использовать технологию, называемую дифракция отраженных электронов (EBSD), для изучения кристаллической структуры, под индивидуальными номерами оружия, которые были удалены путем шлифовки. В технологии EBSD, электронный микроскоп сканирует поверхность кристаллического материала, такого как металл, пучком электронов. Чем совершеннее кристаллическая структура материала, тем сильнее и яснее рисунок. Программное обеспечение путем соответствующих расчетов может показать места разрушения кристаллической решетки и дать качественную картинку.

Подводя итог вышеизложенному отметим, что краткий анализ вариантов появления оружия на черных рынках и способов фальсификации фабричных идентификационных данных показывает что, уже существующие системы и технологии для проверки подлинности оружия не совсем справляются со своими основными задачами. Разработка же отечественной автоматизированной системы идентификации и проверки подлинности номера огнестрельного оружия, на основе методов магнито-оптической визуализации или технологии дифракции отраженных электронов, может стать более эффективным способом установления источников

незаконного оборота оружия, боеприпасов и взрывных устройств.

Повышение же эффективности борьбы с незаконным оборотом оружия [5] и боеприпасов в целом возможно только в рамках комплексного подхода, включающего в себя совершенствование отечественного законодательства, международное сотрудничество, внедрение новых технологий при производстве оружия в целях защиты его от уничтожения маркировки, переделки (например, из газового в огнестрельное), облегчения его идентификации по пулям, гильзам серийным номерам, а также разработку государственной стратегии и целевых программ по пресечению незаконного оборота оружия и боеприпасов.

Список литературы

1. *Колдин В.Я.* Криминалистика: информационные технологии доказывания: учебник для вузов. М.: Зерцало-М., 2007. 752 с.

2. *Шагрова Г.В.* Методы контроля информации на магнитных носителях: монография. М.: Физматлит, 2005. 193 с.

3. Большая Энциклопедия Нефти и Газа — Магнитооптический метод [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ngpedia.ru/id150276p1.html> (дата обращения: 28.08.2019).

4. Инструкция «Прибор магнитооптический для выявления фальсификаций номеров агрегатов транспортных средств «Регула» 7505М» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.regulaforensics.com/upload/pdf/ru/7505_ru.pdf (дата обращения: 13.11.2019).

5. *Куфтерин А.Н., Булатецкий С.В., Рудавин А.А.* Особенности борьбы с незаконным оборотом оружия в Российской Федерации // Сборник материалов недели российской науки в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Рязань, 2019. С. 116—122.

6. *Куфтерин А.Н., Булатецкий С.В., Рудавин А.А.* Особенности следственного осмотра огнестрельного оружия // Сборник материалов недели российской науки в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Рязань, 2019. С. 123—130.

7. *Куфтерин А.Н., Булатецкий С.В., Рудавин А.А.* Возможности судебных экспертиз при расследовании незаконного оборота огнестрельного оружия // Конституционные основы российского государства: история и современность: сб. статей. Рязань, 2019. С. 64—68.

УДК 343.140.02:343.35

© В.В. ФОМИН. 2020

**Сложности доказывания
при расследовании преступлений
о взяточничестве и коммерческом подкупе***

**Complications of Evidence in Criminal
Investigation About Bribery and Commercial Bribing**

Василий Васильевич ФОМИН,

кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация

E-mail: office@unity-dana.ru

Vasily Vasilievich FOMIN,

Candidate of Law, Associate Professor, Leading Researcher research department Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation

E-mail: office@unity-dana.ru

Для цитирования. В.В. ФОМИН. Сложности доказывания при расследовании преступлений о взяточничестве и коммерческом подкупе // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2020. С. 81—86.

Аннотация. В статье рассматриваются процессуальные проблемы доказывания при расследовании преступлений, закрепленных в ст. 290 УК РФ и ст. 204 УПК РФ. Акцентируется внимание на использование результатов ОРД в процессе доказывания преступлений коррупционной направленности, анализируются факторы, которые могут повлечь недопустимость доказательств, полученных в результате осуществления ОРМ. Автором высказывается позиция о недопустимости «провокации» при проведении ОРМ.

Abstract. The article discusses the procedural problems of proving in the investigation of crimes enshrined in Art. 290 of the Criminal Code and Art. 204 Code of Criminal Procedure. Attention is focused on the use of the results of the ARD in the process of proving corruption-related crimes, factors that may lead to the inadmissibility of evidence obtained as a result of the implementation of the ORM are analyzed. The author expresses the position about the inadmissibility of «provocation» during the ORM.

Ключевые слова: предварительное расследование, доказывание, результаты оперативно-розыскной деятельности, оперативно-розыскные мероприятия, провокация

Key words: preliminary investigation, proving, results of operational-search activities, operational-search measures, provocation

* Данная статья впервые была опубликована в книге: Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (современные проблемы досудебного производства: уголовно-процессуальные, криминалистические и организационные аспекты): сб. материалов V Всерос. науч.-практ. конф. (Рязань, 6 декабря 2019 г.) / под общ. ред. А.В. Акчурина. Рязань: Академия ФСИН России, 2019. С. 276—282.

Одной из приоритетных задач правоохранительных и государственных органов является борьба с коррупцией во всех ее проявлениях. Анализ уголовных дел по фактам коррупции и взяточничестве показывает, что по указанному виду преступлений уровень латентности остается высоким. Одной из причин является тот факт, что взяткодатели при сравнительно небольших для них затратах имеют существенную выгоду от действий (бездействий) взятополучателя и довольно часто своевременно не сообщают правоохранительным органам о фактах вымогательства.

По результатам изучения уголовных дел выявлен ряд общих недостатков, влияющих на результативность и состояние расследования этих преступлений:

- неполная доследственная проверка заявлений о вымогательстве взяток, неудовлетворительная профессиональная подготовка сотрудников и недостатки взаимодействия между службами (отсутствие аудио- и видеозаписей, пометок предмета взятки, несвоевременное уведомление следствия о реализации материалов, отсутствие при осмотре специалистов) приводит к признанию доказательств недопустимыми;
- проведение оперативно-технических мероприятий, связанных с документированием и фиксацией преступных действий подозреваемых лиц, сотрудниками оперативных подразделений осуществляется с нарушением требований Федерального закона № 144 от 12 августа 1995 г. «Об ОРД» (ФЗ «Об ОРД»),

Инструкции «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд», утвержденной межведомственным приказом МВД России, ФСБ России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, Минобороны России от 17 апреля 2007 г. № 368/185/164/481/32/184/97/147:

- в актах наблюдения не в полном объеме находят отражение наблюдаемые события и иная известная из оперативных источников информация (например, фамилии фигурантов, суммы передаваемых денег, наименование материальных ценностей);

- при применении видеосъемки на видеокассетах не фиксируется предварительная запись о месте, времени, цели оперативного мероприятия, составе присутствующих лиц, иногда отсутствует аудиозапись разговора подозреваемых;
- ошибки при проведении задержания с поличным;
- ошибки в выборе методики и тактики реализации оперативных материалов. Изучение материалов уголовных дел показывает, что в разных регионах

России порядок возбуждения уголовных дел различный.

Иногда уголовные дела возбуждаются на основании заявления об имевших место в прошлом фактах совершения преступлений, после чего с целью сбора доказательств осуществляется подробный допрос заявителя и другие следственные действия, а также в порядке ст. 145 Уголовно-процессуального РФ (УПК РФ) направляется поручение органу дознания о проверке заявления оперативным путем. Только после этого орган дознания организует проведение оперативно-розыскных мероприятий.

В большинстве случаев подобный способ представляется неверным, так как часто из-за неполноты доследственной проверки уголовные дела приходится прекращать по реабилитирующим основаниям.

В связи с этим на практике предпочтение отдается другому способу — возбуждению уголовного дела по факту задержания подозреваемого лица с поличным. В данном случае после принятия заявления (или получения оперативными сотрудниками информации о наличии фактов коррупции в деятельности того или иного органа или должностного лица) организуется проверка, которая чаще всего сводится к проведению комплекса оперативно-технических мероприятий. Подобные проверки, как правило, проводятся сотрудниками оперативных подразделений по борьбе с экономическими преступлениями или организованной преступностью. В рамках ФЗ «Об ОРД» выносится постановление о проведении оперативного эксперимента. Заявителю выдаются соответствующие технические средства (аудио- и/или видеозаписывающая аппаратура) и помеченные деньги, после чего под

контролем сотрудников полиции создаются условия, в которых проверяемый ставится перед выбором между правомерным и противоправным поведением.

Ход и результаты данного эксперимента фиксируются. В случае если проверяемый выбрал противоправную линию поведения, проводится единственно возможное до возбуждения уголовного дела следственное действие — осмотр места происшествия, в рамках которого изымаются помеченные денежные средства (иное имущество, используемое в качестве взятки), а также иные предметы и документы, могущие иметь значение для дела. Кроме того, в протоколе отражаются обстоятельства, при которых происходит осмотр: описание самого места происшествия; расположение проверяемого, заявителя и иных участников оперативного эксперимента; действия проверяемого по сокрытию следов преступления и воспрепятствованию осуществлению данного следственного действия, если таковые имели место; заявления, сделанные как участниками оперативного эксперимента, так и участниками осмотра места происшествия по обстоятельствам самого оперативного эксперимента, а также проводимого осмотра происшествия. После этого принимается решение о возбуждении уголовного дела и задержании подозреваемого лица.

В большинстве случаев доводы защиты о нарушениях закона, якобы допущенных при производстве осмотра места происшествия, признаются судами необоснованными, поскольку следственные действия производятся в соответствии с требованиями ст. 176, 177 и 180 УПК РФ. Надо отметить эффективность использования видеосъемки при задержании взяткополучателя и осмотре места происшествия. При этом нужно иметь в виду, что видеокамера одинаково фиксирует как доказательства вины проверяемого, так и процессуальные ошибки оперативных сотрудников, поэтому следует строго и неукоснительно соблюдать требования уголовно-процессуального закона при проведении данного следственного действия. С этой целью целесообразно подбирать для участия в оперативном эксперименте и осмотре места происшествия процессуально грамотных оперативных сотрудников, имеющих достаточный опыт про-

ведения подобных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Также представляется целесообразным рассмотреть один из самых важных вопросов в доказывании данной категории преступлений — разграничение «оперативного эксперимента» «провокации взятки либо коммерческого подкупа» (провокация). В соответствии с требованиями законодательства, регламентирующего ОРД, проведение данного оперативно-розыскного мероприятия (ОРМ) возможно исключительно в целях выявления преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких, то есть преступлений, максимальное наказание за которые превышает два года лишения свободы. Таким образом, в рассматриваемой ситуации проведение оперативного эксперимента недопустимо в целях выявления преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 159, ч. 1 ст. 160, ч. 1 ст. 204, ч. 1 ст. 292 Уголовного кодекса РФ (УК РФ). Вместе с тем, учитывая конструкцию правовой нормы, регламентирующей проведение оперативного эксперимента, следует отметить, что вышеуказанное ограничение (по тяжести преступлений) касается исключительно цели, но никак не результата данного ОРМ. Другими словами, в ситуации, когда оперативный эксперимент проводился в целях выявления преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 204 УК РФ, а в результате его проведения или позднее в ходе следствия или судебного разбирательства действия проверяемого (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого) квалифицированы по ч. 1 ст. 204 УК РФ, формально, с точки зрения «буквы закона», требования ФЗ «Об ОРД» нарушены не будут.

Разграничивая вышеуказанные понятия, следует прежде всего сказать о том, что их объединяет. Так, и оперативный эксперимент, и провокация, есть не что иное, как искусственное создание определенных условий (моделирование определенной ситуации). При этом на первый взгляд может показаться, что даже цель у них одинаковая — получение доказательств совершения преступления. Но это не так! Оперативный эксперимент — это искусственное создание условий, при которых проверяемое лицо (в отношении которого имеется оперативная информация о совершении им аналогичных преступлений) ставится

перед выбором между правомерным и противоправным поведением. При этом производится документирование и фиксация при помощи технических средств хода и результатов данного эксперимента (что впоследствии легализуется в установленном порядке и используется в качестве доказательств по уголовному делу).

Основное здесь — это чтобы он его самостоятельно и добровольно сделал, а также чтобы его добровольное согласие на получение (дачу) предмета взятки, либо так называемое непротивление (конклюдентное согласие) было надлежащим образом задокументировано. Именно в этом и состоит главное отличие оперативного эксперимента от провокации.

При провокации искусственно создаются доказательства виновности, а не условия, в которых у проверяемого имеется выбор между правомерным и противоправным поведением. «Провокаторы» не оставляют «провоцируемому» никакого выбора, их не интересует, какую линию поведения он изберет — правомерную или противоправную, даст ли согласие на получение (передачу) предмета взятки или ответит отказом.

Для наглядности модно привести следующие часто встречающиеся заблуждения и ошибки.

Одним из самых распространенных заблуждений является мнение о том, что в ситуации, когда оперативные сотрудники (а равно и иные привлеченные ими участники данного ОРМ) в ходе проведения оперативного эксперимента первыми делают предложении проверяемому лицу о передаче (получении) взятки либо начинают разговор о сумме взятки, это является провокацией. Однако диспозиция ст. 304 УК РФ подобно уголовно-правового запрета не содержит, в ней идет речь лишь о «попытке передачи должностному лицу... без его согласия денег...». Другими словами, неважно от кого исходит инициатива (первоначальное предложение) по даче/получению взятки, важно, чтобы разрабатываемый имел реальный выбор между правомерным и противоправным поведением, в той или иной форме дал свое согласие (сделал этот выбор) на передачу/получение взятки перед тем, как это произойдет.

Применительно к рассматриваемой ситуации в научной литературе авторы высказывают мнение о том, что вышеуказанные действия оперативных сотрудников образуют состав подстрекательства к совершению того преступления, с целью выявления которого проводится оперативный эксперимент. Однако с подобной позицией никак нельзя согласиться хотя бы потому, что в действиях оперативных сотрудников (а равно и иных привлеченных ими участников данного ОРМ) не будет субъективной стороны данного преступления. Так как умысел подстрекателя всегда направлен на склонение другого лица к совершению преступления, а в случае оперативного эксперимента «умысел» оперативных сотрудников (а равно и иных привлеченных ими участников данного ОРМ) должен быть направлен исключительно на выявление преступления путем создания условий, в которых проверяемое лицо ставится перед выбором между правомерным и противоправным поведением. Другими словами, подстрекатель хочет, чтобы преступление было совершено, а участник оперативного эксперимента — проверить, совершит ли его лицо, находящееся в оперативной разработке, в ситуации, когда у него будет выбор, или откажется от его совершения.

По ряду уголовных дел, возбужденных по ст. 209 УК РФ, возникают вопросы, связанные с так называемой «конкуренцией правовых норм, предусмотренных ст. 290 УК РФ и ст. 575 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ)».

В ст. 575 ГК РФ установлен запрет дарения служащим, служащим муниципальных учреждений и ряду других лиц подарков, стоимость которых превышает пять минимальных размеров оплаты труда — это та граница, которая отделяет подарок от взятки. До того, как начало действовать указанное положение ГК РФ, согласно установившейся практике и рекомендациям ученых нередко прекращались уголовные дела в отношении тех, кто передал или получил в качестве взятки незначительные ценности, например, цветы, конфеты, недорогое шампанское. При этом более ценное спиртное считалось предметом уголовно наказуемой взятки. Но такое прекращение дел мотивировалось именно незначительностью суммы, что с известной

долей условности можно считать соблюдением указаний УК РФ об освобождении от уголовной ответственности в связи с малозначительностью преступления.

С появлением же нового гражданского законодательства правоприменительная практика была серьезно дезориентирована. По смыслу названной статьи получается, что допускается дарение обычных подарков, стоимость которых не превышает пяти установленных законом минимальных размеров оплаты труда, в частности государственным служащим и служащим органов муниципальных образований в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей. Следовательно, дарить в указанных пределах можно именно в связи с должностным положением служащего и исполнением им своих служебных обязанностей (что, собственно, в чистом виде является взяткой). Коллизия между данными положениями Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) и УК РФ на правоприменительном уровне разрешается неоднозначно.

На уровне доктринального (научного) толкования казанного противоречия учеными-правоведами также высказываются различные мнения, которые в обобщенном виде можно свести к двум позициям.

Первая носит более либеральный характер и заключается в том, что положение ст. 575 ГК РФ применительно к ст. 290 и 291 УК РФ конкретизировало положение ч. 2 ст. 14 УК РФ, что не является преступлением деяние, хотя формально и содержащее признаки состава преступления, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, тем самым частично декриминализовав указанные два состава преступления по такому формальному признаку, как размер (стоимость) передаваемой (получаемой) взятки. При этом данная позиция также не однозначна, так как некоторые юристы считают, что передача взятки в виде денег не может быть признана «обычным подарком», предусмотренным ст. 575 ГК РФ, и даже если сумма не превышает 5 минимальных размеров оплаты труда, то действия должностных лиц, а также лиц, передающих деньги, все равно образуют состав преступления, предусмотренный ст. 290 или 291 УК РФ. Противники

данной позиции утверждают, что денежные средства могут быть признаны «обычным подарком» точно так же, как любые другие предметы материального мира, аргументируя свое мнение распространенностью их дарения в области личных (родственных, дружеских и т.п.) отношений. При этом утверждается, что законодатель, вводя термин «обычные подарки», под остальными, то есть «не обычными», подразумевал не деньги, а предметы материального мира, но неординарные либо не имеющие цены, либо такие, стоимость которых явно не превышает указанную в ст. 575 ГК РФ (редкая почтовая марка, бутылка коллекционного вина и т.п.). Также сторонники данной позиции в ее подтверждение приводят то обстоятельство, что четкое ограничение взятки, в том числе и в виде денег, по признаку малозначительности от деяния, не являющегося преступлением, уже давно требовало законодательного закрепления, что обусловлено необходимостью единообразного понимания и применения данных норм УК РФ.

Вторая позиция доктринального толкования конкуренции положений ст. 575 ГК РФ и ст. 290 и 291 УК РФ заключается в том, что независимо от размера незаконное вознаграждение должностного лица за выполнением им действия (бездействия) с использованием служебного положения должно расцениваться как взятка в следующих трех случаях:

- если имело место вымогательство того вознаграждения;
- если вознаграждение (или соглашение о нем) имело характер подкупа, обуславливало соответствующее, в том числе и правомерное, служебное поведение должностного лица;
- если вознаграждение передавалось должностному лицу за незаконные действия.

По этому пути ограничения действий положений ГК, по данным статистики, в большинстве случаев и идет правоприменительная практика. И подобная позиция представляется нам наиболее верной.

В настоящее время практику привлечения врачей к уголовной ответственности по ст. 290 УК РФ за выдачу ими больничных листов за денежные вознаграждения можно считать относительно устоявшейся. Практически во всех регионах Российской Федерации вопрос

о том, что является ли в рассматриваемой ситуации врач должностным лицом и подлежит к уголовной ответственности по ст. 290 УК РФ, не считается дискуссионным.

При этом, следует отметить, что врач (как и преподаватель) не во всех случаях является должностным лицом в том смысле, в котором это необходимо для квалификации его действий по получению денежного вознаграждения по ст. 290 УК РФ. Так, врач (равно, как и преподаватель либо иной специалист), помимо наличия у него функций и полномочий должностного лица (выдача больничных листов, принятие дежурным врачом решения о госпитализации и т.д.), является специалистом, то есть обладает определенными специальными познаниями и практическим опытом (образование, ученые степени и звания, опыт проведения операций и т.п.). И получение денежного вознаграждения за использованием врачом его личных специальных познаний и опыта в чистом виде не может квалифицироваться по ст. 290 УК РФ, хотя и может быть запрещено иными (не уголовно-правовыми) нормативными актами и внутренними документами организации, в которой работает врач. Если проводить аналогию с преподавателем, то действительно, вряд ли кому-нибудь придет в голову квалифицировать действия преподавателя, который дает платные уроки, по ст. 290 УК РФ. Другое дело, если преподаватель данными платными занятиями (либо просто платой за них) обуславливает успешную сдачу экзамена теми студентами, которые занимаются с ним дополнительно (платят ему за дополнительные занятия), независимо от их реальных знаний предмета на экзамене.

Другими словами, в ситуации, когда врач получает вознаграждение за использование своих должностных полномочий, а также спе-

циальных знаний и опыта, его действия подлежат квалификации по ст. 290 УК, но только в части использования им должностных полномочий.

Основными проблемами, возникающими в следственной и судебной практике при расследовании уголовных дел о взяточничестве, коммерческом подкупе и иных коррупционных преступлениях, являются:

- неполнота собранных материалов проверки (отсутствие должным образом проведенных и оформленных ревизий по делам о хищениях, ошибки, допущенные при фиксации результатов оперативных экспериментов по должностным преступлениям);
- слабое взаимодействие служб как при производстве первоначальных следственных действий, так и в процессе всего предварительного следствия;
- в ряде случаев отсутствие должного ведомственного контроля за расследованием уголовных дел, согласованности действий с органами государственного обвинения, судебными органами;
- разрозненность судебной практики по уголовным делам;
- формальный характер осуществляемой по уголовным делам профилактической деятельности.

Список литературы

1. *Мальшикин П.В.* Методические особенности расследования взяточничества // *Материалы Всероссийской научно-практической конференции МГУ им. Н.П. Огарева.* Саранск, 2011.
2. *Степанов В.В.* Расследование взяточничества. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1966. 164 с.

**Основания и мотивы избрания меры
пресечения в виде заключения под стражу***

**Foundations and Motives of Election Preventive
Measures in the View of Security Conclusion**

Ирина Игорьевна СУХОВА,

адъюнкт кафедры управления органами расследования преступлений, Академия управления
МВД России

E-mail: irinaigorevna.i@yandex.ru

Irina Igorievna UKHOVA,

Adjunct Department of Management of Crime Investigation Authorities, Academy of Management
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: irinaigorevna.i@yandex.ru

Для цитирования. И.И. СУХОВА. Основания и мотивы избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2020. С. 87—90.

Аннотация. В статье рассматривается вопрос оснований и мотивов избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Любая мера пресечения должна применяться только при наличии оснований, наличие которых не должно вызывать сомнений. К сожалению, правоприменительная практика, используя недостатки законодательной регламентации избрания мер пресечения, идет по пути избрания даже такой жесткой меры пресечения как заключение под стражу, без доказанных оснований. Законодатель не стремится разрешить данный вопрос, вводя вслед за Пленумом Верховного Суда Российской термин «мотивы», тем самым, давая понять, что в ряде случаев мотивами могут быть заменены основания. Дается оценка последним законодательным новеллам в части избрания мер пресечения и продления их сроков. Обращается внимание на приоритетность установления (доказывания) наличия оснований избрания мер пресечения.

Ключевые слова: меры пресечения, заключение под стражу, основания и мотивы избрания меры пресечения

Abstract. The article considers the grounds and motives for choosing a preventive measure in the form of detention. Any preventive measure should be applied only if there are grounds, the presence of which should not be in doubt. Unfortunately, the law enforcement practice, taking advantage of the shortcomings of the legislative regulation of the selection of preventive measures, goes along the path of choosing even such a strict preventive measure as detention, without proven grounds. The legislator does not seek to resolve this issue by introducing the term after the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation «Motives» thereby making it clear that in some cases, motives can be replaced by foundations. An assessment is made of the latest legislative innovations regarding the selection of preventive measures and the extension of their terms. Attention is drawn to the priority of establishing (proving) the existence of grounds for choosing preventive measures.

Key words: preventive measures, detention, grounds and motives for choosing a preventive measure

* Данная статья впервые была опубликована в книге: *Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (современные проблемы досудебного производства: уголовно-процессуальные, криминалистические и организационные аспекты): сб. материалов V Всерос. науч.-практ. конф. (Рязань, 6 декабря 2019 г.) / под общ. ред. А.В. Акчурина. Рязань: Академия ФСИН России, 2019. С. 261—265.*

Особое место среди всех мер уголовно-процессуального принуждения занимают меры пресечения, которые обычно применяются к обвиняемому, чтобы пресечь ему возможность скрыться, иным способом уклониться от дознания, предварительного следствия или суда, воспрепятствовать установлению истины, заниматься преступной деятельностью, а также, чтобы обеспечить исполнение приговора. Для того чтобы применение мер пресечения не привело к злоупотреблениям, к уменьшению прав и свобод граждан, они могут применяться лишь при наличии соответствующих оснований с соблюдением предусмотренных законом условий [8, с. 170].

Это аксиоматичное положение ясно вытекает из положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК России), который предусматривает применение в отношении подозреваемого или обвиняемого меры процессуального пресечения лишь при наличии достаточных оснований полагать, что это лицо скроется от дознания, предварительного следствия или суда, может продолжить заниматься преступной деятельностью, может угрожать свидетелю или иным участникам процесса, а также уничтожить доказательства или иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Кроме того, мера пресечения избирается для обеспечения приговора. В законе сделана соответствующая оговорка о том, что дознаватель, следователь, прокурор, а также суд избирают одну из предусмотренных мер пресечения при наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый, обвиняемый может совершить указанные выше действия.

Принимая во внимание, что обоснованность применения мер пресечения сегодня оставляет желать много лучшего (общественность осведомлена о многочисленных резонансных случаях необоснованного избрания меры пресечения даже в виде заключения под стражу), можно отметить, что причина этого во многом кроется и в просчетах законодателя, которые используются правоприменительной практикой. УПК России крайне скупо регламентирует стандарты доказывания осно-

ваний избрания мер пресечения. В этой связи законодатель стремится по возможности использовать наиболее строгие меры пресечения, поскольку доказанность оснований даже для их избрания также регламентирована весьма аморфно. Меры пресечения, связанные с ограничениями личной свободы человека, по-прежнему остаются широко распространенными (в 2015 году: заключение под стражу применялось в 140 457 случаях (45% от всех возможных случаев [9]), домашний арест в 4676 случаях, залог в 190 случаях; в 2016 году: заключение под стражу — 121 796 (43% от всех возможных случаев), домашний арест — 6056, залог 229; в 2017 году: заключение под стражу — 123 296 (48% от всех возможных случаев), домашний арест — 6442, залог — 135, в 2018 году заключение под стражу — в 98 158 случаях (46,6% от всех возможных случаев), домашний арест — 6329, залог — 118). На чрезмерные объемы избрания меры пресечения в виде заключения под стражу обращает внимание и Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации [1]. Разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которые направлены на избрание заключения под стражу в качестве исключительной меры, также не могут переломить правоприменительную практику.

Очевидно, без вмешательства законодателя проблему непомерных масштабов заключения под стражу решить вряд ли удастся. Однако законодатель явно не спешит устранять даже явные просчеты в этой части и, прежде всего, в системе норм, предусматривающих основания применения мер пресечения.

В юридической литературе под основанием понимают «совокупность предусмотренных законодательством обстоятельств, условий, фактов и предпосылок, обеспечивающих наступление юридических последствий» [7, с. 352]. Ученые-процессуалисты предлагают разные подходы к пониманию оснований применения мер пресечения, которые можно условно разделить на две основные группы: 1) основанием применения меры пресечения может считаться только достоверно доказанное неподобающее поведение обвиняемого (подозреваемого); 2) основанием применения меры пресечения

достаточно считать даже вероятность ненадлежащего поведения обвиняемого, которое прогнозируется в сознании следователя исходя из его предыдущего профессионального и жизненного опыта [2, с. 79].

Последнее утверждение, на первый взгляд, основано на положениях УПК России, где прямо не требуется доказывать наличие оснований избрания мер пресечения. Законодатель пользуется формулировкой «избрание меры пресечения допускается при наличии достаточных оснований полагать, что имеются основания» (ч. 1 ст. 97 УПК России), а каким образом эти «достаточные основания» устанавливать — умалчивает.

От прямого требования подтверждать наличие оснований доказательствами законодатель уклонился даже в ч. 1 ст. 108 УПК России, отметив только при этом, что запрещено избирать указанную меру пресечения на основании данных, не проверенных в судебном заседании, в частности результатов оперативно-розыскной деятельности, представленных в нарушение требований ст. 89 УПК России [6, с. 104].

О необходимости подтверждения наличия оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу доказательствами законодатель указывает только в п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК. Однако это указание касается частного случая и правоприменитель не склонен рассматривать его как общее правило, в части продления срока задержания по ходатайству одной из сторон для представления ей дополнительных доказательств. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации [4] (далее — Пленум Верховного Суда) также большей частью не содержится прямых предписаний доказывать основания избрания меры пресечения в виде заключения под стражу доказательствами. Так, обоснованность подозрения должна подтверждаться «наличием данных», «материалов»; суду, рассматривая ходатайство следователя, следует убедиться, что оно содержит конкретные «сведения»; основания — это «данные» о возможности совершения действий, предусмотренных ст. 97 УПК; в качестве оснований могут быть признаны «фактические обстоя-

тельства»; решение суда о продлении срока содержания под стражей следует основывать на «фактических данных».

Таким образом, следователь (дознатель) в ходатайствах об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу практически всегда ограничивается банальным перечислением всего перечня оснований избрания меры пресечения, содержащихся в УПК России, не подтверждая их какими-либо доказательствами, формально даже не нарушая уголовно-процессуальный закон. Случаи воздействия на следователя со стороны руководителя следственного органа, безропотно соглашающегося с данным ходатайством, в целях хотя бы минимально доказать наличие оснований для избрания заключения под стражу, единичны и всегда неофициальны.

«Достаточные основания полагать» трактуются как вероятность. Вероятность, действительно, — всегда недостаточная обоснованность. В связи с этим возникает резонный вопрос, который законодатель никак не решает и фактически игнорирует, необходимо ли добиваться достоверности при установлении оснований избрания заключения под стражу, какова должна быть эта достоверность, до какого предела необходимо ее достигать в процессе доказывания.

В литературе о мерах пресечения авторитетных специалистов необходимость подтверждать наличие оснований применения мер пресечения именно доказательствами считается аксиоматичной [3, с. 14]. Поэтому, полагаем, следует жестко обозначить в ст. 97 УПК, что основания избрания мер пресечения должны быть подтверждены исключительно доказательствами.

Однако законодатель, стремясь ограничить возможность избрания заключения под стражу и продления ее срока, идет по другому, полагаем порочному, пути. Наряду с термином основание избрания меры пресечения, он вводит понятие «мотив» (ч. 8 ст. 109 УПК России). Пленум Верховного Суда также активно пользуется этим термином и указывает, что «в случаях, когда ходатайство о продлении срока содержания под стражей возбуждается перед судом неоднократно и *по мотивам*

необходимости выполнения следственных действий, указанных в предыдущих ходатайствах, суду надлежит выяснять причины, по которым они не были произведены» [5].

Таким образом, Пленум же Верховного Суда ориентирует следователя на возможность обращения с ходатайством о продлении срока содержания под стражей, ориентируясь не на наличие оснований, их доказанность, сохранение к моменту принятия решения о продлении срока содержания под стражей, а на необходимость производства следственных действий, которая само по себе не имеет никакого отношения к доказательствам наличия (отсутствия) оснований для заключения под стражу.

Надо полагать, что законодатель (Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [4]) идет за Пленумом Верховного Суда. В ч. 8 ст. 108 УПК в постановлении о возбуждении ходатайства о продлении срока содержания под стражей требуется излагать основания и мотивы дальнейшего продления срока содержания под стражей. При этом под мотивами понимается, в том числе, необходимость производства следственных и иных процессуальных действий. Постановление Пленума Верховного Суда требует от судьи оценить приведенные мотивы, учесть правовую и фактическую сложность материалов уголовного дела, но, отнюдь, не основания. Об основаниях избрания меры пресечения и об их доказанности вновь умалчивается.

Меры пресечения в уголовном судопроизводстве представляются необходимыми средствами обеспечения его назначения. Однако произвольное их избрание, включая наиболее строгие, сказывается на достижении назначения

уголовного судопроизводства отрицательно, подрывая веру в справедливость как у участников уголовного судопроизводства, так и у населения страны.

Список литературы

1. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.11.2019).
2. *Лившиц Ю.Д.* Меры пресечения в советском уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 2004. 139 с.
3. *Михайлов В.А.* Методологические основы мер пресечения. М., 1998. 188 с.
4. О внесении изменений в статьи 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, федер. закон: принят Гос. Думой 23 июля 2019 г. Режим доступа <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.11.2019).
5. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.11.2019).
6. *Победкин А.В.* Тайное проникновение оперативно-розыскной деятельности в открытую дверь уголовного судопроизводства // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 104—110.
7. *Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю.* Юридическая энциклопедия. М., 2004. 552 с.
8. Уголовный процесс: учебник для студ. юрид. вузов и фак-тов / под ред. К.Ф. Гуценко. 3-е изд. М. Зерцало, 2002. 284 с.
9. Режим доступа: www.cdep.ru. Доля всех уголовных дел, по которым возможно было избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, исходя из санкции (свыше 3 лет лишения свободы). Официальный интернет- портал правовой информации.

Особенности рассмотрения некоторых типичных ситуаций при расследовании умышленных преступлений против здоровья, совершенных осужденными в исправительных учреждениях

Features of Considering Some Typical Situations in the Investigation of Intentional Crimes Against Health Committed by Condemned in Corrective Institutions

Олег Михайлович ДЕЧКИН,

преподаватель кафедры уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности, Вологодский институт права и экономики ФСИН России

E-mail: olegD4105@mail.ru

Oleg Mikhailovich DECHKIN,

Lecturer in the Department of Criminal Procedure, Criminology and Operational Investigation, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia

E-mail: olegD4105@mail.ru

Для цитирования. О.М. ДЕЧКИН. Особенности рассмотрения некоторых типичных ситуаций при расследовании умышленных преступлений против здоровья, совершенных осужденными в исправительных учреждениях // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2020. С. 91—95.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности некоторых типичных ситуаций при расследовании умышленных преступлений против здоровья различной тяжести, совершенных осужденными в исправительных учреждениях. От их содержания зависит программа деятельности следователя (дознателя) и сотрудников оперативных подразделений, нацеленная на правильный выбор направления расследования.

Abstract. The article discusses the features of some typical situations in the investigation of intentional crimes against health of various gravity committed by convicts in correctional institutions. The program of activities of the investigator (interrogator) and employees of operational units, aimed at the correct choice of the direction of the investigation, depends on their content.

Ключевые слова: следственные ситуации, умышленные преступления против здоровья, раскрытие и расследование преступления, осужденный, исправительное учреждение

Key words: investigative situations, intentional crimes against health, disclosure and investigation of a crime, convicted person, correctional institution

* Данная статья впервые была опубликована в книге: *Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (современные проблемы досудебного производства: уголовно-процессуальные, криминалистические и организационные аспекты)*: сб. материалов V Всерос. науч.-практ. конф. (Рязань, 6 декабря 2019 г.) / под общ. ред. А.В. Акчурина. Рязань: Академия ФСИН России, 2019. С. 86—91.

Расследование преступлений, в том числе связанных с умышленным причинением вреда здоровью различной тяжести осужденными в учреждениях пенитенциарной системы, осуществляется в определенных условиях времени, места, окружающей его среды, взаимосвязях с другими процессами объективной действительности и под воздействием иных для следователя (дознателя) факторов. Данная система взаимодействия образует обстановку, которая получила в криминалистической науке название следственной ситуации [2, с. 70].

Особый интерес к проблеме следственных ситуаций проявляли и продолжают проявлять ряд ученых-криминалистов, например, такие как, И.Ф. Герасимов, В.К. Гавло, Р.С. Белкин, Н.А. Селиванов, А.М. Кустов и другие. Предметом научных обсуждений явились, как само понятие следственной ситуации, так ее содержание, основные виды и т.д. Не углубляясь в суть этих дискуссий, следует в рамках настоящего исследования определить нашу точку зрения относительно рассматриваемого вопроса.

Автор разделяет мнение Р.С. Белкина, который наиболее содержательно и полно раскрыл понятие следственной ситуации и ее содержание в целом. Под данным термином следует понимать совокупность факторов (условий), в которых в данный момент осуществляется расследование, то есть та обстановка, где протекает процесс доказывания [1, с. 70].

Будучи сложным и неоднородным по своему составу образованием, следственная ситуация является развивающейся структурой, которая включает в себя следующие данные: а) информационного характера, то есть объем доказательственной и ориентирующей информации о событии преступного деяния и ее участниках, их вид, количество, устойчивость против внешних воздействий; б) психологического характера, которые состоят из личных качеств участников процесса, характера отношений между ними, общественной оценки противоправного деяния; в) материального и организационно-технического характера, предполагающие оснащенность научно-техническими средствами и методиками, возможности

криминалистических и иных экспертных исследований, степень загруженности субъектов доказывания; г) данные процессуально-тактического характера включают в себя уровень или степень доказанности уголовно-процессуальными средствами обстоятельств происшедшего, причисленных в законе [5, с. 67—68].

Указанные сведения придают следственной ситуации индивидуальный характер и играют особую роль в ее изменении. Они возникают, существуют и изменяются в процессе расследования преступления. Так, оценка любой следственной ситуации влияет на организацию, планирование расследования и в целом на качественное изменение ее структуры [4, с. 139].

Раскрывая содержание следственной ситуации, В.А. Образцов, отмечал, что основными задачами ее изучения и оценки являются: 1) определение состояния расследования с позиции уровня решения всех его задач, а также наличие существующих проблем, требующих разрешения в нужную сторону;

2) разработка программы дальнейшего расследования [3, с. 53].

Отсюда, следственная ситуация самым тесным образом взаимосвязана, как с самим процессом расследования преступления, так и непосредственно с каждым ее этапом. Так, в своей работе Е.Г. Сахарова, в подтверждение этому, подчеркнула, что сформировавшись в том или ином виде к моменту отдельного этапа, ситуация в процессе его непрерывно трансформируется, приобретая одни и изменяя другие признаки. Так, переход от одного этапа к другому является определенным переходом от одной ситуации к другой, от одних целей и задач к иным и т.д. [6, с. 87].

Одним из первых при расследовании умышленных преступлений против здоровья различной тяжести, совершенных осужденными в местах лишения свободы, является предварительный этап. Он начинается с момента получения первичной информации о преступном деянии, с последующим его рассмотрением в порядке ст. 144 УПК РФ, и заканчивается принятием соответствующего решения, предусмотренного ст. 145 УПК РФ.

Умышленные преступления против здоровья, в том числе совершенные в местах лишения свободы, неповторимы и индивидуальны в своем многообразии, тем не менее, следственная практика таких противоправных деяний показывает, что подавляющее большинство случаев их расследования имеет общие, типичные черты. Тем самым на предварительном этапе расследования рассматриваемых преступлений характерны и типовые следственные ситуации. От их содержания зависит программа деятельности следователя (дознавателя) и оперуполномоченных, направленная на правильный выбор направления расследования.

По нашему мнению, первую группу составляют ситуации, при которых известно лицо, совершившее преступление, и достоверно известен характер противоправного деяния. Вторая группа, включает в себя следственные ситуации, когда есть информация об умышленном причинении вреда жизни и здоровью, но не известно лицо, его совершившее.

В настоящем исследовании остановимся более подробно на первой группе следственных ситуаций, так как, на наш взгляд, она представляет определенный интерес. Несмотря на то, что на первый взгляд, следственные ситуации данной группы кажутся простыми, а их решение не требует больших затрат, сил и средств, все же имеют некоторые особенности, которые следует раскрыть. Так, Н.Г. Шурухов в подтверждение этому, отмечает, что зачастую именно простые следственные ситуации оказываются более сложными и конфликтными [7, с. 87].

В первую очередь, как нам видится, это связано с тем, что следователь (дознаватель) на предварительном этапе по ряду различных причин не проявляет должной активности в раскрытии и расследовании преступления. Тем самым субъект преступления, может отказываться от предоставления сведений, либо сообщить ложную информацию при получении с него объяснения по существу проводимой проверки и т.п. Следует отметить, что такой подход характерен и для очевидцев (свидетелей), а в некоторых случаях и самих

потерпевших, если они являются осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы. Для того чтобы избежать этого, уже на предварительном этапе расследования необходимо проделать значительный объем работы по сбору сведений, которые могут иметь особое значение в рамках предварительной проверки и дальнейшего расследования уголовного дела, а также решить ряд организационных вопросов, обеспечивающих нормальный ход раскрытия и расследования преступления.

В данной группе стоит остановиться более подробно на таких следственных ситуациях, когда осужденные после совершения преступлений исследуемых видов приходят в дежурную часть и рассказывают об этом. Такие явки с повинной могут являться результатом обдуманного поведения самого лица, исполнения указания других осужденных либо попыткой таким образом скрыться от основной массы осужденных, чтобы избежать их мести.

В процессе решения следственных ситуаций этой группы, на наш взгляд, может возникнуть необходимость в выдвижении и проверке, помимо заявленной версии, двух других: а) лицо, являющееся с повинной, не является преступником, а умышленное причинение вреда здоровью различной тяжести совершено другим осужденным; б) преступления рассматриваемых видов совершены в соучастии с другими осужденными, которые наряду с явившимся лицом выступали исполнителями.

Во-первых, выдвижение и проверка версии о том, что явившийся с повинной осужденный не совершал преступления, а оно совершено другим лицом, должны входить составной частью в план деятельности следователя (дознавателя) на предварительном этапе расследования. Следует отметить, что случаи ложных явок осужденных с повинной о преступлениях, совершенных в период отбывания наказания, не так часты. Однако работа по этой версии должна постоянно проводиться в случаях совершения рассматриваемых преступлений в условиях неочевидности.

В процессе проверки версии за короткое время нужно провести комплекс процессу-

альных и следственных действий, таким образом, чтобы одно действие сменялось другими. Только таким путем можно выявить и установить противоречия в сведениях явившегося лица с повинной и своевременно определить нужное направление в расследовании.

Проверку данной версии следует начинать с получения объяснения явившегося лица для того чтобы установить: все обстоятельства случившегося события; возможных очевидцев (свидетелей) преступления; сведения о потерпевшем лице; причины и условия, способствующие совершению преступления и т.п. Опрашиваемому лицу следует предложить выдать орудие совершения преступления, показать на себе, местности либо в других местах следы преступления. Перечень выясняемых обстоятельств зависит от конкретной ситуации. Однако надо стремиться получить сведения, которые предопределяли бы выбор последующих следственных и процессуальных действий, при необходимости оперативно-розыскных и режимных мероприятий.

В проверке рассматриваемой версии значительную роль играет осмотр места происшествия. Он должен быть своевременным и целенаправленным. С точки зрения криминалистической тактики он должен быть построен так, чтобы с его помощью можно было проверить сведения лица, явившегося с повинной. Для проверки сведений, полученных от опрашиваемого лица, следует привлекать последнего в производстве данного следственного действия.

Большое значение в проверке версии имеет освидетельствование. Наличие на теле и одежде лица телесных повреждений, различных микрообъектов может подтверждать данные о том, что преступление совершено в определенном месте, определенным способом и в определенное время. Следует говорить об освидетельствовании не только потерпевшего лица, но и непосредственно осужденного, явившегося с повинной в дежурную часть исправительного учреждения.

При установлении очевидцев произошедшего события и непосредственно самого потерпевшего, с данных лиц берутся объясне-

ния, где подробно описываются обстоятельства, которые известны им, в том числе в обязательном порядке устанавливаются сведения о преступнике. Учитывая специфические нормы, нравы, традиции и в целом общий уклад жизни в местах лишения свободы, следует не придавать определенной огласке проведение данного процессуального действия среди других осужденных. В целях предотвращения угрозы жизни и здоровью опрашиваемых лиц следует принять все возможные меры по обеспечению их безопасности.

В зависимости от результатов уже проведенных следственных и процессуальных действий осуществляется получение образцов для сравнительного исследования, истребование необходимых предметов и документов, имеющих значение для предварительной проверки; производится назначение судебной экспертизы и т.п.

Одновременно с данными действиями в обязательном порядке оперуполномоченными исправительного учреждения проводятся оперативно-розыскные мероприятия, направленные на проверку сведений явившегося лица с повинной. Например, оперуполномоченные с помощью лиц, оказывающих им негласное содействие, могут провести: опрос лиц, от которых получена информация об обстоятельствах совершения преступления и причастности к нему лица, явившегося с повинной; наведение справок; наблюдение и другие.

Во-вторых, план действия следователя (дознателя) должен включать выдвижение и проверку версии о том, что рассматриваемые преступления совершены в соучастии с другими осужденными, которые наряду с явившимся лицом выступали исполнителями преступления. В местах лишения свободы нередки случаи, когда преступления, в том числе связанные с умышленным причинением вреда здоровью, совершаются в группе лиц, а ответственность «возлагается» только на одного из осужденных.

Для проверки версии необходимо тесное взаимодействие следователя (дознателя) с сотрудниками оперативного подразделения исправительного учреждения, в котором

совершено противоправное деяние. Уже на предварительном этапе следует планировать совместные мероприятия, проводить совместный обмен информацией в целях установления причастности всех лиц к совершению преступления, роли каждого. Практика показывает, что хорошие результаты можно получить при обсуждении уже проведенных процессуальных, следственных действий, а также оперативно-розыскных и режимных мероприятий. Как правило, это дает возможность совместными усилиями определить наиболее оптимальный путь проверки версии и получения положительного результата в познании расследуемого события. Результаты проверки во многом зависят от качества проведения осмотра места происшествия, получения объяснений, освидетельствования и т.д.

Таким образом, определив вид следственной ситуации можно определить примерный перечень необходимых следственных, процессуальных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий, а также совокупность сил и средств, используемых для проведения эффективного раскрытия и расследования преступления.

Список литературы

1. *Белкин Р.С.* Курс советской криминалистики: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1979. 407 с.
2. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. проф. Т.В. Аверьяновой и проф. Р.С. Белкина, Москва, 1997. 400 с.
3. Криминалистика / под ред. проф. В.А. Образцова. М.: Юрист, 1995. 592 с.
4. *Кустов А.М.* История развития и становления российской криминалистики: монография, Москва: Московская государственная академия приборостроения и информатики, 2005. 143 с.
5. *Облаков А.Ф.* Структура и классификация криминалистических ситуаций // Использование научных положений криминалистики и специальной техники в борьбе с преступностью в ИТУ: труды Рязанской высшей школы МВД СССР. Рязань: Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел, 1980. С. 66—75.
6. *Сахарова Е.Г.* Расследование причинения вреда здоровью: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005. 256 с.
7. *Шурухнов Н.Г.* Расследование преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях: монография. М., 1992. 144 с.

УДК 343.14:343.95

© Т.А. СУЛЕЙМАНОВ. 2020

**Оценка сведений, полученных
с применением полиграфа,
в качестве доказательств по уголовному делу***

**Evaluation of Information Received
with the Application of a Polygraph,
as Evidence of a Criminal Case**

Талят Алиевич СУЛЕЙМАНОВ,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация

E-mail: suleymanov.talyat@yandex.ru

Talyat Alievich SULEYMANOV,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor, Department of Criminal Procedure and
Criminalistics, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation

E-mail: suleymanov.talyat@yandex.ru

Для цитирования. Т.А. СУЛЕЙМАНОВ. Оценка сведений, полученных с применением полиграфа, в качестве доказательств по уголовному делу // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2020. С. 96—99.

Аннотация. В статье дается оценка законности использования и процессуального оформления различных способов использования результатов исследования на полиграфе при производстве по уголовным делам. Автор анализирует практику применения специальных познаний, полученных с помощью полиграфа, в процессе доказывания.

Abstract. The article assesses the legality of use and the procedural design of various ways to use the results of a polygraph test in criminal proceedings. The author analyzes the practice of applying special knowledge obtained with the help of a polygraph in the process of proving.

Ключевые слова: оценка доказательств, процесс доказывания, полиграф, компьютерный полиграф, судебно-психофизиологическая экспертиза

Key words: assessment of evidence, process of proof, polygraph, computer polygraph, forensic psycho physiological examination

* Данная статья впервые была опубликована в книге: *Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (современные проблемы досудебного производства: уголовно-процессуальные, криминалистические и организационные аспекты)*: сб. материалов V Всерос. науч.-практ. конф. (Рязань, 6 декабря 2019 г.) / под общ. ред. А.В. Акчурина. Рязань: Академия ФСИН России, 2019. С. 256—260.

В теории и в практике уголовного процесса продолжается дискуссия по вопросу оценки сведений, полученных с применением полиграфа, в качестве доказательства по уголовному делу. В силу своей неопределенности и сложности оценка результатов применения полиграфа, при производстве следственных действий, находится в центре внимания ученых и практиков уголовного процесса. Допустимость ссылки на результаты применения психофизиологического исследования (полиграфа), при производстве следственных действий, как самостоятельного вида доказательства, определяется действующим уголовно-процессуальным законодательством и сложившейся следственно-судебной практикой по данному вопросу [9, с. 347].

На настоящий момент правовое регулирование применения полиграфа регламентируют ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [9], которая допускает возможность применения технических средств при производстве оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), например, при производстве опроса граждан, и Инструкция о порядке применения полиграфа при опросе граждан [6, п. 1.1], последняя предусматривает, что использование полиграфа при опросе граждан является разновидностью оперативно-розыскного мероприятия — опроса граждан с использованием технических средств и представляет собой проводимую по специальным методикам беседу с опрашиваемым лицом с фиксацией его психофизиологических параметров (реакций) на задаваемые вопросы.

Несмотря на требование закона об обязательности оценки доказательств, следователь (дознатель) не может опираться только на формальное изложение фактов, изложенных в материалах дела, иначе уголовный процесс давно бы был переведен в автоматизированный режим и процессуальные решения принимались бы не человеком, а полиграфом. Принимая решения в уголовном судопроизводстве, субъект доказывания оперирует такой категорией, как внутреннее убеждение [2, с. 4]. Следователь находится в неопределенной ситуации, так как не совсем уверен в до-

пустимости доказательств, полученных подобным способом. Вместе с тем следственная практика испытывает большую потребность в использовании в доказывании результатов психофизиологического исследования (полиграфа).

Господствующей точкой зрения среди ученых и практиков является положение о том, что по смыслу действующего уголовно-процессуального законодательства и подзаконных нормативных актов, применение полиграфа, вероятно, возможно исследовать в трех направлениях: в ходе производства оперативно-розыскных мероприятий, при допросе или иных следственных действиях, где необходимо получение вербальной информации, и при производстве судебно-психологической экспертизы [5, с. 192].

По поводу применения полиграфа в следственной практике, еще в свое время, высказался Р.С. Белкин, в частности, он отмечал, что получение вербальной информации в рамках уголовного дела есть одно из четырех существующих форм фиксации доказательственной информации [4, с. 214], при получении которой могут применяться научно-технические средства. Роль следователя сводится к профессиональному использованию навыков для обнаружения, изъятия и фиксации доказательств. При допросе субъективизм восприятия и фиксация показаний допрашивающим выступают в значительной мере. Представление об этом дает описание допроса как познавательного процесса в изложении С.А. Шейфера: «Поисковый характер каждого следственного действия побуждает следователя не включать в протокол допроса сведения, явно не относящиеся к делу, а также повторения, второстепенные детали. Упрощение изложения в этом направлении представляется закономерным и объясняется различием в объектах познания: следователь воспринимает факт, о котором рассказывает свидетель, под углом зрения предмета доказывания, свидетель же описывает его во всем многообразии связей с окружающей обстановкой, в том числе и несущественных связей» [10, с. 114]. Все сказанное С.А. Шейфером верно, но «угол зрения»

следователя способен весьма существенно повлиять на объективность передачи информации в протоколе допроса.

Действующее законодательство не ограничивает эксперта в выборе технических средств исследования. Если техническое средство и методика его применения при производстве экспертизы научно обоснованы, то оно допустимо для применения экспертом при решении задач экспертизы, в соответствии с условиями исследования и процессуальным порядком экспертизы. Поэтому нет видимых оснований для возражения против использования полиграфа экспертом — психологом, вместе с тем психофизиологическая экспертиза представляет собой допрос с применением полиграфа и ее заключение не может иметь силу судебных доказательств. В данном случае заключение эксперта не основано на статистических данных, оно является результатом оценочных суждений на основе экспертного профессионального опыта. В последние годы в отечественной юриспруденции все настойчивее звучат утверждения энтузиастов о внедрении в правоприменительную деятельность, так называемой, «психофизиологической экспертизы». Такое «нововведение», на наш взгляд, является аналогией закона, попыткой обойти закон и подзаконные нормативные акты. Трансформация результатов опроса на полиграфе как одного из видов оперативно-розыскных мероприятий в процессуальную форму для последующего использования в процессе доказывания нашла свое распространение в ряде регионов России [4, с. 5]. В ходе проведения психофизиологического исследования при расследовании уголовного дела, полиграфолог устанавливает наличие в памяти лица информации о событиях прошлого, имеющего значение для дела. При этом речь идет о его субъективном восприятии происходящего, а не воспроизведении событий объективной реальности.

Поэтому данные, полученные с помощью полиграфа, не могут иметь доказательственного значения, в том числе потому, что они не отвечают признакам доказательства. Оценка такого рода доказательств с точки зрения

относимости, допустимости и достоверности вообще представляется невозможной [1, с. 37].

В тоже время группа исследователей-процессуалистов полагает, что отсутствие законодательных актов, допускающих признание в качестве доказательств результатов тестирования с помощью полиграфа во время допроса, сдерживает развитие научных исследований в этом направлении, не позволяет в полной мере использовать возможности указанного метода для сбора и оценки доказательств. Поэтому в настоящее время этот метод на практике реализуется в основном лишь в целях получения ориентирующей, а не доказательственной информации [7, с. 13]. Использование полиграфа дает следователю возможность получить значительный объем доказательств, сориентироваться в механизме противоправного деяния, деятельности отдельных участников. А также выдвинуть и в последующем проверить обоснованные версии и представить для себя картину произошедшего события.

Вместе с тем, согласно отмеченной Инструкции о порядке использования полиграфа при опросе граждан, во-первых, для такого опроса должно быть письменное согласие исследуемого; во-вторых, результаты опроса не могут иметь доказательственного значения. «Энтузиасты»-оптимисты поступили очень просто: обследование, проводимое оператором-полиграфологом, назвали не опросом, а «заключением эксперта», а самого оператора переименовали в

«эксперта». Фактически получилось, что справка специалиста-полиграфолога стало заключением эксперта. В ходе производства психофизиологической экспертизы, полиграфолог оценивает психофизиологические реакции опрашиваемого лица на те или иные раздражители, выносит суждение об их субъективной значимости, которая свидетельствует о наличии в памяти человека идеальных следов определенного события или его отдельных составляющих. Выявление таких следов может служить лишь основанием для решения вопроса о сокрытии опрашиваемым лицом информации о расследуемом событии,

но никак не может оцениваться как доказательство. Проведение допроса с использованием технических средств (полиграфа) в научной литературе называют «лазейкой» для следователей [1, с. 38].

Применительно к нашему вопросу, полезно обратить внимание на позицию Верховного Суда РФ, изложенную в кассационном определении от 30 августа 2012 года по делу № 69-О12—6. Судебная коллегия указала, что «считает недопустимым использование данных, полученных на полиграфе, в качестве доказательств, поскольку специалист-полиграфолог, по существу, оценивает достоверность показаний, что в соответствии с законом он осуществлять не может, оценка достоверности либо недостоверности показаний является исключительной прерогативой суда». Как видим, мнения по поводу способов использования полиграфа сложились неоднозначные, как и практика в различных регионах России. Такое положение вещей в силе исправить только принятие Закона, регулирующего данный вопрос.

В Государственной Думе РФ находится на рассмотрении проект Федерального закона «О применении полиграфа». Принятие такого закона положит конец спорам о правомерности и условиях использования полиграфа. Также проект предусматривает, что применение полиграфа может быть добровольным и принудительным. Органы государственной власти имеют право проводить добровольные опросы с использованием полиграфа в ходе оперативно-розыскной деятельности и в ходе предварительного расследования по уголовному делу. Причем проведение в ходе расследования и судебного разбирательства добровольного опроса с использованием полиграфа в форме экспертизы будет осуществляться в соответствии с процессуальными нормами Российской Федерации. Результаты опроса

лица с использованием полиграфа в ходе расследований и судебных разбирательств, могут являться доказательством по делу в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации. Предлагается лицам, получившим квалификацию полиграфолога, зарегистрироваться в Государственной комиссии по опросам с использованием полиграфа и проходить переподготовку не реже одного раза в два года.

Список литературы

1. *Андриянова О.Ю.* Процессуальные возможности применения полиграфа при расследовании уголовных дел. Юридическая наука и практика // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 23. С. 37—40.
2. *Аубакирова А.А.* Субъективизм в оценке доказательств в уголовном судопроизводстве // Аубакировские чтения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Алматы, 2017. С. 4.
3. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики. 3-е изд. М., 2001. С. 214.
4. *Китаев Н.Н., Архипова А.Н.* Результаты опроса на полиграфе не могут иметь статус уголовно-процессуальных доказательств // Российский следователь. 2010. № 3. С. 5—7.
5. *Комиссарова Я.В.* Основы полиграфологии: учебник для магистров. М., Проспект, 2016. С. 192.
6. Приказ Министерства Внутренних Дел Российской Федерации от 28 декабря 1994 г. № 437.
7. *Семенцов В.А.* Применение полиграфа при производстве отдельных следственных действий // Российский полиграф. 2009. № 6. С. 13.
8. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144.
9. *Шайкова М.В.* Правовые основы и условия применения полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений // Аубакировские чтения. Материалы международной научно-практической конференции. Алматы, 2017. С. 347.
10. *Шейфер С.А.* Следственные действия. М., 1991. С. 116.

УДК 343.14

© Е.А. ЕФРЕМОВА. 2020

**Правовая основа организации
в органах предварительного следствия
в системе МВД России хранения,
учета и передачи вещественных доказательств***

**Legal Basis of the Organization
in the Preliminary Investigation Bodies
in the System of the Mia of Russia Storage,
Accounting and Transfer of Material Evidence**

Елена Александровна ЕФРЕМОВА,

кандидат юридических наук, доцент кафедры управления органами расследования преступлений,
Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: efelal@ya.ru

Elena Alexandrovna EFREMOVA,

Candidate of Law, Associate Professor, Department of Management of Crime Investigation Bodies,
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation

E-mail: efelal@ya.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.09 — Уголовный процесс, 12.00.12 —
Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Для цитирования. Е.А. ЕФРЕМОВА. Правовая основа организации в органах предварительного следствия в системе МВД России хранения, учета и передачи вещественных доказательств // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2020. С. 100—105.

Аннотация. В статье рассматривается совокупность действующих правовых норм, образующих правовой институт организации хранения, учета и передачи вещественных доказательств, приведена и обоснована их классификация.

Abstract. The article discusses the totality of existing legal norms that form the legal institution for organizing the storage, recording and transfer of material evidence, their classification is given and justified.

Ключевые слова: органы предварительного следствия, вещественные доказательства, правовая основа, хранение, учет, передача

Key words: preliminary investigation bodies, material evidence, legal basis, storage, accounting, transfer

* Данная статья впервые была опубликована в книге: *Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (современные проблемы досудебного производства: уголовно-процессуальные, криминалистические и организационные аспекты): сб. материалов V Всерос. науч.-практ. конф. (Рязань, 6 декабря 2019 г.) / под общ. ред. А.В. Акчурина. Рязань: Академия ФСИН России, 2019. С. 92—99.*

Субъекты управления органами предварительного следствия в системе МВД России, организуя деятельность подчиненных должностных лиц по расследованию преступлений, вовлекаются в различные виды общественные отношения. В этой связи у соответствующих субъектов возникает необходимость в умении выделять из всей совокупности общественных отношений те, которые характерны только для организации определенного направления деятельности, в том числе и в сфере хранения, передачи, учета вещественных доказательств по уголовным делам.

Правильное определение границ правового регулирования организации рассматриваемого направления деятельности способствует повышению эффективности юридического воздействия субъектов управления, осуществляемого посредством установления для объектов управления общих правил поведения.

Первостепенной структурной единицей права является норма права, которой свойственен обязательный, всеобщий характер, обращенный к участникам определенных общественных отношений придерживаться заложенному в ней правилу поведения, признаваемому и обеспечиваемому государством. Как известно, группа правовых норм, которые регулируют сходные общественные отношения, определяемые особым предметом правового регулирования, представляет собой правовой институт. Правовой институт организации хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, находящимся в производстве следователей органов внутренних дел, является по своему составу комплексным правовым образованием, поскольку представлен не только уголовно-процессуальными правовыми нормами, но и нормами иных отраслей права, в большинстве своем, административного.

Помимо отраслевой неоднородности правовой институт организации в органах предварительного следствия в системе МВД России хранения, учета и передачи вещественных доказательств характеризуется наличием в нем общих и специальных правовых норм, что обусловлено встроенностью органов предварительного следствия в две взаимосвязанные системы: в общегосударственную систему органов, уполномоченных реализовы-

вать функцию предварительного следствия, и в систему федерального органа исполнительной власти — МВД России. Так, нормы, определяющие процессуальные полномочия следователя и руководителя следственного органа, в том числе применительно работе с вещественными доказательствами, не предусматривают каких-либо особенностей в зависимости от ведомственной подчиненности таких субъектов; но организованность должностных лиц органов внутренних дел обеспечивается установленными общеобязательными правилами, ориентированными исключительно на сотрудников и работников системы МВД России.

Рассматривая систему норм обозначенного правового института, следует начать с конституционных норм, которые провозглашают права и свободы человека высшей ценностью, возлагают на государство и его органы обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием [1, ст. 2, 17, 18]. Указанные положения являются обязательными для всех государственных органов и их должностных лиц, в том числе, и субъектов управления органами предварительного следствия, так как они обязаны обеспечить выполнение норм основного закона Российской Федерации в повседневной деятельности подчиненных, а также строго следовать им при формировании, оформлении и реализации управляющих воздействий.

Кроме того, государство принимает на себя обязанность по обеспечению потерпевшим от преступлений не только доступа к правосудию, но и компенсации причиненного им ущерба [1, ст. 52], в том числе, в виде возврата похищенного имущества, признаваемого вещественным доказательством по уголовному делу. В этой связи, согласно разделу 18 формы федерального статистического наблюдения № 1-Е «Сведения о следственной работе и дознании» [2], изъятые по уголовным делам следователями органов внутренних дел деньги, ценности, имущество учитываются в обеспечение возмещения причиненного преступлениями ущерба, что, в свою очередь,

способствует достижению целевых значений данного показателя, установленных для органов предварительного следствия в системе МВД России государственной программой Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» [3].

В рамках российского уголовного судопроизводства посредством вещественных доказательств устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ст. 74 УПК РФ). Данные положения, в свою очередь, требуют от руководителей органов предварительного следствия в системе МВД России обеспечить сохранность изъятых по находящимся в производстве уголовным делам соответствующих предметов посредством соблюдения подчиненными следователями порядка учета и хранения вещественных доказательств, установленного законодательством Российской Федерации и нормативными правовыми актами МВД России [4].

Анализ действующих в соответствующей сфере нормативных правовых актов позволяет разделить все нормы на общие, специальные и дополнительные.

В систему общих входят нормы, регламентирующие основные требования к рассматриваемому виду деятельности без каких-либо изъятий.

В частности, при организации хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, исходя из процессуального характера деятельности должностных лиц, осуществляющих досудебное производство, должны учитываться требования, зафиксированные в уголовно-процессуальном законодательстве, устанавливающие:

- содержание вещественных доказательств, общие правила работы с ними (ст. 81 УПК РФ);
- порядок признания предметов и документов вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики (ст. 81.1 УПК РФ);
- виды вещественных доказательств и способы их хранения (ст. 82 УПК РФ).

Кроме того, УПК РФ определяет полномочия следователя и руководителя следственного органа, регулирует их уголовно-процессуальные отношения между собой, в том числе и при осуществлении рассматриваемой деятельности.

Вытекающие из процессуальной деятельности права и обязанности устанавливаются нормами, закрепленными в иных правовых актах, выполнение которых должно быть обеспечено и поставлено субъектами управления органами предварительного следствия на контроль.

Основными нормативными правовыми актами в соответствующей части, распространяющими свое действие на все правоохранительные органы, выступают утвержденные Правительством РФ Правила хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам [5] и Положение о реализации или уничтожении предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено [6]. В органах внутренних дел в целях обеспечения сохранности вещественных доказательств, устранения причин и условий, которые могут повлечь их утрату, подмену, повреждение или порчу, а также в целях предупреждения исковых требований к МВД России о возмещении вреда, установлены ведомственные требования к организации соответствующего вида деятельности [7].

В систему специальных правил входят нормы, устанавливающие:

1) условия хранения, учета и передачи отдельных видов вещественных доказательств:

- наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ, а также инструментов и оборудования, используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ [8];
- этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции [9];
- животных, физическое состояние которых не позволяет вернуть их в среду обитания [10];

- оружия, боеприпасов, патронов к оружию, взрывных устройств, взрывчатых веществ [11];

2) порядок организации отдельных направлений деятельности, связанной с хранением, учетом и передачей вещественных доказательств, в частности:

- порядок организации внешнего взаимодействия органов предварительного следствия с иными субъектами правоохранительной деятельности, федеральными и региональными органами власти, применяемый, в том числе, в части хранения и передачи вещественных доказательств основан на требованиях Указа Президента Российской Федерации от 18 апреля 1996 г. № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» [12];
- между МВД России и Федеральным агентством по управлению государственным имуществом заключено соглашение [13], нормы которого определяют основания, порядок, условия, сроки и последовательность действий следователей в системе МВД России и уполномоченных лиц Росимущества (его территориальных органов) при приеме-передаче для реализации или уничтожения предметов, являющихся вещественными доказательствами;
- Инструкция по организации учета, хранения и инвентаризации уголовных дел в следственных подразделениях и подразделениях дознания (организации дознания) органов внутренних дел Российской Федерации [14] содержит, в том числе, требования к действиям должностных лиц соответствующих органов в части работы с вещественными доказательствами при передаче уголовных дел и сдаче их в специальное помещение на хранение.

Систему дополнительных правил составляют нормы, способствующие применению основных и специальных норм, детализирующие или раскрывающие их.

Так при осуществлении передачи изъятых по уголовным делам товаров легкой промышленности для уничтожения необходимо руко-

водствоваться их перечнем, установленным постановлением Правительства РФ от 7 марта 2014 г.

№ 180; наркотических средств — списком наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в РФ запрещен в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ, утвержденным постановлением Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002; технологического оборудования для производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции — перечнем данных предметов и продукции, утвержденным распоряжением Правительства РФ от 13 января 2006 г. № 17-р.

Многочисленные акты Следственного департамента МВД России, например, в части контроля за обеспечением сохранности вещественных доказательств в виде денежных средств (указание Следственного департамента МВД России от 27 июня 2014 г. № 17/3—17001), требуют от начальников органов предварительного следствия в системе МВД России разработки и принятия организационных мер на данном направлении.

Вопросы организации работы с вещественными доказательствами в конкретных территориальных органах МВД России отражаются в правовых актах начальников территориальных органов МВД России на региональном уровне, которым предоставлено такое право в соответствии с пп. 20 п. 19 Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации [15], и их заместителей — начальников ГСУ (СУ, СО) в соответствии с п.15.7 приложения № 1 к приказу МВД России от 9 января 2018 г. № 1, например:

- приказ УМВД России по Астраханской области от 13 февраля 2017 г.
- № 79 «Об организации работы по обеспечению сохранности и учета вещественных доказательств и иных изъятых предметов и документов в территориальных органах УМВД России по Астраханской области»;
- распоряжения СУ УМВД России по Астраханской области от 25 февраля 2019 г. № 22/6 «О совершенствовании деятельности органов предварительного

следствия УМВД России по Астраханской области по инвентаризации вещественных доказательств по уголовным делам» и от 4 марта 2019 г. № 22/9 «О совершенствовании деятельности органов предварительного следствия УМВД России по Астраханской области по уничтожению вещественных доказательств по уголовным делам»;

- приказ МВД по Республике Северная Осетия — Алания от 9 апреля 2019 г. «О мерах по упорядочению учета, хранения и передачи на утилизацию изъятой из незаконного оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции»;
- приказ СУ МВД по Республике Северная Осетия — Алания от 28 февраля 2018 г. № 32 «Об усилении ведомственного процессуального контроля по материалам проверок и уголовным делам по преступлениям, связанным с незаконным оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции».

Следует отметить, что помимо отмеченных правовых норм организация рассматриваемого направления деятельности устанавливается и иными правилами, принятыми на межведомственном уровне, не обличенными в форму общеобязательного акта, но прочно установившимися и соблюдающимися в практике правоохранительных органов. К таковым относится единая Инструкция о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами от 18 октября 1989 г. № 34/15 [16], но в части, не противоречащей действующим нормативным правовым актам.

На формирование правовых основ организации хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, а также правоприменительную практику органов предварительного следствия в системе МВД России, существенное влияние оказывают решения Конституционного суда Российской Федерации и Верховного суда Российской Федерации. Их решения не создают норм, но такими решениями нормы, ранее включенные в правовые акты, могут быть

признаны противоречащими Конституции Российской Федерации, федеральному закону либо другому нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, что препятствует их применению к общественным отношениям после вступления в силу постановлений Конституционного суда Российской Федерации или решений Верховного суда Российской Федерации.

Соответственно, можно заключить, что правовая основа организации хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, находящимся в производстве следователей органов внутренних дел — это совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в результате упорядочивания процессуальной и иной, связанной с ней, служебной деятельности на соответствующем направлении, закрепленных в Конституции Российской Федерации, федеральных законах, указах Президента Российской Федерации, постановлениях и распоряжениях Правительства Российской Федерации, межведомственных нормативных правовых актах, приказах Генеральной прокуратуры РФ, приказах и распоряжениях МВД России, приказах Следственного департамента МВД России, приказах и распоряжениях министерств внутренних дел по республикам, ГУ (У) МВД России по иным субъектам Российской Федерации по вопросам организации хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам.

Учитывая многообразие норм, составляющих правовую основу организации хранения, учета и передачи вещественных доказательств, начальники органов предварительного следствия в системе МВД России обязаны обеспечивать своевременное изучение каждым подчиненным сотрудником новых законодательных и иных нормативных правовых актов, регламентирующих соответствующее направление деятельности, что способствует системному восприятию и комплексному их применению. Знание правовых основ организации хранения, учета и передачи вещественных доказательств позволит субъектам управления упорядочить процессуальную и служебную деятельность подчиненных органов предварительного следствия и их должност-

ных лиц в соответствии с требованиями законов и иных нормативных правовых актов, правильно применить в складывающейся оперативной обстановке предоставленные им процессуальные и служебные полномочия.

Список литературы

1. Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 25 дек. 1993 г. № 237.

2. Об утверждении и введении в действие форм федерального статистического наблюдения № 1-Е «Сведения о следственной работе и дознании» и № 1-ЕМ «Сведения об основных показателях следственной работы и дознания», а также Инструкции по составлению отчетности по формам федерального статистического наблюдения № 1-Е, 1-ЕМ: приказ Генпрокуратуры России от 22 декабря 2017 г. № 858 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»: постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345 // Собр. законодательства Рос. Федерации. № 18 (часть IV). Ст. 2188.

4. Об органах предварительного следствия в системе МВД России: приказ МВД России от 9 января 2018 г. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам: постановление Правительства Рос. Федерации от 8 мая 2015 г. № 449 // Собр. законодательства Рос. Федерации. № 18. Ст. 2188.

6. О порядке реализации или уничтожения предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено: постановление Правительства Рос. Федерации от 23 августа 2012 г. № 848 // Собр. законодательства Рос. Федерации. № 36. Ст. 4900.

7. Об организации деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации по обеспечению сохранности и учета вещественных доказательств и иных изъятых предметов и документов: приказ МВД России от 30 декабря 2016 г. № 946 // СТРАС «Юрист».

8. Постановление Правительства РФ от 12 апреля 2010 г. № 224 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 19.04.2010. № 16. Ст. 1911; приказ МВД России, Минюста России, Минздрава России, Минэкономики России, ГТК России, ФСБ России, ФПС России от 9 ноября 1999 г. № 840/320/388/472/726/530/585 // СПС «КонсультантПлюс».

9. О реализации мер по пресечению незаконных производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции:

постановление Правительства Рос. Федерации от 28 сентября 2015 г. № 1027 // Собр. законодательства Рос. Федерации. № 41. Ст. 5652.

10. Об утверждении Правил передачи на хранение, для содержания и разведения или реализации вещественных доказательств в виде животных, физическое состояние которых не позволяет вернуть их в среду обитания: постановление Правительства РФ от 2 февраля 2019 г. № 75 // Собр. законодательства Рос. Федерации. № 6. Ст. 531.

11. Об утверждении Порядка осуществления приема изъятого, добровольно сданного, найденного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, взрывных устройств, взрывчатых веществ: приказ МВД России от 17 декабря 2012 г. № 1107 // Российская газета. 2013. 1 марта.

12. О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: Указ Президента Российской Федерации от 18 апреля 1996 г. № 567 // Собр. законодательства Рос. Федерации. № 17. Ст. 1958.

13. Соглашение о порядке взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федерального агентства по управлению государственным имуществом по организации приема-передачи предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено (заключено в г. Москве 10 июня 2013 г. № 1/5390/01—12/217) // СПС «КонсультантПлюс».

14. Об утверждении Инструкции по организации учета, хранения и инвентаризации уголовных дел в следственных подразделениях и подразделениях дознания (организации дознания) органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 16 ноября 2017 г. № 866 // СТРАС «Юрист».

15. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: кказ Президента Рос. Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 26.12.2016. № 52. Ст. 7614.

16. Инструкция о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами от 18 октября 1989 г. № 34/15 (введена для применения в практической деятельности указанных субъектов письмом Генпрокуратуры СССР от 12 февраля 1990 г. № 34/15, Верховным Судом СССР от 12 февраля 1990 г. № 01—16/7—90, МВД СССР от 15 марта 1990 г. № 1/1002, Минюстом СССР от 14 февраля 1990 г. № К-8—106, КГБ СССР от 14 марта 1990 г. № 441/Б) // СПС «КонсультантПлюс».

© Л.В. ЩЕРБАЧЕВА. 2020

**Судебная система в России:
исторический анализ**

**Russia's Judicial System:
Historical Analysis**

Любовь Владимировна ЩЕРБАЧЕВА,

канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и публично-правовых дисциплин
Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина, член Международной
Объединенной Академии Наук

E-mail: sherbacheva@rambler.ru

Lyubov Vladimirovna SHCHERBACHEVA,

Associate Professor, Associate Professor, Department of Civil law and public-legal disciplines Russian
State University a. N. Kosygin, member of the International United Academy of Sciences

E-mail: sherbacheva@rambler.ru

Для цитирования. Л.В. ЩЕРБАЧЕВА. Судебная система в России: исторический анализ // Уголовное
судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2020. С. 106—111.

Аннотация. Данная статья позволяет сделать вывод, что суды являются первоначальным звеном, а далее вытекает появление государства. История появления судов, которая представляется имеет свою специфику и не похожа на историю появления судов других государств. Автор отмечает, что в деятельности судебной системы заметно усилились демократические начала, которые получили закрепление в Конституции РФ 1993 года, такие как презумпция невиновности, равноправие сторон, состязательности процесса и право обвиняемого на защиту.

Abstract. This article leads to the conclusion that the courts are the original link, and then the emergence of the state follows. The history of the appearance of the courts, which seems to have its own specificity and is not similar to the history of the appearance of courts of other states. The author notes that the activities of the judicial system have significantly increased democratic origins, which were enshrined in the Constitution of the Russian Federation in 1993, such as the presumption of innocence, equality of the parties, the adversarial process and the right of the accused to Protection.

Ключевые слова: суд, судебная инстанция, судебная реформа, судопроизводство, судебный контроль

Key words: court, court, judicial reform, judicial process, judicial control

По мере развития государственного механизма и после образования специального аппарата возникают суды. Суды выделяются в самостоятельную систему. Принято считать, что суды образуются вместе с государством. Необходимо отметить, что суды являются первоначальным звеном, а далее вытекает

появление государства. История появления судов, которая представляется имеет свою специфику и не похожа на историю появления судов других государств. История судов как учреждений определялась «принятием в конкретных социально-политических условиях законодательных актов, существенно изме-

нявших организацию этих учреждений и содержание их деятельности, складывающимся в обществе и государстве отношением к законности и к правам и свободам граждан, а также признанием или непризнанием независимости судов, установлением форм и способов их взаимодействия с другими государственными органами» [1].

В период своего правления он проводил реформы на основе опыта западноевропейских государств. Он предпринял попытку отделения судебной власти от исполнительной. Но при этом такое отделение было непоследовательное и имела в себе ряд несостыковок. В 1713 г. в губерниях была учреждена должность судьи (ландрихтера), а затем (в 1718 г.) — оберландрихтера. Правда компетенция судей не была четко определена, и, если попадались более сложные дела, таким судьям необходимо было обращаться в Юстиц-коллегию. Первой инстанцией был городской суд в уезде, второй являлся суд провинции (они объединяли несколько уездов), высшим судом губернии — надворный суд, заседавший под председательством губернатора. Петр I так же учредил духовный суд, коммерческий суд и военный суд. Стоит отметить, что немаловажное значение в развитие судебной системы нашего государства во второй половине 18 века имел нормативный акт от 7 ноября 1775 г. «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи». Именно благодаря этому акту была создана система местных судов, а именно: общесословных (палаты гражданского и уголовного суда); специального назначения (совестной и надворный суды); сословных (губернские и уездные суды). В уездах действовали сословные суды первой инстанции, уездный суд — для дворян, городской магистрат или ратуша — для горожан, нижняя расправа — для крестьян, не находившихся в собственности помещиков. Сословные суды в губерниях рассматривали в апелляционном порядке уголовные и гражданские дела: а например, дворян — верхний земский суд, горожан — губернский магистрат, государственных, экономических, дворцовых крестьян, крестьян-однодворцев — верхняя расправа. Главной целью совестного суда была в том, что необходимо достичь примирения сторон. А если согласие было

невозможным, то дело передавалось в обычное суды. Одно их важных мест занимали верхние и нижние надворные суды, созданные в столицах. Такие суды рассматривали чиновников и разночинцев. А апелляционными инстанциями являлись губернские палаты гражданского и уголовного суда. Стоит отметить, что губернские судебные палаты по собственной инициативе и независимо от других судов, могли рассматривать решение нижестоящих судов. И по некоторым делам, они могли выступать судами первой инстанции. Самой главной и высшей судебной инстанцией был Сенат (в том числе первой инстанцией по делам крупных чиновников). Сенат имел два отделения: один в Москве, а другой в Санкт-Петербурге. Но если возникали разногласия в Сенате, то такое дело рассматривалось в Государственном совете, который в свою очередь являлся высшим законосовещательным органом Российской империи. Если рассматривать вопросы духовенства, то для них высшим судебным органом был Синод. Некоторые отдельные вопросы судостроительства регулировали иные акты, которые были помещены в различные части Свода законов Российской империи 1832 г. Но законодательство о судостроительстве и о его процессах не было до конца кодифицировано и именно множество противоречий. В связи с этим структура судебной системы и подсудность судов не были четко определены, что являлось большим минусом судов того периода. Далее помимо судов общей юрисдикции в данный период так же продолжали действовать традиционные квазисудебные органы. Квазисудебные органы — это особые суды так называемых национальных окраин и «привилегированных» областей. И именно их наличие нарушало единство имперской судебной системы [2]. До 1864 года сохранялась зависимость судов от императора и исполнительных органов. Император в свою очередь назначал или смещал судей, утверждал и выбирал составы судов, так же обладал правом помилования. Губернаторы имели право проводить ревизии и дисциплинарные взыскания по отношению к уездным судам, надворным и магистратам. В дела судов беспрепятственно могли вмешиваться чиновники третьего отделения. Судьи нередко занимали администра-

тивные должности, при этом продолжали выполнять судебные функции. Помимо того, что уездные суды были первой инстанцией для мелких уголовных и гражданских дел, они еще занимались несудебными делами, такими как: хранение планов, межевых книг, проведение ревизий уездного казначейства, а его крепостное отделение занималось оформлением актов и документов [3]. В период с 18 до начала 19 века предпринималась попытка упрощения такой громоздкой структуры судебных учреждений. Для упрощения необходимо было упразднить верхние суды, а далее отдельно нижестоящее суды. Но в целом, можно сказать, что множественность судов осталась неизменной, но в то же время сохранились особенности судопроизводства для каждого из вида судов.

Из вышеизложенного прослеживается последовательное отделение судебной власти от власти местного уровня, что мы не могли наблюдать при Петре I. Это привело к существованию системы местных административных и судебных органов. Однако, представляется, что имелись крупные недостатки в системе дореформенных судов, в них отсутствовала гласность, которая в настоящее время является неотъемлемой частью судопроизводства. Суды были сословными, существовал полицейский произвол, что и привело к порождению кризиса феодально-крепостнических порядков в России в первой половине XIX века [4]. Учитывая преобразования в других сферах, в судоустройстве была необходима коренная реформа. И в 30-х годах 19 века началась тщательная подготовка в судебной реформе. Лучшие специалисты того времени были привлечены для ее осуществления. И первые шаги были сделаны уже в 1865 года, когда приняли судебный устав. Далее в мае 1860 года был принят закон о судебных следствиях, а уже в апреле 1862 разработана концепция судебной реформа, которая в последствие получила название «Основные положения преобразования судебной части в России». Обсуждение опубликованного документа привело к более тщательной доработке уже имевшегося на тот момент проекта судебных уставов. И в середине 19 века была проведена судебная реформа. А именно реформа 1864 года, благодаря которой и появи-

лись судебные уставы, такие как: устав уголовного и гражданского судопроизводства; устав о наказаниях, которые налагают мировые судьи. Стоит отметить, что на окраинах России уставы вводились с изменениями, и только в 1896 года завершился процесс их формирования. Реформа 1864 года приводит к тому, что сокращаются число судебных инстанций; отменяется сословный принцип построения судов; вводится всесословный суд. Судебная система строится на два уровня и строится в зависимости от значимости рассматриваемых дел: мировая юстиция, которая занималась малозначительными делами и общие судебные места, которые занимались делами неограниченными тяжестью преступлений или ценой иска. Создавались судебные окружные суды в каждом судебном округе. Окружные суды состояли из двух палат — уголовные и гражданские. Судебные палаты создавались на территориях нескольких губерний. И к 1914 году уже существовало 14 судебных палат. Судебные палаты брали дела первой инстанции и дела крупных чиновников. К 19 века образовался высший судебный орган, который именовали Правительствующий сенат. В его состав входили кассационные департаменты двух видов — уголовный департамент и гражданский. Основной задачей Сената было решение судебных дел в кассационном порядке. Одно из важных и обособленных мест занимал Верховный уголовный суд. Он образовывался для решения дел чрезвычайной важности. В его состав входили члены, которых назначали руководители департаментов государственного совета. Особая роль отводилась судам местного значения. Т. к. они должны были быть ближе к населению и его проблемам. Такие суды создавались в уездах или городах. Каждый уезд составлял мировой округ, который разделялся на мировые участки. Мировые судья, находящиеся на мировых участках осуществляли правосудие единолично. Такие судьи выбирались земскими собраниями и утверждались Сенатом. Апелляционной инстанцией выступал съезд мировых судей, который состоял из всех судей мировых округов. Надзор за ними осуществляли судебные палаты, министры юстиций и департамент Сената по кассационным делам. Реформа 1864 года, без-

условна привнесла свои плоды в судебную систему нашего государства, но относительно других государств, наша система к тому времени уже была устаревшей. Но, несмотря на это, некоторые ее идеи до сих пор актуальны. До нашего времени дошли такие основы как гласность, презумпция невиновности, состязательность процесса, право на защиту.

Формирование судебных органов советского периода происходило неорганизованно и во многом стихийно. Например, где-то еще сохранялись мировые суды. В губерниях судопроизводство осуществлялось по-разному. Можно сказать, что судебная система была не до конца проработанной, и как минимум отсутствовала своя законодательная база. Одним из первых законодательных актов внесшим системность в суды стал декрет СНК 22 ноября 1917 года «О суде». Первые статьи останавливали действие мировых судов и отменяли остальные суды. Вместо них учреждались местные суды, именно эти суды стали избираться на основе демократии. Таким образом кассационной инстанцией для таких судов были съезды местных судей. Следствие в свою очередь возлагалось на местных судей. А в качестве защитников и обвинителей могла выступать абсолютно все граждане. Октябрьская революция внесла некоторые изменения в систему судебной власти. Правда этот процесс начался немного раньше. Уже 22 марта 1917 г. издана Инструкция для временных судов, где основным венком судебной системы стали временные суды. Так же начали процесс создания военно-революционных судов. Назывались они: революционный народный суд, суд общественной совести, революционный трибунал, крестьянский суд и т.п. и возникали в разное время [5]. Интересен тот факт, что при создании новых советских судов, старые все еще функционировали и выносили приговоры от имени свергнутого Временного правительства. Необходимо было исправлять данную ситуацию. В 1918 году выходит второй декрет о суде. Этот декрет расширял и дополнял первый. Благодаря второму декрету образовались окружные народные суды, чьи члены избирались Советом Рабочих Солдатских и Крестьянских Депутатов (СРСКД). При этом отменялись апелляциянные обжалования, и возможны были только обжалования

в кассационном порядке. Далее в Петрограде учреждается Верховный Судебный Контроль, который выполняет кассационную и надзорную функцию ко всем остальным судам. В этот же год принимается третий декрет, который сильно расширил юрисдикцию местных судов. Теперь вместо областных судов учреждался ЕКС — Единый Кассационный Суд, он же заменяет Верховный Судебный Контроль.

В конце 1918 года создается ЕНД — Единый Народный Суд. Такой суд находился на территории каждого района и рассматривал все уголовные и гражданские дела. Кассационной инстанцией для такого суда выступал Совет Народных Судов. В последствие эти суды были упразднены и преобразованы в областные суды. При народных судах существовали дежурные камеры народного суда. Их функция была в том, чтоб быстро выносить судебные решения, иногда такие решения выносились в день задержания обвиняемого.

К двадцатым годам двадцатого века на территории РСФСР действовали две ветви судебной системы: Народные Суды, Советы Народных Судей губернии, Единый Кассационный Суд, так же различные революционные трибуналы [6]. В 1922 году принимается Положение о судостроительстве РСФСР, которое упраздняет революционные трибуналы и устанавливают единую систему судов, в которую входило три звена — народные суды, губернские суды и Верховный Суд РСФСР, который начал свое функционирование только в 1923 году. После того как в 1924 году образовался СССР свою деятельность начал Верховный Суд СССР, он действовал в составе пленарного заседания, уголовно-судебной, гражданско-судебной, военной и военно-транспортной коллегий и прекратил свое существование уже после распада СССР. В годы Великой Отечественной Войны судебной системе требовалась срочная реорганизация для того, чтобы отвечать жестким требованиям военного времени. Необходимо было создать быструю и эффективную судебную систему. При этом полномочия военных трибуналов были расширены. В местах, где было объявлено военное положение, суду военного трибунала подлежали все дела, направленные на государственную безопасность. Большинство

дел рассматривалось в течение 24 часов после вручения обвинительного заключения обвиняемому, а приговоры подлежали немедленному исполнению. Во главе военного трибунала стояла Военная Коллегия Верховного Суда СССР. И она же разбирала особо важные дела, была кассационной инстанцией для военных трибуналов и надзорной инстанцией для остальных трибуналов.

После же окончания войны большинство военных трибуналов были упразднены, рассмотрение судебных дел упрощено. Упрощенная система о рассмотрении дел по государственным преступлениям — отменялась. В РСФСР особенность деятельности центральных органов судебного управления в 1956—1970 гг. была связана с изданием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 августа 1956 г., который упразднил управления министерств юстиции союзных республик и передал функции судебного управления на местах краевым, областным судам. После этого центральные органы судебного управления РСФСР организационное руководство судами в краях (областях) стали осуществлять именно через краевые (областные) суды [7]. В 1958 г. Принят ряд законов: «Основы законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик», а также «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» и «Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик», которые послужили базой для последующего принятия законов о судах, судостроительстве, уголовно-процессуальных и гражданских процессуальных кодексов союзных республик. Заметный след в истории судопроизводства оставили три нормативных акта, принятые в 1960 году Верховным Советом РСФСР. Эти акты именовались «Закон о судостроительстве», Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс. Так же стоит сказать и о принятой в 1978 году новой Конституции РСФСР, которая повлекла за собой пересмотр некоторых законодательных актов. В 1981 году был принят новый закон о судостроительстве РСФСР. Но даже, несмотря на хорошую законодательную базу РСФСР, это не решало проблемы кризиса политической и экономической системы, а отсюда вытекающей судопроизводственной система. Посте-

пенно накапливался отрицательный потенциал во всех сферах государственной жизни, начали появляться деструктивные тенденции, которые привели к полному краху государства. Единственным и объективным выходом было создание демократического правового государства, причем прологом которого стала судебная реформа, которая началась в 1990-х годах. После провозглашения суверенитета и независимости РФ наступает новый этап в системе правосудия. Приходит прочное осознание того, что обеспечение прав и свобод человека, справедливость, демократия, честная рыночная экономика, все это может наступить только при сильном государстве и справедливом суде [8]. Поэтому 15 декабря 1990 г. Съезд народных депутатов РСФСР принял решение об образовании Конституционного Суда РСФСР, а 24 мая 1991 г. — арбитражных судов. 28 декабря 1991 г. принято постановление Президиума Верховного Совета РСФСР «О военно-судебных органах, дислоцированных на территории РСФСР», в соответствии с которым эти органы перешли под юрисдикцию России. В последствие в 1991 году Верховный Совет РСФСР принял постановление, где определялись главные задачи судебной реформы. Судебная реформа того времени имела приоритетную направленность как необходимость в становление демократического государства. В последствие многие положения Концепции судебной реформы вошли в Конституцию РФ, принятую 12 декабря 1993 г., составив основную законодательную базу формирования и функционирования судебной власти нынешней демократической России. Одним из важнейших судебных законов стал Закон «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г. Закон содержит в себе правовые гарантии самостоятельности судей и их достойное материальное и социальное обеспечение. Так же в нем закрепляются новые положения о судебной власти, самостоятельность и независимость судей, и непосредственно ее место в государственной системе. Произошло принятие и ряда других законов, которые внесли существенные изменения в организацию судов. Это законы о Конституционном Суде РФ, об арбитражных судах, о судебном контроле за законностью ареста и т.д. Немаловажное

значение имеет для судебной реформы Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. Значение такого закона заключается в том, что он основополагающий для преодоления пути реформирования судебной системы. На примере этого закона начали приниматься новые и более современные законы. Что впоследствии приводит к судебной системе настоящего времени. В 2001 году постановлением Правительства Российской Федерации была утверждена программа, основанная на развитие судебной системы в РФ. Такая программа включала в себя комплекс мероприятий, направленных на совершенствование материального, кадрового обеспечения судов. Отметим, что за период 1991—2007 год был создан один из важнейших судов- Конституционный Суд Российской Федерации, который осуществляет конституционное судопроизводство. Для лучшего и полного осуществления правосудия в сфере экономики была создана система арбитражных судов, а подсистема судов общей юрисдикции пополнилась большим отрядом мировых судей [9]. В деятельности судебной системы заметно усилились демократические начала, которые получили закрепление в Конституции РФ 1993 года, такие как презумпция невиновности, равноправие сторон, состязательности процесса и право обвиняемого на защиту. За весь рассматриваемый период судебное законодательство полностью обновлено — приняты новые АПК РФ, УПК РФ, ГПК РФ, КоАП РФ и дважды Закон «Об исполнительном производстве». Если давать объективную оценку судебной реформы 90-х годов и судопроизводству настоящего времени, то можно сказать, что по основным и важным направлениям все функционирует успешно. Разумеется,

судебная система настоящего времени имеет в себе некоторые нюансы и проблемы, однако учитывая весь этап ее формирования, и акцентируя внимание на том, что этап формирования ее не закончен, мы смеем предполагать, что в настоящее время она достигла своего апофеоза.

Список литературы

1. *Гуценко К.Ф., Ковалев М.А.* Правоохранительные органы: Учебник / Под ред. К.Ф. Гуценко. М.: Зерцало-М, 2002. Стр. 259.
2. *Ефремова Н.Н.* Развитие органов юстиции в период административных реформ первой четверти XIX в. // «Журнал российского права», 2008. № 8. Стр. 135.
3. *Ефремова Н.Н.* Реорганизация российской юстиции в эпоху Просвещения. // «Журнал российского права», 2008. № 3. Стр. 147.
4. Развитие русского права в первой половине XIX века / Отв. ред. Е.А. Скрипилев. М.: Наука, 1994. стр. 95. (дата обращения 23.10.2019 г.)
5. *Смыкалин А.* Судебная система России в начале XX века // «Российская юстиция». 2001 г. № 12. Стр.40. (дата обращения 23.10.2019 г.)
6. *Смыкалин А.* Судебная реформа 1922 года. // «Российская юстиция». № 4. 2002 г. Стр.39. (дата обращения 23.10.2019 г.)
7. *Смыкалин А.* Советская судебная система в послевоенные годы// «Российская юстиция». 2002 г. № 12. Стр.41. (дата обращения 23.10.2019 г.)
8. Судебная система России: традиции и современность (историко-правовой аспект). Монография / Абдулин Р.С.; Науч. ред.: Шабуров А.С. Курган: Изд-во Кург. ун-та, 2005. Стр. 33. (дата обращения 15.11.2019 г.)
9. Реформирование судебной системы в России: история и современность (историко-правовые аспекты). Монография / Пиджаков А.Ю., Шевчук В.Б. СПб.: Нестор, 2003. Стр. 105. (дата обращения 16.10.2019 г.)

**Факторы депрессии у подростков:
причины, проявления и превенция**

**Factors of Depression at Teenagers:
Reasons, Manifestations and Presentation**

Наталья Александровна ВАШАКИДЗЕ,

кандидат юридических наук Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

E-mail: nataliavashakidze@mail.ru

Natalia Aleksanrovna VASHAKIDZE,

candidate of legal sciences Lomonosov Moscow State University

E-mail: nataliavashakidze@mail.ru

Для цитирования. Н. ВАШАКИДЗЕ. Факторы депрессии у подростков: причины, проявления и превенция // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2020. С. 112—121.

Аннотация. Статья посвящена проблемам подростковой депрессии. Рассматриваются признаки и особенности проявления депрессивных состояний в подростковом возрасте, определяются общие факторы возникновения депрессивных расстройств у подростков, а также особенности нарушений в поведенческой и эмоциональной сфере подростков. Выделяются негативные последствия депрессии у подростков и определяются профилактика депрессии и меры превенции. Предлагаются способы профилактики и превенция депрессии в подростковый период.

Abstract. The article is devoted to the problems of teenage depression. The signs and features of the manifestation of depressive states in adolescence are considered, the general factors for the occurrence of depressive disorders in adolescents are determined, as well as the features of disorders in the behavioral and emotional sphere of adolescents. The negative effects of depression in adolescents are highlighted and the prevention of depression and preventive measures are determined. Proposed methods of prevention and prevention of depression in adolescence.

Ключевые слова: подростковая депрессия, депрессивные расстройства, факторы депрессии, профилактика и превенция

Key words: teenage depression, depressive disorders, depression factors, prevention and prevention

Введение

В современном обществе, устоявшимся считается мнение, что понятие «депрессия» относится только к людям работоспособного возраста. В качестве причин депрессии как правило называют переутомление на работе, глубокие переживания, проблемы самореализации и здоровья. Однако депрессия свойственна и подросткам, которым сегодня приходится жить в мире сложном по своему содержанию, что зачастую приводит к эмоциональному не-

благополучию, которое все чаще становится объектом пристального внимания педагогов, психологов, социальных работников, родителей и воспитателей. Исследователи утверждают, что только своевременная и качественная диагностика такого неблагополучия, адекватные коррекционные меры могут уменьшить риск возникновения нежелательных тенденций в развитии личности [9, с. 6].

Одно из явных проявлений эмоционально неблагополучия — депрессивное состояния.

Ученые считают, что депрессии, как серьезному эмоциональному расстройству могут быть подвержены люди всех возрастов, в том числе и дети, и подростки.

Депрессия оказывает влияние на весь организм человека, на его чувства, мысли и поступки, а также на его социальную адаптацию. Проблемам депрессии посвящают исследования ученые многих стран.

Сложность исследования депрессии обусловлена тем, что она отличается многообразием и разновидностью проявлений, и отсутствием единства подхода в понимании дефиниции «депрессия». депрессивным состояниям подростков были посвящены исследования отечественных и зарубежных ученых А. Адлер, Л.И. Божович, А.И. Захаров, К.Э. Изард, Д.Н. Исаев, Г.В. Ковалев, И.Ф. Мягков, И.П. Павлов, А.М. Прихожан, Г. Селье, И.М. Сеченов, З. Фрейд, О.И. Шмырева К. Юнг и других.

В разных источниках депрессия определяется как заболевание, симптом, синдром. При этом, специалисты, до сегодняшнего момента не установили четкие клинко-психопатологические границы этого явления, а в литературе встречаются самые противоречивые классификации; не в полной мере изучены психологические и психолого-педагогические аспекты депрессивных состояний у подростков [11, с. 22].

Исследования показывают, что в последние 10—20 лет распространенность депрессии у детей и подростков значительно возросла, и зачастую проявляется в форме соматизированных депрессий. Серьезность проблемы депрессивных состояний у подростков сегодня подтверждается тяжелыми социальными последствиями, такими как поведенческие девиации, насилие, наркомания, самоубийства. Особую тревожность вызывают у специалистов депрессивные состояния в подростковом возрасте, которые сопряжены с суицидальным поведением.

Исследователи едины в том, что подростковая депрессия — это не просто плохое настроение, а серьезная проблема, которая негативно влияет практически на все аспекты жизни подростка.

Депрессия может уничтожить саму сущность личности подростка, вызывая непреодолимое чувство грусти, отчаяния или гнева.

Отечественные ученые убеждены, что подростковую депрессию не следует воспринимать

только как медицинской явление. В большей степени депрессия — явление социальное. Но при этом, лечение этого негативного явления находится в сфере современной психиатрии.

Специалисты разных стран признаки депрессивного состояния подростков классифицируют по-разному. Отечественные психиатры и психологи, основой депрессивного состояния подростков считают причинные факторы.

Признаки и особенности проявления депрессивных состояний в подростковом возрасте

Депрессия характеризуется угнетенным настроением, тяжелыми душевными страданиями, помимо этого снижается способность получать удовольствие, психическая активность, что сопровождается разнообразными отклонениями в работе внутренних органов. Депрессивные расстройства сопровождаются тоской, тревогой, страхом, скукой, а клиническая картина характеризуется так называемым дисфорическим фоном настроения, раздражительностью, гневливостью, злобностью и агрессией.

Также исследователи отмечают, что вспышки ярости, активное сопротивление, драчливость, грубость, брань и другие негативные проявления провоцируются извне и сменяются периодами слезливости и подавленности.

Тяжелое, мрачное, угрюмое, безрадостное настроение сочетается с недовольством собой и окружающими, всем миром, враждебностью, замкнутостью, напряженностью, малодоступностью, ворчливостью; при этом преобладают такие высказывания как «Я злой (ая)», «Всех ненавижу», «Вокруг все грязное, мерзкое, и я сам (а) не лучше», «Всех бы разорвал (а)», «Дайте автомат — всех перестреляю и себя убью» и др. Достаточно часто наблюдается необъяснимая и необоснованная неприязнь по отношению к самым близким людям [8, с. 42].

Специалисты выделяют несколько видов депрессивных проявлений:

- грусть, угрюмость, тоска являются частыми аффективными проявлениями, которые сопровождаются отсутствием интересов, внезапными и беспричинными приступами плаксивости по совершенно незначительному поводу. Такие состояния характеризуются изменчивостью, зависят от внешних обстоятельств и могут

сопровождаются сильным влечением к употреблению сигарет, алкоголя; к совершению определенного негативного поступка, которые внезапно охватывают всю его психическую деятельность.

- тревожно-депрессивный кризис, сочетающий тревожные, грустные мысли (опасение потерпеть неудачу, не выстоять, пропустить «удар») и нарушение сна и питания (пропажа аппетита, булимия или их чередование). Этот кризис является своего рода ориентиром, который потенциально позволяет зафиксировать патологию, при которой подросток чувствует, что не в силах противостоять проблеме (даже при условии того, что проявления кризиса на этом этапе вполне можно устранить), посредством рефлексии и проработки своих переживаний.
- эпизод большой депрессии проявляется прежде всего в угнетенном состоянии, он не понимает причины своего эмоционального расстройства и в такой ситуации подросток начинает проявлять враждебность, отказывается контактировать («оставьте меня в покое»). При этом наблюдается незначительная замедленность психомоторных функций, которая чаще всего взрослыми воспринимается как лень, безразличие, инертность. Возможны проявления раздражительности, увеличивается чувство внутреннего напряжения, выражаемое в приступах гнева без видимой причины; изменчивость состояния в течение дня, которая чередуется периодами замкнутости, инертности и повышенной активности. В этом случае типичными симптомами являются: утрата интереса к окружающему, ощущение своей бесполезности; нравственные страдания; мысли о смерти и даже самоубийстве; снижение внимания; усталость, нарушения сна, аппетита и т.д.
- непосредственно само состояние депрессивности (дистимия) при которой очевидные симптомы отходят на второй план, «скрываются» под различными формами психологической защиты или отрицанием, проявляющимися в повто-

ряющихся импульсивных поступках или в действиях (привычное употребление алкоголя, психоактивных веществ, самолечение). Все это ведет к дополнительным осложнениям: расстройство пищевого поведения; затяжной конфликт с родителями, следствием чего могут стать приступы гнева, побеги из дома и т.д. Неудачи в школе и «разрыв» со школьной средой усугубляют психическое страдание и приводят к сопутствующим расстройствам личности (коморбидность). Неизбежным на этом этапе является реакция горя и о депрессии. Утраты, переносимые подростком (реальные или мнимые) вызывают реакции, которые напоминают реакцию горя и происходят на различных уровнях. Специалисты выделяют следующие утраты: физического благополучия; стабильности образа тела; потенциальной детской бисексуальности, а также разрыв эдипальных отношений. Учеными установлено, что в период полового созревания усиливаются неосознанные влечения, которые ощущаются подростком как на физическом, так и на психическом уровне [2, с. 30]. При этом они могут быть и сексуальными, и агрессивными, проявляющимися в чувстве внутреннего напряжения, которое первоначально подростком осознается а затем возникает стремление избавиться от него посредством поиска выхода в различных видах сублимации. Изначально, подросток воспринимает это внутреннее возбуждение как проявление выраженной агрессивности, а затем как чувство виновенности, которое подкрепляется высказываниями окружающих. В этот период подросток все чаще испытывает сомнения относительно самопознания, процесса идентификации, разрыва с прежними интересами, следствием чего становится замкнутость и поиск ответов на онтологические вопросы («Кто я?»), которые тем болезненнее и настойчивее, чем сильнее подросток ощущает многочисленные перемены, неуверенность, противоречия, носителем которых является он сам.

Как известно, в подростковый период идет глубинная переоценка системы идеалов, родители перестают быть идеальными в сознании подростка, и начинает преобладать их неадекватная оценка.

Медики отмечают значение гормональных нейроэндокринных факторов в этот период и указывают на неразрывную связь между периодом полового созревания и депрессией. Подростки в этот период жалуются на беспричинную грусть, чувство тревоги, уныние, скуку, нежелание ничего делать, что с их точки зрения «не совсем правильно». Пытаясь справиться с грустью, скукой, унынием, подростки заставляют себя делать что-нибудь полезное, но чаще всего такие попытки неудачны. При этом повышенное самомнение «я сам могу» справиться с возникшими проблемами приводит к тому, что подростки выходят на процесс группирования с подростками, которые отличаются отклонениями в поведении, начинают злоупотреблять алкоголем, ПАВ, возрастает риск делинквентных поступков.

Усиливающееся чувство тревоги (особенно в вечернее время) сопровождается появлением страха за будущее, чувства бесперспективности жизни, возникновением суицидальных мыслей с попытками их реализации. При этом, подростки быстро утомляются, особенно во второй половине дня, им необходим полноценный отдых [18, с. 36].

Подростковая депрессия имеет значительные гендерные отличия. Девочки-подростки испытывают депрессивные расстройства, чем юноши, так как они загоняют свои проблемы внутрь, что способствует развитию депрессии. При этом, специалисты не пришли к единому мнению относительно этого гендерного различия при проявлении депрессии. Ряд психологических исследований показывает, что это может быть связано со значительным снижением самоуважения, опосредованного влиянием полоролевой социализации, сопровождающей половое созревание. Давление со стороны сверстников и СМИ побуждает девушек стремиться быть более привлекательными и ценить отношения выше достижений. Отсюда такие нарушения пищевого поведения, как анорексия и булимия.

Для юношей-подростков велика опасность втягивания в антиобщественные формы поведения (делинквентность, употребление нарко-

тиков). Для юношей подростков депрессия может сопровождаться срывами.

Е.В. Филипова утверждает, что депрессия и тревожные состояния, депрессия и поведенческие нарушения, достаточно часто проявляются совместно [17, с. 115].

Таким образом, депрессивные состояния подростков накладывают отпечаток на все стороны личности, приводят к отчуждению и одиночеству, что еще более усиливает состояние депрессии. Депрессивные состояния приводят подростка к дезадаптации, что затрудняет процесс преодоления трудностей, которые сопутствуют подростковому периоду.

Общие факторы возникновения подростковой депрессии

Для того, чтобы переходный возраст прошел с минимальным риском возникновения депрессивных состояний, следует понимать и учитывать факторы, способствующие возникновению депрессии, которые весьма разнообразны. Безусловно, депрессивное состояние возникает не без причины, оно формируется на основе объективных и субъективных факторов.

В первую очередь следует учитывать такой объективный фактор как гормональная перестройка организма в процессе которой происходят значительные изменения в физиологии, при этом химические процессы, происходящие в организме, могут стать причиной перепадов настроения, беспокойства, тревоги.

Вторым фактором выступают неудачи в школьной жизни, так как неуспеваемость или низкая успеваемость, отверженность со стороны одноклассников, отсутствие взаимопонимания с педагогами повышают уровень эмоциональной нестабильности и делают подростка несчастным. Практически все родители уверены, что подростки недостаточно занимаются. Несмотря на то, что подростки стремятся не показывать свои страхи и волнения и зачастую скрывают их под личиной фальшивого бахвальства или безразличия, это приводит к появлению тайной подавленности.

К третьему фактору, специалисты относят социальный статус. Если подросток не пользуется авторитетом среди сверстников, подвергается насмешкам с их стороны, а его мнение не ценится и не принимается в расчет, то это также подавляет подростка, делает его

одиноким. Подавленное состояние подростка прямо зависит от его социального статуса и положения в социальной группе, что в глазах его сверстников имеет большое значение. Практически каждый подросток имеет желание если не лидировать в группе, то хотя бы пользоваться авторитетом и влиять на ровесников, а также желает, чтобы к его мнению прислушивались.

К факторам депрессивных расстройств относятся и несчастная первая любовь, так как в этом возрасте реакция на возникающие чувства обостряются, тем более, что как правило, первые чувства чаще всего безответны, и соответственно у подростков возникает критическое отношение к своему телу и прежде всего к внешности. У них снижается самооценка, пропадает уважение к себе, закрепляется мнение, что их не любят, так как их не за что любить и итогом этого становится отчаяние и депрессия.

Следующим фактором депрессивного состояния подростков считается и сексуальная направленность, но исследования доказывают, что подавленность у подростков в силу этого фактора проявляется не часто. Чаще всего, они не понимают, как им правильно поступать.

В современный период значимым фактором депрессии у подростков является информационная перегрузка, избыточная стимуляция нервной системы, что является следствием воздействия цифровых технологий, при том, что доказанным фактом является то, что социальные медиа оказывают не лучшее влияние на развитие подростков.

Следует упомянуть и такой фактор как завышенные требования родителей, которые устанавливают для подростков высокую планку требований, непосильную для школьников, что опосредует появления таких чувств, как неуверенность, страх наказания за недостигнутый результат, боязнь еще больших требований.

Практически все исследователи в качестве самого значимого фактора подростковой депрессии определяют семейное неблагополучие. Так как именно семейные отношения оказывают большое влияние на эмоциональное состояние ребенка. Рассмотрим этот фактор более подробно.

Семейное неблагополучие как основной фактор депрессии у подростков

Как известно, семья — это неотъемлемая часть жизни практически каждого человека, а семейные взаимоотношения определяют эмоциональный опыт человека. Отношения в семье могут быть теплыми и благополучными, а могут характеризоваться острыми разногласиями и проблемами, которые могут довести подростков до отчаяния, глубочайшего чувства тревоги и вины, и в конечном счете к депрессивному состоянию [3, с. 56].

Проявления неблагополучия семьи самые разнообразные. Это может быть жесткое обращение с детьми, аморальный образ жизни родителей или одного из них, равнодушие к детям, запугивание детей «для их же блага», эксплуатация детского труда, не создание условий для нормального развития и т.д. Именно семейное неблагополучие опосредует появление проблем в поведении детей и их подростков, в их развитии, образе жизни и приводит не только к нарушению ценностных ориентаций, но и к нарушению эмоционального фона, что является толчком к появлению депрессивных расстройств. Ведь именно глубокие душевные раны, полученные ребенком в неблагополучной семье от родителей, воплощаются в неврозах, депрессиях, разнообразных психосоматических заболеваниях, отклоняющемся поведении, потере ценности себя, неумении строить свою жизнь.

Любой вид жестокости по отношению к ребенку в семье приводит к негативным последствиям, и это прежде всего ущерб для здоровья или опасность для жизни подростка.

Исследователями на основе эмпирических данных доказано, что абсолютное большинство детей из неблагополучных семей отличаются определенными личностными, эмоциональными и поведенческими особенностями, которые в конечном итоге приводят к депрессивным расстройствам. Так, по результатам одного из исследований (по методике Рокича), проведенного специалистами центра социально-психологической адаптации «Генезис», которая занимается проблемами подростков с 1996 года, было установлено, что подростки (выборка 4000 человек) в качестве одной из главных жизненных ценностей называли ценность счастливой семейной жизни. Также было

выявлено, что уровень тревоги и стресса подростка, депрессивные расстройства непосредственным образом связаны с характеристиками родительского отношения: отсутствием позитивного интереса со стороны матери, враждебностью и непоследовательностью родительских проявлений отца [12, с. 44].

Л.Я. Олиференко отмечает, что ситуация в тех семьях, где дети сомневаются в позитивных чувствах матери по отношению к себе или находятся в постоянном ожидании негативной или непредсказуемой реакции отца, способствует невротизации подростков, превращают их в высоко тревожные личности, что непосредственно сказывается на уровне их социальной адаптации и школьной успешности и приводит к депрессивным расстройствам [13, с. 11]. Важным негативным фактором семейного неблагополучия выступает и «плохая» психологическая обстановка в семье, что опосредует появление у подростков подавленности. В том случае, если скандалы в семье подростка явление обыденное, то чувство дискомфорта у него возрастают. При этом родители ошибочно думают, что подросток не чувствует напряжения, если они скрывают ссоры между ними. Еще большую опасность представляют открытые дебоши с участием подростка. Зачастую подростковый максимализм приводит к тому, что даже безобидные критические замечания со стороны родителей воспринимаются подростками в штыки.

Неблагополучие семьи проявляется и в том, что в современный период во многих семьях изменилась сама парадигма семейного воспитания, если ранее, родители не воспринимающие или не способные к личностно-ориентированному воспитанию, использовали авторитарные, доминантные методы, то сегодня чаще встречаются отношения невмешательства, которые по мнению родителей более гуманные и соответствуют «веяниям времени». Однако, это не оправданные методы.

Американскими исследователями семейной психологии (К. Маданес и др.) была установлена непосредственная связь между личностными и поведенческими проблемами подростков с неблагополучием семьи. В частности, исследователи отмечают, что неблагополучные семьи характеризуются неблагоприятными социально-психологическими факторами, которые превращают такие семьи в конфликтные,

где отношения между супругами (родителями) хронически обострены. Можно выделить и педагогически несостоятельные семьи с низкой психолого-педагогической культурой родителей, неправильным стилем детско-родительских отношений. В таких семьях, как правило имеют место разнообразные стили неправильных родительско-детских отношений: отстраненно-равнодушный, непоследовательный, жестко-авторитарный, педантично-подозрительный, увещательный, попустительски-снисходительный и др. К наиболее неблагоприятным семьям относят семьи с криминальными факторами риска, в которых родители ведут антиобщественный или преступный образ жизни, и, следовательно, в таких семьях отсутствуют элементарные условия для воспитания детей, имеет место жестокое обращение с детьми, женщинами, а в отдельных случаях подростки осознанно вовлекаются родителями в преступную и антиобщественную деятельность, что превращает такие семьи в институты десоциализации, и жизнь детей в них может находиться под угрозой.

Безусловно, деформация семьи опосредует негативные последствия в развитии личности подростка и является фактором, увеличивающим риск наступления у подростков депрессивных состояний. Таким образом, семейные отношения оказывают огромное влияние на эмоциональное состояние подростка.

Негативные последствия депрессии у подростков

Самое трагическое последствие подростковой депрессии – суицид. Материалы статистики шокируют: тысячи подростков ежегодно предпринимают попытки суицида пятнадцать из которых заканчиваются смертью [7, с. 9]. При этом, более 30 % подростков в возрасте от 14—17 лет совершают такие попытки повторно [14, с. 117].

Современные исследователи проблем подросткового суицида А.Г. Амбрумова, О.И. Ефимова, Е.П. Ильин, А.Б. Леонова, А.Е. Личко, В.А. Тихоненко и другие признают подростковый возраст суицидально опасным. Возрастному периоду от 14 до 17 лет свойственны повышенная конфликтность, возбудимость и агрессивность; внешние и внутренние потрясения; эгоцентричность,

максимализм, отсутствие умения прогнозировать собственную жизнь [10, с. 823]. Также этот возраст характеризуется противоречивостью, склонностью к впадению в крайности, зависимость от внешних влияний, неустойчивостью поведения, что опосредует возникновению серьезных социальных проблем, таких как ранняя алкоголизация, наркомания [4, с. 5], делинквентное поведение, причинами которых может быть и депрессивное состояние подростков.

Общеизвестна связь подростковой депрессии с риском суицидов. Это связано с психологическим кризисом личности, который представляет собой особое эмоциональное состояние, которое может быть вызвано личностно значимыми психотравмирующими событиями и осложняется депрессией, которая может углубляться наличием сильных психологических травм. Результатом этого становится социально-психологическая дезадаптация подростков, вызывающая застойный очаг негативных эмоций: грусть, гнев, отвращение, страх, накопление которых является своего рода пусковым механизмом суицидального поведения.

Ученые выделяют две формы суицидального поведения — внутреннее и внешнее. Наиболее опасной является внутренняя форма, которая проявляется в суицидальных мыслях, замыслах, намерениях и соответствующим эмоциональным фоном. Результатом психотравмирующих обстоятельств жизни подростка является депрессивное состояние, которое со временем перерастает в риск развития суицидального поведения.

С.Г. Анисимова, Т.А. Гаврилова, С.А. Попова на основе эмпирических исследований установили, что к мотивам суицидального поведения относятся: переживание обиды, непонимание, одиночество, чувство вины, страх наказания, насмешек, позора или унижения, стремление к мести и др. В последнее время распространение получило и такое явление как подражание («эффект Вертера»).

Е. Вроно описывает эмоциональное состояние подростка, который совершил попытку суицида следующим образом: «Чувство одиночества, испытываемое подростком в этот момент для него, является реальностью, несмотря на то, что в действительности это может быть и не так» [5, с. 82].

Исследования, проводимые в школах России показывают, что в качестве основных нега-

тивных эмоций у российских школьников практически всех возрастов эмоции страха, обиды и гнева. Что касается возрастных отличий, то они имеют тенденцию к увеличению при приближении к подростковому возрасту и снижаются у старшеклассников.

Трудно не согласиться с А.А. Свиридовым, утверждающим, что «Суицидальное поведение в подростковой среде — это плод эмоций, а не размышлений», что подтверждает прямую связь депрессии и суицидального поведения подростков [15, с. 64].

Еще одним негативным проявлением депрессивного состояния может стать наркотическая зависимость. Долгое время преобладал подход согласно которому, депрессия считалась проявлением и следствием наркотической зависимости подростков, однако сегодня установлено, что чаще всего имеет обратная зависимость, именно депрессивное состояние толкает подростков попробовать наркотики или другие психоактивные вещества.

Современные специалисты отмечают и такое негативное явление среди подростков как компьютерная или игровая зависимость, которую ставят в один ряд с наркотической зависимостью подростков. Так, С.В. Фадеева отмечает по этому поводу, что оба вида зависимости (наркотическая и компьютерная) являются разными формами психологической привязанности, в основе которых одно патологическое стремление постоянно или периодически испытать определенные ощущения или снять явления психического дискомфорта, посредством наркотиков или компьютера. Результаты эмпирических исследований, проводимых учеными разных стран, сегодня позволяют с уверенностью утверждать, что одной из причин появления депрессии являются указанные аддикции [16, с. 220].

Заслуживает внимание мнение В.А. Попова, который указывает на то, что степень риска приобщения к наркотикам у подростков повышается с появлением у них эмоциональных и физических стрессовых состояний, которые требуют от подростка снятия напряжения и одним из способов выхода из депрессии становится уход в свой внутренний мир, который может стать миром наркотических или виртуальных видений [18, с. 132].

Абсолютна доказана и связь депрессии подростков с противоправным поведением.

Известно, что при депрессии способствует искажению восприятия и интерпретации эмоциональной экспрессии, важной составляющей социальной коммуникации человека, а также нарушению произвольного контроля поведения. Именно это является причиной того, что подростки начинают воспринимать модель криминального поведения, а также и потому, что подросток в состоянии депрессии просто не в состоянии противостоять негативным воздействиям среды. Ограниченность способности контроля собственных эмоций способствует тому, что рискованные формы поведения, в том числе и делинквентность воспринимаются подростками как способ справиться с депрессивными проявлениями, что в конечном итоге может иметь самые тяжелые последствия для его психического и физического благополучия.

Профилактика депрессии и меры превенции

Надежный способ предотвращения подростковой депрессии сегодня отсутствует. Однако можно применить ряд мер, которые могут снизить риск негативных проявлений. Современные условия требуют формирования эффективной комплексной системы государственной поддержки семьи, которая должна включать в себя диагностические, профилактические, а самое главное социально-реабилитационные мероприятия. Необходимо создавать оптимальную среду для жизнедеятельности семьи и детей, которые оказались в трудной жизненной ситуации, а также оптимизировать социальную профилактику семейного неблагополучия.

Прежде всего необходимо принимать меры, направленные на укрепление психического здоровья подростков, которые помогут усилить защитные факторы и расширить круг альтернатив рискованным формам поведения. Это будет способствовать формированию у подростков адаптивности, которая позволит им более успешно справиться с трудной жизненной ситуацией или неблагоприятными факторами. Необходимо повсеместно и на всех уровнях внедрять программы укрепления психического здоровья, которые должны быть рассчитаны на всех подростков, и особые профилактические программы для подростков, которые подвержены риску депрессивных психических расстройств. Следует активнее

для этих целей использовать самые различные платформы, прежде всего цифровые средства коммуникации и социальные сети. Необходимо объединять усилия учреждений здравоохранения и социальной сферы, учебных заведений и некоммерческих организаций, а также всех институтов гражданского общества. В частности, возможен следующий перечень мероприятий: организация и популяризация психологического консультирования, психологических тренингов и занятий (индивидуальных и групповых) в том числе и в онлайн режиме. Необходимы организационные изменения, состоящие в том, чтобы в каждом учебном заведении действовали психологические службы и была введена должность социального педагога. Обучение всех педагогических работников методам выявления риска самоубийств и предоставление им актуальной информации по оказанию первой базовой помощи. Следует разрабатывать и внедрять программы, направленные на воспитание положительных лидеров и наставников в подростковой среде. Иными словами необходимы многосекторальные программы профилактики суицидов, злоупотребления алкоголем и психоактивными веществами. Считаем необходимым обеспечить доступность в каждом населенном пункте телефона доверия, по которому специалисты могут оказать первичную необходимую помощь подростку.

Важное значение имеет раннее выявление и лечение депрессивных расстройств, следует оперативно реагировать на нужды подростков с депрессивными проявлениями.

Ключевым направлением всех мероприятий должно стать обеспечение прав детей в соответствии с Конвенцией ООН о правах ребенка и другими международными документами по правам человека. Также следует учитывать и значимость раннего обнаружения психических и наркологических расстройств и принятия научно обоснованных мер. В первую очередь в силу недостаточности ресурсов, наиболее приемлемым вариантом, на наш взгляд, является обучение подростков методам самопомощи, которые не требуют контроля со стороны специалиста, убеждать подростков в необходимости посещения специалиста-психолога. И только при неэффективности психосоциальных методов допускается направление проблемных подростков на специализированное лечение, но лишь при

наличии клинических показаний и информированного согласия [6, с. 24].

Полагаем, что проблему депрессивных расстройств невозможно решить без помощи семьи, а для этого необходимо более активно искать и оптимизировать методы воспитания родителей, сделать действенной систему ответственности родителей за недобросовестное выполнение ими обязанностей по созданию для подростка комфортной и безопасной среды.

Главное понимать, что подростковая депрессия — это, по утверждению специалистов серьезное заболевание, которое при прогрессирующем характере должно лечиться специалистами. Депрессивные состояния оказывают сильное негативное влияние на хрупкую психику подростка, и сама собой проблема разрешиться не может.

Более быстрый выход из депрессивного состояния свойственен тем подросткам, которые окружены вниманием, ощущают поддержку и принятие со стороны семьи и учебного коллектива. Рациональное питание, здоровый образ жизни, физические нагрузки, прогулки на свежем воздухе, положительные эмоции, здоровые отношения в семье и с друзьями, занятие любимыми делами гарантируют мягкость протекания подростковой депрессии. Подростки могут быть выведены из депрессивного состояния намного быстрее, если в семье будет положительная атмосфера любви и взаимопонимания.

Эффективная профилактика депрессивных состояний у подростков невозможна без участия в ней СМИ, на представителей которых возлагается моральная ответственность за качество информационной продукции и ее содержание.

Таким образом, сегодня необходима комплексная система психологической и социальной поддержки, обеспечивающая помощь подросткам, реализуемая под патронажем государства.

Библиографический список

1. *Акопян Л.С.* Психология эмоциональных состояний и их регуляция у детей младшего школьного возраста (на материале детских страхов): автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Самара, 2011. 29 с.
2. *Бабиянц К.А., Шульжицкая М.И.* Особенности проявления депрессивных состояний в подростковом возрасте //Северо-кавказский психологический вестник. 2017. № 2. С. 29—38.
3. *Витек К.* Проблемы супружеского благополучия. М.: Прогресс, 1998. 138 с.
4. *Вовк В.И., Левченко А.Л.* Профилактика наркомании среди подростков путем своевременного выявления депрессии /В сборнике: Медико-биологические, клинические и социальные вопросы здоровья и патологии человека: межрегиональная научная конференция студентов и молодых ученых с международным участием. Министерство здравоохранения РФ; Ивановская государственная медицинская академия. 2016. С. 34—35.
5. *Вроно Е.М.* Диагностика социального поведения при различных вариантах депрессии у детей и подростков // Научные и организационные проблемы суицидологии. 1983. С. 80—89.
6. *Гаврилова Т.А., Попова С.А.* Успешность и содержание совладания субъекта с аутомортальной тревожностью // Психология: журнал высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 2. С. 23—35.
7. *Грачева А.В., Бажинова А.А.* Особенности суицидального поведения в подростковом возрасте // Территория науки. 2016. № 4. С. 8—12.
8. *Гильманов А.Х.* Депрессия у детей и подростков, причины возникновения /В сборнике: Антология российской психотерапии и психологии Сетевое научно-практическое издание. 2017. С. 42.
9. *Ефимова О.И.* Подросток в кризисной ситуации: что с этим делать... // Воспитание — 97: методические рекомендации для психологов и педагогов. Ульяновск: ИПК ПРО, 1997. 187 с.
10. *Косицына Д.С.* Особенности нарушений в поведенческой и эмоциональной сфере подростков // Форум молодых ученых. 2019. № 2 (30). С. 821—826.
11. *Крайг Г.* Психология человека от рождения до смерти / Под ред. А.А. Реана. М.: АСТ, 2015. 340 с.
12. *Кривцова С.В.* Подросток на перекрестке эпох: проблемы и перспективы социально-психологической адаптации подростков. М.: Генезис. 1997. 230 с.
13. *Олифиренко Л.Я.* Социально-педагогическая поддержка детей группы риска. М.: Академия, 2002. 256 с.
14. *Пакулина С.А.* Психодиагностика суицидального поведения детей и подростков: методическое пособие. Челябинск: АБРИС, 2014. 280 с.
15. *Свиридов А.Н.* Модели взаимодействия с детьми группы риска. Опыт работы социального педагога. М.: Учитель, 2019. 184 с.
16. *Фадеева С.В.* Факторы риска развития наркотической и компьютерной зависимостей в подростковой среде // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 5. С. 217—224.
17. *Филитова Е.В.* Депрессия у подростков. В сборнике: Новое поколение выбирает науку Материалы IX Регионального научно-исследовательского конкурса среди старшеклассников и обучающихся профессиональных образовательных организаций Волгоградской области. 2018. С. 114—115.
18. *Формирование смысловых ориентаций личности — факторы профилактики социальных отклонений молодежи / Под ред. В.А. Попова. Владимир: ВГПУ, 2008. 260 с.*

© П.И. ИВАНОВ, Р.Ш. ШЕГАБУДИНОВ. 2020

**К вопросу о разработке общероссийской системы
обеспечения экономической безопасности
социально-бюджетной сферы**

**On the Issue of Developing an all-Russian System
for Ensuring the Economic Security
of the Social-Budget Sphere**

Петр Иванович ИВАНОВ,

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, заслуженный юрист РФ

E-mail: office@unity-dana.ru

Peter Ivanovich IVANOV,

Doctor of Law, Professor, Senior Researcher, Research Center Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Honored Lawyer of the Russian Federation

E-mail: office@unity-dana.ru

Равиль Шайхлисламович ШЕГАБУДИНОВ,

заместитель начальника УВД по Юго-Восточному административному округу ГУ МВД России по г. Москве, кандидат юридических наук, полковник полиции

E-mail: office@unity-dana.ru

Ravil Shaikhliislanovich SHEGABUDINOV,

Deputy Head of the Internal Affairs Directorate in the South-Eastern administrative district Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Moscow, PhD in Law, Colonel of Police

E-mail: office@unity-dana.ru

Для цитирования. П.И. ИВАНОВ, Р.Ш. ШЕГАБУДИНОВ. К вопросу о разработке общероссийской системы обеспечения экономической безопасности социально-бюджетной сферы // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2020. С. 121—127.

Аннотация. В статье рассматривается авторский вариант общероссийской системы обеспечения экономической безопасности социально-бюджетной сферы, дается характеристика отдельных ее элементов. Содержанием названной системы образует совокупность мер, носящих теоретический, нормативно-правовой, организационный, информационный, аналитический, оперативно-тактический, координационный и, наконец, методический характер. Каждый из этих мер преследует одну и ту же цель, но у них разный набор средств ее достижения. Предложенная авторами настоящей статьи система выступает неотъемлемой частью Концепции развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, утвержденной Президентом РФ 30.05.2018 г. Многие положения, закрепленные в указанной Концепции, авторами взяты за основу при разработке общероссийской системы обеспечения экономической безопасности социально-бюджетной сферы.

Abstract. The article discusses the author's version of the all-Russian system for ensuring economic security of the socio-budget sphere, and gives a description of its individual elements. The content of this system forms a set of measures that are theoretical, regulatory, organizational, informational, analytical, operational-tactical, coordinating and, finally, methodological in nature. Each of these measures has the same goal, but they have a different set of means to achieve it. The system proposed by the authors of this article is an integral part of the Concept for the development of a national system for combating the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism, approved by the President of the Russian Federation on 05/30/2018. Many of the provisions enshrined in this Concept were taken as a basis for the development of the All-Russian systems for ensuring economic security of the social and budgetary sphere.

Ключевые слова: экономическая безопасность, ее обеспечение, социально-бюджетная сфера, совокупность мер, роль подразделений ЭБиПК, органы внутренних дел

Key words: economic security, its provision, social and budgetary sphere, set of measures, the role of EBiPK units, internal affairs bodies

Объективная необходимость разработки общероссийской системы обеспечения экономической безопасности социально-бюджетной сферы во многом продиктована принятой Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года¹. Те вызовы и угрозы экономической безопасности, которые указаны в этом документе, они присущи и социально-бюджетной сфере, а именно: высокий уровень криминализации и коррупции, сохранение значительной доли теневой экономики. Представляется, что только посредством принятия комплекса мер они отчасти могут быть нейтрализованы. В из числе важное место занимает разработка общероссийской системы обеспечения экономической безопасности социально-бюджетной сферы.

В рамках настоящей статьи нами принята попытка предложить читателям авторский вариант рассматриваемой системы.

Вначале, на наш взгляд, следует определиться с понятием «общероссийская система обеспечения экономической безопасности социально-бюджетной сферы», под которой нами понимается совокупность федеральных органов исполнительной власти, других государственных органов и организаций, реализующих государственную политику в сфере экономической безопасности, во взаимодействии с правоохранительными и контрольно-надзорными органами, осуществляющими борьбу с преступлениями экономической и коррупционной направленности на объектах указанной сферы посредством принятия комплекса мер в первую очередь в целях предотвращения угроз экономической безопасности, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба экономическим интересам государства.

Изучение и анализ законодательных и иных нормативных правовых актов, научной

литературы, а также правоприменительной практики показывает, что среди комплекса принимаемых в указанных целях мер наиболее значимыми выступают теоретические, нормативно-правовые, организационные, информационные, аналитические, оперативно-тактические, координационные и методические.

Реализуя названные виды мер, следует иметь в виду, что обеспечение экономической безопасности социально-бюджетной сферы на основе постоянного мониторинга рисков и угроз², возникающих, в том числе в результате совершения преступлений экономической и коррупционной направленности, — общегосударственная задача. Успешное ее решение немыслимо без укрепления взаимодействия органов внутренних дел (ОВД) и их подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (далее — ЭБиПК) с органами государственной власти, органами местного самоуправления, институтами гражданского общества и средствами массовой информации. Говоря об этом, хотим подчеркнуть, что в системе ОВД головной службой по организации обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции выступают подразделения ЭБиПК.

Как уже указывалось, общероссийская система обеспечения экономической безопасности социально-бюджетной сферы, преследующая цель предотвращения угроз экономической безопасности, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба, прежде всего, экономическим интересам государства, в свою очередь предполагает:

1) соблюдение законодательства о защите бюджетных средств от преступных посягательств физическими и юридическими лицами, осуществляющими операции с бюджетными денежными средствами или иным имуществом;

2) повышение уровня прозрачности экономики, в том числе за счет применения механизма установления бенефициарных владельцев хозяйствующих субъектов;

3) своевременное предупреждение нецелевого расходования бюджетных средств, выделяемых для реализации государственных программ (национальных проектов), крупных инвестиционных проектов, и обеспечение повышения эффективности их использования.

Рассмотрим более подробно вышеуказанную систему мер.

Меры *теоретического* характера в общероссийской системе обеспечения экономической безопасности социально-бюджетной сферы направлены на:

- определение понятийного аппарата (основные понятия: общероссийская система обеспечения экономической безопасности; социально-бюджетная сфера; угроза экономической безопасности; ее уязвимость; риск совершения сомнительных операций (сделок) в целях извлечения преступных доходов; противодействие угрозам экономической безопасности; минимизация преступных последствий);
- установление закономерностей возникновения, существования и изменения организованной экономической преступности, сопряженной с коррупцией, как социального явления;
- изучение состояния и тенденций развития экономической преступности, сопряженной с коррупцией, сущности и форм ее проявления;
- криминологическую характеристику лиц, совершающих преступления экономической направленности³;
- исследование принципов организации деятельности по обеспечению экономической безопасности социально-бюджетной сферы;
- анализ общих (специфических) обстоятельств, способствующих криминальным деяниям на объектах социально-бюджетной сферы.

Меры *нормативно-правового* характера в рассматриваемой системе, помимо теоретических, занимают весомое место, которые, в частности, предполагают:

- совершенствование нормативно-правового регулирования и правоприменительной практики в сфере обеспечения экономической безопасности;
- адаптацию отечественного законодательства и правоприменительной практики по мере необходимости к зарубежному положительному опыту;
- совершенствование нормативно-правового регулирования социально-бюджетной сферы, связанной с цифровой (электронной) валютой.
- обеспечение неукоснительного выполнения правоохранительными органами требований законодательных и иных нормативных правовых актов в части усиления борьбы с преступлениями экономической и коррупционной направленности в сфере бюджетного финансирования путем принятия комплекса оперативно-разыскных мер;
- принятие законодательных и иных мер, направленных на недопущение лиц, имеющих неснятую или непогашенную судимость за преступления, совершенные в сфере экономики, преступления против государственной власти, к бенефициарному владению организациями, осуществляющими сомнительные операции с денежными средствами и иным имуществом;
- повышение профессиональной подготовки кадров в первую очередь правоохранительных органов в целях активизации борьбы с экономическими преступлениями, в том числе противодействием легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Относительно самостоятельную группу образуют меры *организационного* характера, которые направлены на:

- формирование государственной политики в области обеспечения экономиче-

ской безопасности социально-бюджетной сферы, в том числе, когда основным источником угрозы выступают хищения бюджетных средств и их нецелевого расходования;

- возложение функции оценки угроз экономической безопасности, возникающих в результате совершения сомнительных операций (сделок) с бюджетными денежными средствами или иным имуществом, и по выработке мер противодействия этим угрозам, на Федеральную службу по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг);
- создание единой информационной системы в сфере борьбы с экономическими преступлениями, включая противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;
- совершенствование механизма участия в деятельности предлагаемой нами системы негосударственных организаций правоохранительной направленности по защите бюджетных средств от преступных посягательств (в первую очередь бюджетополучателями, осуществляющими сомнительные операции с денежными средствами и иным имуществом);
- осуществление постоянного мониторинга реализации названной системы, корректировки ее целей и основных направлений по его результатам. На наш взгляд, дальнейшее развитие предлагаемой нами системы (в случае ее принятия) следует ставить в зависимость от изменений нормативных правовых актов, правоприменительной практики, складывающейся оперативной обстановки на объектах социально-бюджетной сферы. Эти параметры, как показывает исследование, оказывают существенное влияние на состояние общероссийской системы обеспечения экономической безопасности названной сферы;
- определение научно обоснованных количественных и качественных критериев и показателей оценки эффективности

функционирования указанной системы, ее отдельных элементов и механизмов.

Следующую отдельную группу в рассматриваемой совокупности действий составляют меры *информационного* характера, принятие которых способствует:

- расширению информационно-технологических возможностей ОВД и их подразделений ЭБиПК по сбору, своевременной обработке, анализу, хранению и передаче необходимой информации оперативным подразделениям полиции;
- использованию информации, полученной из сети Интернет, в выявлении и пресечении экономических преступлений. С использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий чаще всего стали совершаться факты мошенничества. Для того чтобы своевременно и быстро пресечь подобного рода преступления оперативно значимую информацию можно получить из социальных сетей, сервисов мгновенных сообщений, электронной почты, платежных систем. Надолго остается информация в электронной форме, что позволяет эффективно решать тактические задачи, возникающие в процессе выявления, предупреждения и раскрытия экономических преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», включая установление события преступления, совершившего его лица (лиц).

Наряду с указанными мерами неотъемлемой частью предлагаемой системы, по мнению авторов настоящей статьи, должен выступать совокупность действий *аналитического* плана. Эти действия преследуют цель: определения состояния рисков и угроз безопасности (совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба консолидированную бюджетную систему страны); установления уязвимых мест предлагаемой системы (совокупности условий и факторов, приводящих к нарушениям организационного, нормативно-правового, материально-технического и иного

характера, затрудняющих деятельность в первую очередь правоохранительных органов); наконец, заблаговременного установления возможных потенциальных рисков совершения сомнительных операций (сделок) бюджетными средствами, когда слишком высока вероятность нанесения материального ущерба.

В системе мер еще имеется так называемая совокупность действий, охватываемый понятием «меры *оперативно — тактического* характера». Основная суть этих мер заключается в упреждении совокупности условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба, на раннем этапе их формирования. Здесь речь идет о рисках различного вида, а именно:

а) *риски совершения операций (сделок) в кредитно-финансовой сфере*, проявляющиеся в виде:

- осуществления фиктивной финансово-экономической деятельности;
- перевода безналичных денежных средств в теневой наличный оборот;
- незаконного вывода денежных средств и иных активов за рубеж;

б) *риски совершения операций (сделок) в бюджетной сфере*, находящиеся отражение в виде:

- хищений бюджетных средств при осуществлении поставщиками (подрядчиками, исполнителями) закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд;
- неэффективного расходования бюджетных средств, в особенности в жилищно-коммунальном хозяйстве;

в) *коррупционные риски совершения операций (сделок)*, проявляющиеся в виде:

- легализации доходов, полученных в результате совершения коррупционных преступлений;
- несоблюдения ограничений и нарушение запретов, установленных законодательством о противодействии коррупции;
- лоббирования корыстных интересов при заключении контрактов (договоров, соглашений);

г) *риски совершения операций (сделок), связанные с преступлениями, совершаемыми*

в целях систематического получения крупного дохода:

- легализация доходов, полученных вследствие уклонения от уплаты налогов.

Осуществление в рамках предлагаемой общероссийской системы экономической безопасности комплекса оперативно-розыскных и иных мероприятий по обеспечению прозрачности финансовых операций, а также деятельности хозяйствующих субъектов, организаций, осуществляющих сомнительные операции с бюджетными денежными средствами и иным имуществом позволяет минимизировать указанные виды рисков. А вследствие минимизации рисков можно добиться снижения уровня экономической и коррупционной преступности, связанной с освоением бюджетных средств.

Оперативно-тактические меры направлены на поиск оптимальной модели осуществления действий, преследующих цель недопущения совершения преступлений экономической и коррупционной направленности.

В системе анализируемой группы мер оперативно-розыскные мероприятия играют не менее важную роль. Они в первую очередь нацелены на получение новой информации о противоправной деятельности лиц, совершающих либо совершивших преступления экономической направленности в социально-бюджетной сфере. При этом отправной точкой выступает знание сотрудниками подразделений ЭБиПК совокупности признаков, указывающих на это. Приведем наиболее часто встречающиеся в практике их деятельности.

Такого рода признаками распознавания представляющих оперативный интерес объектов воздействия являются:

- запутанный или необычный характер сделки, не имеющей очевидного экономического смысла или очевидной законной цели;
- несоответствие сделки целям деятельности организации, установленным учредительными документами этой организации;
- выявление неоднократного совершения операций или сделок, характер которых

дает основание полагать, что целью их осуществления является уклонение от процедур обязательного контроля, предусмотренных действующим законодательством;

- потенциальные возможности использования неконтролируемых со стороны правоохранительных и надзорных органов наличных денежных средств в интересах финансирования экстремистской деятельности и терроризма. Пока существуют «площадки» по обслуживанию теневых потоков (признаки незаконной банковской деятельности (ст. 172 УК РФ)) продолжают сохраняться риски;
- фиктивная внешнеэкономическая деятельность юридического лица;
- использование иностранных юридических лиц и образований (трастов), зарегистрированных преимущественно в стране со льготным налогообложением;
- участие номинальных юридических лиц — резидентов (фирм-однодневок) в цепочках финансовых трансакций;
- необоснованный вывод средств за рубеж (нарушение банковского законодательства и нормативов, установленных Банком России).

Предлагаемая нами система не может обойтись без принятия мер *координационного* характера⁴. В реализации перечисленных мер должны быть задействованы достаточно много субъектов, что, безусловно, объективно возникает необходимость их координации и взаимодействия. В частности, вышеназванные меры нацелены на:

- обеспечение координации деятельности органов, предприятий, учреждений и организаций, входящих в рассматриваемую систему, и усиление взаимодействия между ними;
- совершенствование правоприменительной практики и модернизация механизмов межведомственной координации в сфере борьбы с преступлениями экономической и коррупционной направленности на объектах социально-бюджетной сферы.

В предлагаемой общероссийской системе обеспечения экономической безопасности социально-бюджетной сферы особое место занимают меры *методического* обеспечения, преследующие цель:

- разработки на основе глубокого мониторинга методики выявления, предупреждения, раскрытия и расследования преступлений экономической и коррупционной направленности, связанных с освоением бюджетных средств;
- совершенствования механизмов конфискации и иных форм изъятия доходов, полученных преступным путем, у лиц, совершивших преступления, а также возмещения ущерба, причиненного противоправными деяниями государству, организациям и индивидуальным предпринимателям, оказывающим посреднические услуги;
- совершенствования деятельности государственных судебно-экспертных учреждений (подразделений) в целях повышения эффективности экспертного сопровождения при расследовании и рассмотрении уголовных дел, связанных с освоением бюджетных средств и коррупцией;
- расширения правоприменительной практики по своевременному выявлению и блокированию (замораживанию) активов, предназначенных для финансирования экстремизма и терроризма;
- совершенствования механизмов контроля за надлежащим расходованием бюджетных средств при осуществлении закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд, в том числе посредством казначейского и банковского сопровождения контрактов;
- обобщения положительного опыта осуществления правоприменительной практики по выявлению правоохранительными органами совместными усилиями Росфинмониторинга бенефициарных владельцев хозяйствующих субъектов, находящихся на оперативном обслуживании у этих органов.

Завершая рассмотрение обозначенной темы, считаем важным отметить следующее.

Во-первых, разработка общероссийской системы обеспечения экономической безопасности социально-бюджетной сферы — насущная потребность в современных условиях. Она должны выступать составной частью Концепции развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, утвержденной Президентом РФ 30.05. 2018 г.

Во-вторых, под общероссийской системой обеспечения экономической безопасности социально-бюджетной сферы нами понимается совокупность рисков и угроз, создающих возможность нанесения ущерба консолидированному бюджету страны. Риск характеризуется, прежде всего, вероятностью нанесения такого ущерба путем совершения незаконных финансовых операций. В то же время одной из опаснейших угроз продолжает оставаться совершение преступлений экономической и коррупционной направленности, в том числе совершение незаконных финансовых операций в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем.

В-третьих, отсутствие на сегодня общероссийской системы обеспечения экономической безопасности социально-бюджетной сферы, по мнению авторов, является уязвимым фактором, приводящим к рискам и угрозам экономической безопасности названной сферы.

В-четвертых, содержанием системы является совокупность мер, которые в первую очередь направлены на минимизацию вероятности нанесения ущерба консолидированному бюджету страны.

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208 // Собрание законодательства РФ, 15.05.2017, № 20, ст.2902.

² *Иванов П.И.* Система мониторинга деятельности подразделений БЭП. // Теоретико-правовая модель. Вестник Академии управления МВД России. М.: Академия экономической безопасности России, 2007. № 2. С. 7-11.

³ При анализе особое внимание должно быть обращено на возможные противоправные действия со стороны криминальных структур, в том числе сформированных по этническому принципу. Об этом см.: *Иванов П.И.* О понятии этнической организованной преступности сферы экономики // Оперативник (сшычик). 2013. № 2 (35). С. 48-55.

⁴ Одним из условий успешного осуществления этих мер служит наличие правовых предпосылок. Об этом см.: Указ Президента РФ от 18.04.1996 г. № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» // Собрание законодательства РФ от 24.04. 1996 г. № 17. Ст. 1958.

УДК 34.343
ББК 67

© Л.Е. ЧИСТОВА. 2020

**Особенности возбуждения уголовного дела
по хищениям наркотических средств
или психотропных веществ**

**Features of Criminal Proceedings for Theft
of Narcotic Drugs or Psychotropic Substances**

Любовь Евгеньевна ЧИСТОВА,

доцент кафедры криминалистики Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя,
канд. юрид. наук доцент

E-mail: tchistova-lubov@yandex.ru

Lubov Evgenievna CHISTOVA,

Associate Professor, Department of Criminology oscow University Russian Interior Ministry
them. VJ Kikot, Ph.D. associate professor

E-mail: tchistova-lubov@yandex.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.12 — Уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность

Для цитирования. Л.Е. ЧИСТОВА. Особенности возбуждения уголовного дела по хищениям наркотических средств или психотропных веществ // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 1/2020. С. 128—132.

Аннотация. В статье подробно рассматриваются наиболее часто используемые бухгалтерские методы выявления хищений наркотических средств или веществ путем присвоения или растраты в сфере здравоохранения и предприятиях, используемых в своей деятельности такие средства или вещества. Обращается внимание и на проведение проверочных мероприятий по иным формам хищений рассматриваемых средств или веществ.

Abstract. The article discusses in detail the most commonly used accounting methods for detecting the theft of narcotic drugs or substances by appropriation or embezzlement in the health sector and in enterprises used in their activities such funds or substances. Attention is also drawn to conducting verification measures on other forms of theft of the funds or substances under consideration.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, особенность возбуждения уголовного дела, предварительная проверка

Key words: narcotic drugs, psychotropic substances, peculiarity of a criminal case, preliminary check

Преступления, связанные с хищением наркотических средств или психотропных веществ, обладают высокой степенью латентности, в связи с чем представляют особую сложность в их выявлении. В большинстве случаев такие преступления обнаруживаются оперативным путем, в связи с чем возбуждение уголовного дела

по данным фактам имеет свои особенности, заключающиеся в том, что, прежде чем принять такое решение, необходимо провести предварительную проверку.

Особенность предварительной проверки по делам о хищениях наркотических средств и психотропных веществ с использованием

должностного положения состоит в использовании в ее процессе, в основном, бухгалтерских методов выявления этих хищений.

Одним из таких методов является *встречная проверка документов*. Она заключается в том, что разные экземпляры одного и того же документа (например, накладной) находящиеся в разных организациях, базах, медицинских учреждениях сопоставляются по содержанию.

Например, при проверке материалов по факту хищения наркотикосодержащих растений с полей их произрастания во время уборки встречная проверка осуществляется следующим образом. Перед началом уборочных работ бухгалтерия сельхозпредприятия, которая занимается уборкой наркотикосодержащих растений, выдает каждому комбайнеру под расписку блокнот реестров с частично заполненными реквизитами (название предприятия, табельный номер комбайнера и т.д.) Блокноты регистрируются в специальной ведомости. Каждые три экземпляра бланков реестров в блокноте заранее нумеруются одним и тем же номером. 1-й экземпляр остается у комбайнера, где указывается собранная масса урожая и отгруженная в конкретную автомашину для отправки урожая на склад. 2-й экземпляр передается шоферу, 3-й остается у весовщика склада. При встречной проверке эти документы сопоставляются по содержанию. Если при этом будут выявлены какие-то несоответствия или обнаружены вместо копий подлинники одного и того же документа, это может являться одним из признаков вероятного хищения.

Таким же способом проверяются соответствующие документы при направлении наркотикосодержащих растений с сельскохозяйственных предприятий на перерабатывающие, фармацевтические предприятия; с фармацевтических предприятий наркотикосодержащей продукции на склады и базы, оттуда в аптеки, больницы и другие медицинские учреждения.

Как совершенно верно заметил С.А. Звягин, «используя метод встречной проверки, можно выявлять злоупотребления, при которых двусторонние операции получают разное отражение у каждой из сторон или вообще не отражаются одной из них»¹.

Анализ транспортных документов дает возможность проверить или опровергнуть пе-

ревозку и получение определенной наркотикосодержащей продукции. В качестве транспортной накладной обычно используется один из экземпляров накладной на отпуск товаров. Эти накладные с подписью получателя товара и штампа соответствующей организации или медицинского учреждения хранятся в организациях или складах (базах), которые данную продукцию отправляли. По этим документам проверяется действительное количество поступившей наркотикосодержащей продукции и дату ее получения.

Метод взаимного контроля применяется в тех случаях, когда сведения о проведенной операции, нашедшей отражение в различных документах, сопоставляются между собой. Или, иными словами, в тех случаях, когда «каждая хозяйственно-финансовая операция отражается прямо или косвенно в различных бухгалтерских счетах и документах одного или нескольких взаимосвязанных организаций»². Выполняемая операция может отражаться не только в разных бухгалтерских документах, но также в учетных данных и иных документах (например, черновых записях материально-ответственных лиц, транспортных документах и т.д.).

Например, количество поступивших наркотикосодержащих лекарственных средств в медицинское учреждение отражается не только в общей накладной. Поскольку эти лекарственные средства передаются по отделениям, а затем соответствующим медицинским работникам для введения инъекций больным, то движение этих средств фиксируются как в специальных журналах, так и каждым медицинским работником, которые используют их в своей медицинской практике.

Анализ вспомогательных документов охватывает документы, которые составляются внутри конкретной организации или учреждения, по которым материально-ответственные лица передают для использования наркотикосодержащую продукцию. Эта операция отражается во внутренних накладных. Например, с фармацевтического склада фармацевтического предприятия отпускается определенное количество наркотических средств или психотропных веществ в соответствующие цеха или отделы этого предприятия для изготовления наркотикосодержащих лекарственных средств

или иной наркотикосодержащей продукции. Это находит отражение в соответствующих накладных, а, поскольку, каждый работник получает определенное количество этих средств и веществ для изготовления определенной продукции, он для себя пометает полученное количество в соответствующих записях. Эти записи к отчету не прилагаются и поэтому в них содержатся не искаженные сведения о полученных и израсходованных наркотических средствах и психотропных веществах.

Кроме того, для выявления хищений, могут использоваться и другие бухгалтерские методы, например, *арифметическая проверка* содержания определенного документа; *анализ ежедневного движения* наркотикосодержащей продукции в том или ином учреждении или организации; *сопоставления фактического наличия* наркотикосодержащей продукции с записями бухгалтерии о расходе и сведений, содержащихся в первичных документах; *контрольное сличение остатков* наркотикосодержащей продукции по результатам предыдущей инвентаризации с документально отраженным поступлением и расходом такой продукции и т.д.

В процессе проведения проверочных мероприятий могут использоваться *специальные методы исследования*³.

Одним из таких методов является *технологический анализ*. С его помощью возможно выявить особенности, например, изготовления наркотикосодержащих лекарственных средств в аптеках и других предприятиях, которые другими методами установить невозможно.

Прежде чем приступить к технологическому анализу необходимо изучить соответствующую литературу по вопросам технологии изготовления лекарственных средств или другой продукции из наркотических средств или психотропных веществ. Для этого приглашается соответствующий специалист для помощи в изучении этого материала и желательно следователю лично ознакомиться с технологической линией.

Затем изучается ГОСТ или ТУ на наркотикосодержащие лекарственные средства или другую наркотикосодержащую продукцию. После этого происходит сопоставление выявленных фактов с параметрами стандарта.

В случаях выявления таких расхождений выясняется их причина и формулируются вытекающие из анализа выводы и решения.

Экономическому анализу может подвергаться деятельность учреждений, организаций, предприятий по изготовлению соответствующей продукции из наркотических средств и психотропных веществ. С помощью данного анализа исследуются соответствующие экономические показатели применительно к выявлению признаков хищения.

Следует отметить, что изменения в экономических показателях не всегда служат доказательством хищения. Например, увеличение необходимых наркотических средств и психотропных веществ для изготовления наркотикосодержащей продукции может происходить из-за того, что на данное предприятие поступило не совсем доброкачественное сырье (наркотикосодержащие растения не успели полностью созреть в связи с неблагоприятными погодными условиями). Нарушение технологии производства может произойти в следствии халатности соответствующих работников и т.д. Однако в большинстве случаев данные нарушения свидетельствуют о совершении на данном предприятии хищения и в некоторых случаях, совершенных группой лиц.

Контрольное взвешивание и контрольный замер могут проводиться в случаях проверки информации о хищении наркотикосодержащих растений с полей произрастания в период их уборки путем занижения веса собранного урожая, при приемке зав. током или хранилищем и т.д. При этом могут быть выявлены следующие способы занижения веса:

- путем неисправности весов в сторону занижения фактического веса взвешиваемого урожая;
- неправильной маркировки заранее измеренной тары — в сторону занижения по сравнению с фактической вместимостью;
- завышение в актах приемки урожая содержания примесей по сравнению с фактическим наличием.

Однако данное мероприятие может быть проведено только в период уборки урожая.

На стадии проверки может проводиться *инвентаризация*, суть которой состоит в «перерасчете, обмере, взвешивании ценностей, сверке с дебиторами и кредиторами и после-

дующем сопоставлении фактического наличия имущества с учетными данными»⁴.

Проведение ее возможно в медицинских лечебных учреждениях, аптеках, базах, складах, фармацевтических и сельскохозяйственных предприятиях, деятельность которых связана с использованием наркотических средств и психотропных веществ. В процессе инвентаризации происходит снятие остатков таких средств и веществ или же продукции, их содержащей (например, лекарственных средств). Последующее сравнение результатов проведенной инвентаризации с данными, отраженных в соответствующих документах, позволяет выявить недостачу или излишки наркотических средств или психотропных веществ, а также продукции, изготавливаемой из них.

Чтобы инвентаризация прошла успешно, необходимо соблюдать основное требование, предъявляемое к этому мероприятию — внезапность. В производстве инвентаризации обязательно должны участвовать материально-ответственные лица. Если же проверяется деятельность нескольких объектов (например, аптеки и склада, откуда поступали наркотикосодержащие лекарственные средства или базы и фармацевтического предприятия, изготавливающего наркотикосодержащую продукцию из сырья, поступающей с этой базы и т.д.), то в инвентаризации участвуют все материально-ответственные лица, а само мероприятие проводится на всех объектах одновременно.

К проведению инвентаризации привлекаются опытные бухгалтера, счетные работники, товароведы и другие члены инвентаризационных комиссий. Кроме опыта эти члены комиссии должны обладать доверием следственных органов.

К числу важнейших способов, используемых для выявления признаков хищений, относится *документальная ревизия*.

В состав комиссии, проводимой ревизию в медицинском учреждении или организации, деятельность связана с легальным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, могут входить: ревизор, врач-нарколог, работник аптекоуправления и иные лица.

Комиссия может истребовать для изучения следующие документы:

- журналы учета поступления, хранения и выдачи наркопрепаратов;
- листки назначений наркопрепаратов для инъекций больным;
- истории болезни лиц, находившихся в стационаре в проверяемый период;
- приказы и распоряжения главного врача об определении круга работников, ответственных за получение, хранение и выдачу наркотических средств и психотропных веществ и лиц, осуществляющих контроль за этим;
- иные документы, содержащие проведенные операции с наркотическими средствами и психотропными веществами в зависимости от назначения данной организации или учреждения;

Изучив соответствующие документы, (например, в лечебном медицинском учреждении), ревизор может дать ответы на следующие вопросы:

- соответствует ли установленному порядку учет наркотических средств и психотропных веществ в лечебном учреждении при поступлении и их выдаче для лечения больных;
- соблюдается ли в учебном учреждении установленный приказами и инструкциями порядок при их получении, введении их больным, отчете данных непосредственными исполнителями;
- кому конкретно из больных были назначены препараты, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, каковы обоснованность их назначения и дозировка;
- имеются ли факты необоснованного назначения больным (пациентам) наркотикосодержащих лекарственных средств; завышения их дозировки (кем из врачей, по каким историям болезней);
- имеется ли недостача (излишки), в каком размере;
- причиненный от недостачи ущерб.

При выявлении хищений наркотических средств или психотропных веществ могут использоваться и другие методы.

Однако, прежде чем отдать предпочтение какому-либо из существующих методов выявления хищения, необходимо учитывать специфику учреждения или предприятия, где

выявляется хищение, предполагаемый способ и другие обстоятельства.

Помимо этого, в процессе предварительной проверки от должностных и материально-ответственных лиц получают объяснения; даются поручения органам дознания о проведении оперативных мероприятий и в зависимости от особенностей каждого проверяемого события могут проводиться и другие действия и мероприятия.

Что касается других форм хищения наркотических средств или психотропных веществ, то предварительная проверка может осуществляться иными методами.

При совершении мошеннических действий с целью завладения наркотическими средствами или психотропными веществами предварительная проверка может заключаться в проведении следующих действий: получении объяснений от работников аптеки, выявивших поддельный льготный рецепт на бесплатное получение наркотических средств или психотропных веществ; если были при этом свидетели, то получение объяснений по этому поводу и от них. Объяснение необходимо получить и от лица, предъявившего этот рецепт. После чего истребуются и изучаются соответствующие документы, подтверждающие или опровергающие объяснение заподозренного о том, что он действительно имеет право на бесплатное получение наркотических средств или психотропных веществ. В

некоторых случаях проводятся консультации с соответствующими специалистами, а если это необходимо — предварительные исследования. Одновременно проводятся оперативно-розыскные мероприятия.

В зависимости от каждого конкретного деяния могут проводиться и другие действия, необходимые для принятия следователем тактического решения о необходимости возбуждении уголовного дела по данному факту⁵.

При совершении некоторых способов вымогательства наркотических средств или психотропных веществ в сообщениях заявителя может содержаться недостаточно информации о преступном событии или эта информация может быть противоречивой.

В подобных ситуациях в процессе предварительной проверки собираются дополнительные сведения о происшедшем событии. С этой целью подробно опрашивается сам заявитель; лица, которым что-либо известно о данном факте; изучаются письма с угрозами, полученные заявителем и т.д. При этом проверочные мероприятия проводятся очень осторожно, чтобы преступник не смог догадаться, что заявитель обратился в правоохранительные органы и не привел свои угрозы в исполнение⁶.

Наряду с мероприятиями, проводимыми следователем, на стадии предварительной проверки проводятся оперативно-розыскные мероприятия, направленные на выяснение всех обстоятельств происшедшего события.

¹ Звягин С.А. Исследование документов при производстве судебно-бухгалтерской экспертизы- //Бухгалтер и закон. 2005. № 7 (79). С. 30.

² Еремин С.Г. Общие принципы использования методов документального контроля в бухгалтерском учете с целью обнаружения признаков преступлений //Бизнес в законе. 2006. № 3-4. С. 18.

³ Журавлев С.Ю. Расследование экономических преступлений. М., 2005. С. 32-54.

⁴ Абдурахманов Р.А. Выявление признаков хищений, совершенных у юридических лиц путем подлога. - // <https://cyberleninka.ru/article/n/vyyavlenie-priznakov-hischeniy-sovershennyh-u-yuridicheskikh-lits-putem-podloga>. Дата обращения 13.12.2019 г.

⁵ См.: Криминалистика. Учебник для экспертов-криминалистов под ред. А.Г. Филиппова (по специальности 350600 «Судебная экспертиза» со специализацией «Криминалистические экспертизы» и по специальности 350600 «Судебная экспертиза»). М., 2005. С. 321-322.

⁶ См.: Криминалистика. Учебник под ред. А.Г. Филиппова. М., 2009., Сер. Университеты России (4-е изд. перераб. и дополн.). С. 612-615.

**Рецензия на монографию
«Теоретические и правовые аспекты
противодействия терроризму.
Современные подходы / Научное издание.
Под общ. ред. профессора В.В. Алёшина.
Российский государственный
гуманитарный университет. М., 2019. 264 С.»**

Анатолий Яковлевич КАПУСТИН,

научный руководитель Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, И.О. Заведующего отделом конституционного, административного, уголовного и международного права, Президент Российской Ассоциации международного права, профессор, доктор юридических наук

Рубен Амаякович КАЛАМКАРЯН,

профессор Московского Университета МВЛ России имени В.Я. Кикотя, профессор Юридического института имени М.М. Сперанского Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, доктор юридических наук, профессор

Сергей Александрович ЛОБАНОВ,

профессор кафедры международного права Московского института международных отношений МИД России, доктор юридических наук, доцент

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,

кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

Показательно значимым академическим событием Российской науки международной юриспруденции является выход в свет научного труда «Теоретические и правовые аспекты противодействия терроризму. Современные подходы» под общей редакцией профессора В.В. Алёшина. Представленный академический труд объективно обозначает себя в качестве капитального исследования по проблематике международно-правовой включенности Российской Федерации как Великой державы, постоянного члена Совета Безопасности ООН в дело по обеспечению международной законности и правопорядка. При обстоятельствах, когда на Совет Безопасности возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности (п.1 ст.24 Устава ООН) в книге правильно показана значимость вклада России в дело пресечения международного терроризма,

поддержания целостности системы универсальной международной безопасности на основе целей и принципов Устава ООН (с. 136—211); показательно четко представлена система национальных органов противодействия терроризму (с. 181—197); всесторонним образом обозначены правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по проблематике пресечения терроризма (с. 154—163); предметно установлены международно-правовые формы включенности России в процесс противодействия использованию террористическими организациями каналов миграции и вовлечения граждан России в террористическую деятельность за рубежом (с. 197—211). Выход работы на четко обозначенный концептуальный позитив действия установлен по обстоятельствам констатации, согласно которой международный терроризм подрывает международно-право-

вые основы современного миропорядка, составляет собой серьезную угрозу для системы международной безопасности согласно Уставу ООН (с. 59); носит целевой характер (с учетом направленности на реализацию соответствующих целей и задач); имеет юридически предметно установленный противоправный, преступный характер (с. 43—53). По обстоятельствам заявленной приверженности мирового сообщества верховенству права (Декларация тысячелетия 2000 г., п. 3; Итоговый документ Всемирного саммита 2007 г., п. 2); предметной констатации востребованности укрепления Организации Объединенных Наций в целях повышения ее авторитета и эффективности (Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г., п. 146) однозначно верно звучит заключение о потенциально негативных последствиях международного терроризма для всего мирового сообщества в целом (с. 7). Предметная значимость представленного академического труда обозначена по объективным показателям качества и законченности научного исследования международного терроризма как феномена современного миропорядка, выполненного на уровне современной науки юриспруденции. В параметрах трех главного построения монографии академический и реально существующий феномен международного терроризма как специальная отрасль международного права в формате противодействия международной преступности обозначен в режиме целостного академического труда. Логически правильное построение монографии установлено по обстоятельствам последовательного показа теоретических основ противодействия терроризму (с. 20—38); раскрытия методологических и теоретических аспектов международно-правового определения понятия «терроризм» (с. 38—62); установления международно-правовых механизмов противодействия терроризму (с. 62—136); представления национального законодательства в сфере противодействия терроризму (с. 136—211). Представленный академический труд в формате целостного по форме и законченного по содержанию научного исследования по линии права международной законности и правопорядка, отвечает требованиям современности по обстоятельствам востребованности укрепления ООН в режиме целостности системы универсальной международной безопасности, а сам теоретический посыл о значи-

мости ООН (с. 62—102) подтвержден юридически и фактически.

По обстоятельствам международно-правовой включенности Российского государства в современный миропорядок в книге делается правильный вывод о последовательности международно-правовой позиции Российской Федерации по линии противодействия международному терроризму через поддержание целостности универсальной системы международной безопасности на основе Устава ООН (с. 7—19, 136—211). Постановочно в плане подтверждения последовательности внешнеполитического курса Российского государства показательную значимость здесь несет заявленная в лице Президента Российской Федерации В.В. Путина приверженность России верховенству права (Декларация тысячелетия 2000 г., Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г.).

Поставленная целостность концептуального посыла и способ конкретной реализации обозначены в параметрах юридического восприятия, видового разграничения институтов и организаций по линии права международной безопасности, выстраивания феномена «международный терроризм» в формате миропорядка на основе верховенства права (с. 53—62). Концептуальный замысел работы юридически точен, а способ его практической реализации правилен и обоснован. Академическая новационность труда обозначена по обстоятельствам строгой юридической логики, предметности и последовательности в представлении материала исследования, качественного доктринального и фактологического аппарата. С позиций обеспечения государственных интересов Российской Федерации в работе правильно обозначена значимость международно-правовой позиции Российской Федерации на обеспечение целостности системы универсальной международной безопасности на основе целей и принципов Устава ООН. Международно-правовая статусность Российской Федерации в качестве мировой державы, постоянного члена Совета Безопасности ООН, всесторонним образом задействованного в деле обеспечения целостности системы универсальной международной безопасности, должным образом показана по факту заявленной приверженности верховенству права и конкретной деятельности по укреплению международной законности и правопорядка.